

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Ширяева Кристина Анатольевна

**ОБЪЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Соловьева Татьяна Владимировна

Саратов – 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	15
1.1. Возникновение и развитие понятия «объективность» в гражданском судопроизводстве	15
1.2. Понятие и место объективности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве	39
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	60
§ 1. Действия суда по реализации объективности судебного разбирательства	60
§ 2. Добросовестное поведение лиц, участвующих в деле, как составляющая объективности судебного разбирательства	86
§ 3. Законное, обоснованное и справедливое судебное решение как результат судебного разбирательства	105
ГЛАВА 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С НЕКОТОРЫМИ ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе процесс развития гражданского судопроизводства осуществляется посредством усовершенствования механизмов взаимодействия суда и участников процесса, модернизации и оптимизации судебной системы и ее элементов. Данные изменения вызваны как внешними, так и внутренними факторами. К внешним факторам относятся политическая обстановка в государстве, мировые кризисы, пандемия и другие процессы. К внутренним – внедрение систем электронного правосудия, развитие технологий и цифровых коммуникаций в судопроизводстве и пр.

Конституционными основами осуществления судопроизводства выступает равноправие и состязательность сторон (ст. 123 Конституции РФ). Данное положение отражено и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Статья 12 ГПК РФ дублирует содержание нормы Конституции РФ, дополняя ее положением, согласно которому суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В доктрине объективность рассматривалась как качественный критерий применительно к суду, процессу принятия решения по делу, как характеристика личности судьи и т.д.

Попытки связать объективность с существовавшим в советский период истории принципом объективной истины встретили как поддержку,

так и отрицание, аргументированное переходом на состязательный процесс, предполагающий активную деятельность сторон.

В настоящее время наблюдается активизация обсуждения проблемы истины, связанная, в том числе, с динамичным развитием гражданского процессуального законодательства, применением цифровых технологий в судопроизводстве и развитием электронных доказательств. Законодательные новеллы актуализируют вопрос о роли и месте суда в процессе установления обстоятельств дела, а также повышают ответственность лиц, участвующих в деле, за свое недобросовестное поведение. В учебной и научной литературе все чаще можно встретить упоминание объективности, ставшей, по сути, преемником принципа объективной истины, отнесенного к функциональным принципам гражданского процесса.

Очевидно, что общественно-политические изменения в государстве требуют адаптации законодательства под существующие тенденции развития гражданского судопроизводства. Принципы процесса не могут оставаться статичными положениями, а должны модернизироваться, чтобы соответствовать современным условиям развития общественных отношений, сохраняя между собой адекватный баланс. Принципы процессуального права являются основополагающими постулатами, система которых дает начало всей совокупности норм. Их однозначное понимание, гармоничное взаимодействие и реальное применение на практике позволяют достичь эффективной защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод по гражданским делам и повысить доверие общества к судебной власти.

Особое значение избранная автором тема исследования имеет в современный период, когда наблюдается активное реформирование судебной системы, вызванное поиском оптимального совершенствования и повышением эффективности судебной защиты прав заинтересованных лиц.

Россия денонсировала Европейскую конвенцию по правам человека,¹ но при этом установленные стандарты гражданского судопроизводства в России остаются на неизменно высоком уровне. Реформирование тех частей национального законодательства, которые оставляют неоднозначность в понимании и могут вызвать недоверие к судебной защите внутри государства, позволит сделать такую защиту еще более эффективной, чем есть сейчас.

Именно действующее гражданское процессуальное законодательство и результаты судебной практики по применению норм ГПК РФ обуславливают необходимость проведения глубокого и всестороннего теоретико-правового исследования объективности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве современной России.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Вопросы объективности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве затронуты в работах ведущих ученых в различных направлениях.

Принципы процесса выступают объектом исследования следующих авторов: М.Г. Абакумова, В.О. Аболонин, С.С. Алексеев, В.Т. Барбакадзе, А.Н. Бондарь, М.А. Викут, А.Ф. Воронов, В.В. Ершов, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, А.В. Зиятдинов, О.В. Исаенкова, А.Ф. Клейнман, В.Е. Левченко, Т.В. Моисеева, В.А. Мусин, В.М. Семенов, В.М. Сидоренко, Т.В. Соловьева, А.П. Томина, М.К. Треушников, В.М. Шерстюк, К.С. Юдельсон, Т.Ю. Якимова, В.В. Ярков.

Объективность и принцип объективной истины затронуты в трудах таких ученых, как С.Ф. Афанасьев, Т.А. Бондаренко, А.Т. Боннер, Е.В. Васьковский, М.Е. Глазкова, М.А. Гурвич, И.Н. Лукьянова,

¹ См.: Федеральный закон от 11.06.2022 N 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. №24. Ст. 3943.

Е.А. Нахова, Б.И. Поспелов, И.М. Резниченко, И.В. Решетникова, А.Н. Рундквист, В.А. Рязановский, Н.А. Чечина, П.Н. Шабанов, Р.В. Шакирьянов, И.Е. Энгельман.

Отдельные аспекты объективности судебного разбирательства, в частности беспристрастность судьи, добросовестность сторон, справедливость судебного решения, судебное усмотрение рассматривали Д.Б. Абушенко, В.С. Анохин, Ф.Н. Багаутдинов, Л.Н. Бардин, О.Н. Бармина, А. Верещагин, И.В. Воронцова, А.Н. Ермаков, Е.Ю. Есева, А.Л. Казакова, М.А. Клепикова, А.Л. Кононов, О.С. Коржун, А.Я. Курбатов, Г.П. Муратшина, Г.Л. Осокина, О.А. Папкина, И.Г. Фильченко, М.А. Фокина, В.Е. Хизов, А.В. Чекмарева, Л.Л. Шамшурин, А.В. Юдин.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании комплексного научного представления об объективности судебного разбирательства с определением её составных элементов, места в системе правовых норм и взаимодействия с основными принципами гражданского судопроизводства.

Для достижения намеченной цели необходимо решить **следующие задачи:**

- проанализировать возникновение и развитие понятия «объективность» в гражданском судопроизводстве;
- сформулировать понятие объективности судебного разбирательства и определить ее место в гражданском судопроизводстве;
- рассмотреть действия суда по обеспечению объективности судебного разбирательства;
- исследовать отдельные положения о добросовестном поведении лиц, участвующих в деле, в качестве составляющей объективности судебного разбирательства;
- проанализировать результат судебного разбирательства в качестве содержания объективности судебного разбирательства;

– проследить взаимодействие объективности судебного разбирательства с некоторыми принципами гражданского процесса;

– разработать положения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства для обеспечения объективности судебного разбирательства и единообразия судебной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся между судом и иными участниками в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел, оказывающие влияние на объективность судебного разбирательства.

Предметом исследования выступили нормы материального и процессуального российского законодательства, судебная практика судов общей юрисдикции, теоретические и научные разработки, посвященные объективности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве.

Методологическая основа диссертации. Все научные положения и выводы обоснованы применением соответствующих методов познания. Среди общенаучных методов познания использовались диалектический метод, позволивший проследить развитие рассматриваемого в работе понятия, системный метод, применявшийся при анализе принципов гражданского судопроизводства и рассмотрении их соотношения в системе, анализ и синтез – при выделении оснований классификации рассматриваемых в работе понятий, формулировке определения и содержания объективности судебного разбирательства. Структурно-функциональный метод был использован при выделении особенностей объективности судебного разбирательства на различных стадиях гражданского судопроизводства из всей общей совокупности признаков.

Среди частнонаучных и специальных методов отметим применение исторического метода при рассмотрении вопросов становления и развития понятия объективности судебного разбирательства в гражданском

судопроизводстве, а также сравнительно-правового метода при сопоставлении норм национального и иностранного права.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили труды ученых в общей теории права и отраслевых науках, среди которых М.Г. Абакумова, В.О. Аболонин, Д.Б. Абушенко, С.С. Алексеев, В.С. Анохин, С.Ф. Афанасьев, Ф.Н. Багаутдинов, В.Т. Барбакадзе, Л.Н. Бардин, О.Н. Бармина, Т.А. Бондаренко, А.Н. Бондарь, А.Т. Боннер, Е.В. Васьковский, А. Верещагин, М.А. Вихут, А.Ф. Воронов, И.В. Воронцова, М.Е. Глазкова, М.А. Гурвич, А.Н. Ермаков, В.В. Ершов, Е.Ю. Есева, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, А.В. Зиятдинов, О.В. Исаенкова, А.Л. Казакова, А.Ф. Клейнман, М.А. Клепикова, А.Л. Кононов, О.С. Коржун, А.Я. Курбатов, В.Е. Левченко, И.Н. Лукьянова, Т.В. Моисеева, Г.П. Муратшина, В.А. Мусин, Е.А. Нахова, Г.Л. Осокина, О.А. Папкина, Б.И. Поспелов, И.М. Резниченко, И.В. Решетникова, А.Н. Рундквист, В.А. Рязановский, В.М. Семенов, В.М. Сидоренко, Т.В. Соловьева, А.П. Томина, М.К. Треушников, И.Г. Фильченко, М.А. Фокина, В.Е. Хизов, А.В. Чекмарева, Н.А. Чечина, П.Н. Шабанов, Р.В. Шакирьянов, Л.Л. Шамшурин, В.М. Шерстюк, И.Е. Энгельман, К.С. Юдельсон, А.В. Юдин, Т.Ю. Якимова, В.В. Ярков и др.

В качестве нормативной базы исследования выступили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, кодексы материальных отраслей права и иные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации (1996 г., 2008 г.,

2020 г.), Верховного Суда Российской Федерации (1989 г., 2003 г., 2013 г., 2022 г.), а также судов субъектов, районных судов и мировых судей (2018-2022 гг.).

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе проведенного исследования российского законодательства, правоприменительной практики и научной литературы выработано комплексное научное представление об объективности судебного разбирательства как принципе гражданского судопроизводства, сформулировано его содержание, включающее действия суда, добросовестное поведение лиц, участвующих в деле, и результат этих действий. Определено место принципа объективности судебного разбирательства в системе правовых норм, а также проанализировано взаимодействие с основными принципами гражданского судопроизводства, в частности с принципами законности, состязательности и независимости судей, которые во взаимодействии с исследуемым принципом образуют связи генетического, функционального и частного характера соответственно.

Результатом проведенного научного исследования являются **следующие положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту.**

1. Под принципом объективности судебного разбирательства предлагается понимать создание и обеспечение судом и лицами, участвующими в деле, таких условий проведения судебного разбирательства, при которых судом устанавливаются все необходимые для разрешения дела фактические обстоятельства и принимается законное, обоснованное и справедливое судебное решение. Для реализации данной основополагающей идеи, необходимо закрепить в законодательстве принцип объективности судебного разбирательства, предполагающий три составляющих – деятельность беспристрастного суда, добросовестное поведение лиц, участвующих в деле, и результат указанной деятельности.

2. Действия суда в гражданском судопроизводстве, оказывающие влияние на объективность судебного разбирательства, можно разделить на две группы: формальные и содержательные. Формальные действия, посредством которых обеспечивается соблюдение процессуальной формы, позволяют создать условия для реализации объективности судебного разбирательства. Содержательные действия, направленные на установление фактических обстоятельств дела и воссоздание событий и действий, существовавших в прошлом, гарантируют объективность судебного разбирательства.

3. Стандарт добросовестного поведения лиц, участвующих в деле, включает совокупность действий в процессе судебного разбирательства, которые должны соответствовать критериям честности, экономичности, активности и исполнительности. Честность представляет собой дачу правдивых объяснений и представление в суд достоверных материалов, экономичность – разумное и бережное отношение к судебным срокам и расходам, активность – нацеленность на установление фактических обстоятельств дела, необходимых для разрешения спора по существу, а исполнительность – своевременное и ответственное исполнение предписаний закона и указаний суда.

4. Соответствие судебного решения требованиям законности и обоснованности позволяет говорить о его справедливости. Однако для ситуаций, предусматривающих принятие решения посредством судьейского усмотрения, необходимо закрепление требования справедливости к такому акту для обеспечения возможности его обжалования по данному основанию. Требование справедливости судебного решения в случае применения судьейского усмотрения предполагает избрание такого варианта разрешения спора для сторон, которое будет соответствовать его индивидуальным особенностям и оказывать определяющее воздействие на поведение субъектов, исходя из общих ценностей, принятых в обществе.

5. В отношении взаимодействия принципа объективности судебного разбирательства с другими принципами установлена:

- генетическая связь с принципом законности. Существующие в законодательстве положения об объективности судебного разбирательства, связанные с установлением фактических обстоятельств дела, гарантируются, благодаря возможности обжалования судебного решения в вышестоящие инстанции по основанию незаконности. При этом взаимосвязь применяемых норм материального права и устанавливаемых фактических обстоятельств обеспечивает реализацию объективности судебного разбирательства в части требования законности к судебному решению;

- функциональная связь с принципом состязательности. Взаимосвязь принципа объективности судебного разбирательства и состязательности обеспечивает необходимый баланс в реализации лицами, участвующими в деле, своих прав и обязанностей и выполнении судом своих полномочий в процессе установления фактических обстоятельств дела;

- частная связь с принципом независимости судей. Независимость судей, имеющая внутреннюю и внешнюю сторону, предполагает его самостоятельность в принятии решения. Под внутренней независимостью необходимо понимать способность судьи контролировать свои личные качества, настроения, состояния предвзятости, симпатии или неприязни к участникам процесса. Внешняя независимость судьи предполагает отсутствие давления со стороны профессионального сообщества, семьи, коллег по работе, участников процесса, государственных органов, должностных лиц, юридических лиц и граждан. Законодательные требования, предъявляемые судьям при назначении на должность, их социальная, экономическая и правовая защищенность, особый порядок внепроцессуальных обращений, возможности отвода судьи, а также их дисциплинарная ответственность обеспечивают надлежащее исполнение

судом своих полномочий и обеспечивают объективность судебного разбирательства.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в комплексной разработке понятия и содержания принципа объективности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве. Определено положение принципа объективности судебного разбирательства в системе существующих принципов гражданского процесса. Полученные результаты способствуют совершенствованию теории гражданского процессуального права. Научные положения, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть полезны для уточнения и углубления понятийного аппарата в области принципов гражданского судопроизводства, представляют собой новый взгляд в вопросах научной дискуссии о понятии, системе и проблемах реализации объективности судебного разбирательства, что в целом способствует развитию науки гражданского процессуального права.

Практическая значимость результатов диссертации состоит в сформулированных предложениях по совершенствованию процессуального законодательства, а также практической реализации сделанных в результате работы выводов.

Закрепление в законодательстве положений о принципе объективности судебного разбирательства, определение элементов добросовестного поведения лиц, участвующих в деле, закрепление справедливости в качестве требования к судебному решению в ситуациях судебского усмотрения, усовершенствование механизма отвода судьи позволяют повысить авторитет правосудия по гражданским делам, его качество и эффективность.

Нормативное закрепление обоснованных в работе предложений позволит на практике применять соответствующие меры гражданской процессуальной ответственности и правовых последствий, предусмотренных законодательством.

Отдельные положения работы могут быть положены в основу написания научных, учебных и методических работ по обозначенной проблематике.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Настоящая работа была одобрена и обсуждена в рамках заседания кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные выводы диссертации нашли свое отражение в опубликованных автором научных работах, а также были представлены на международных научных мероприятиях, в частности: на XVI Международной научно-практической конференции «Державинские чтения» (Казань, 2021); XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (Екатеринбург, 2021); XVII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» (Челябинск, 2021); Всероссийской научно-практической конференции «XIV Овчинниковские научные чтения» (Владивосток, 2021), XIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2022), Всероссийской научно-практической конференции «Прокуратура в механизме органов государственной власти Российской Федерации: истоки и новейшая история (к 300-летию прокуратуры России)» (Курск, 2021), IV Всероссийском научно-практическом форуме молодых ученых и студентов «Трансформация права» (Екатеринбург, 2021), Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Н.А. Барина, «Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху цифровизации» (Саратов, 2022), XIV Межрегиональной конференции (с международным участием) студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и

международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2023).

Основные положения диссертации опубликованы в двенадцати научных публикациях, три из которых в журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 2 августа 2022 г. № 715 на основании результатов апробации проведенного исследования диссертанту была назначена стипендия для аспирантов имени В.А. Туманова на 2022/2023 учебный год.

Структура диссертации. Структура настоящего исследования отражает поставленные автором цель и задачи исследования. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, состоящие из пяти параграфов, а также заключение и список используемых источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Возникновение и развитие понятия «объективность» в гражданском судопроизводстве

Юридическая терминология и понятийный аппарат представляют собой очень важный феномен в правовой теории. Употребляемые законодателем термины, обозначающие соответствующие правовые понятия, в различных источниках права оказывают непосредственное влияние на его воплощение и восприятие субъектом. Однако существует большое количество проблемных вопросов, связанных с анализом пути образования этих правовых понятий, особенностями их положения в общей теории права, меняющейся с течением времени и государственным устройством, существованием различных научных мнений и подходов к трактовке, выделению их свойств и видов, а также плюрализмом определений одних и тех же понятий. Все вышперечисленное сказывается на применении норм в практической деятельности.

Важной особенностью юридической терминологии и правовых понятий, закрепленных в законе, является неразрывная связь и влияние политики государства на формирование права в целом. Как отмечают некоторые авторы, право представляет собой концентрированное выражение политики¹. По мнению В. М. Чхиквадзе, политика является внутренним двигателем права, не существует права аполитичного, независимого от политики².

Кризисные явления, переживаемые российским обществом и государством на современном этапе своего развития, отражаются, в том числе, на законотворческой деятельности. В условиях внедрения многочисленных новых юридических понятий, новаций техники и тактики построения законов, увеличения нормативного массива в отечественном

¹ См.: Политика, право, мораль / Ю.А. Агешин. М.: Юрид. лит., 1982. С. 57.

² См.: Государство, демократия, законность / В.М. Чхиквадзе. М.: Юрид. лит., 1967. С. 53.

законодательстве особое значение приобретает языковое оформление юридических актов.

Несмотря на динамичность юридической техники в России, стоит отметить преимущество гражданского процессуального законодательства и его устойчивость.

Одним из признаков правовых понятий в гражданском процессуальном праве Нигматдинов Р.М. выделяет стабильность. Автор подчеркивает, что большинство содержащихся в ГПК РФ правовых понятий были заимствованы из Гражданский процессуальных кодексов РСФСР 1923 и 1964 гг., либо еще из дореволюционного законодательства¹.

Анализ возникновения понятия «объективность» в законе позволит провести комплексное исследование становления и развития рассматриваемого понятия, изучить причины его изменения и многообразия определений, влияющих на современное значение объективности в гражданском судопроизводстве.

Для проведения анализа за основу был взят тезис, согласно которому понятие «объективность», содержащееся в статье 12 ГПК РФ, появилось в Кодексе после перехода от советского государства к демократическому и изменения в процессуальном законодательстве норм, закреплявших принцип объективной истины.

Необходимость установления истины по делу, именуемая в советский период принципом объективной истины, всегда вызывала дискуссию среди теоретиков и практиков гражданского процесса. Причиной такого внимания является неодинаковое понимание и отличные формулировки, используемые в разные периоды истории законодателем. И.Я. Фойницкий писал, что под истиной необходимо понимать высший

¹ См.: Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С.16.

закон правосудия, поэтому все его меры должны быть проникнуты стремлением к ней¹.

В своей работе «Эволюция принципа объективной истины в гражданском процессе» А.Ф. Воронов вычленяет пять этапов в истории развития гражданского процессуального права:

I этап длится до 1864 г., когда был принят Устав гражданского судопроизводства;

II этап охватывает 1864-1923 гг., до принятия декретов СНК и ВЦИК о суде и ГПК РСФСР;

III этап включает в себя период 1923-1964 гг. до принятия следующего ГПК РСФСР;

IV этап проходил с 1964 г. до 2002 г., в котором был принят ГПК РФ;

V этап продолжается в настоящее время².

Придерживаясь обозначенного тезиса и представленной этапности исторического развития законодательства необходимо отметить следующее.

«Истина» используется в законодательстве со времен Древней Руси и является объектом размышлений философии разных эпох.

В первых правовых источниках существовали сходные по значению с истиной ее упоминания. Так, первый свод законов на Руси в своем названии содержит синоним рассматриваемого понятия - Русская Правда. Несмотря на смешанность всех правовых вопросов в одном акте, его нормы применялись вплоть до XV века и заложили принципы российского судопроизводства на столетия вперед. Древнерусские правовые обычаи и законы не содержали термина «принципы права». Однако процессуальная деятельность была основана на общих положениях, которые закрепляли правила сбора и оценки доказательств, а также процесса принятия и

¹ См. :Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / Фойницкий И.Я.; Общ. ред., послесл., прим.: Смирнова А.В. - С.-Пб.: Альфа, 1996. С.345.

² См.: Воронов А.Ф. Эволюция принципа объективной истины в гражданском процессе // Законодательство. М. 2004. № 12. С. 49.

исполнения судебного решения. Автором Лаврентьевской летописи указаны требования к княжескому суду, состоящие в истинности и нелицемерии¹. Для соответствия статусу правосудного органа необходимо, чтобы суд реализовывал связанные между собой принципы истинности познания и оценки событий, положенных в основу дела, а также законности. При этом истинность состоит в соответствии судебного акта существовавшим в действительности обстоятельствам, а законность подразумевает неукоснительное соблюдение действующих норм процессуального права, рассмотрение дела компетентным судом и в строгом соответствии с нормами, определяющими порядок процессуальной деятельности.

Склонность заявителя по субъективным или объективным причинам к неверному изложению обстоятельств дела в исковом заявлении была, скорее, правилом, чем исключением из него. Равным образом и ответчик не стремился говорить только правду, хотел представить дело в выгодном для себя свете. С учетом этих обстоятельств суд должен был восстанавливать истину, выяснять, какие события, действия, положенные в основу рассматриваемого дела, имели место. Поэтому одной из неизменных стадий судебной деятельности была стадия, связанная с поиском истины, хотя суд еще не выделял принцип истины в качестве самостоятельного принципа судопроизводства².

О взаимосвязи истины и закона писал митрополит Киевский Илларион, подчеркивая, что высоконравственный человек ищет истину и знает как необходимо поступать в различных ситуациях, даже несмотря на существующие законы³. Древнерусские книжники в рассматриваемый период активно изучают и формулируют философское понятие истины,

¹ См.: Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Л., 1962. Т. 1. С. 242.

² См.: История суда и правосудия в России: в 9 Т. / Отв. Ред. Ершов В. В., Сырых В. М. - Т. 1: законодательство и правосудие в Древней Руси, (IX - середина XV в.) / Отв. Ред. Колунтаев С. А., Сырых В. М. - М.: Норма, 2016. С. 455.

³ См.: Джумаева Р.Х. Истина как главная цель уголовного судопроизводства России // Теория и практика общественного развития. 2014. №16. С. 113.

основывая его на учениях Аристотеля, который выражал истину через близкую современному пониманию конструкцию соответствия и отражения действительности. Человек, постигая истину, посредством логических умозаключений способен приблизиться к совершенному бытию¹.

Однако важной особенностью рассматриваемого исторического периода было существование особых средств доказывания, с помощью которых устанавливалась истина в процессе. Такими средствами выступали судебные поединки, испытания железом и водой и прочие способы доказывания правоты тяжущихся через божественное вмешательство². В связи с этим можно отметить абсолютное формальное существование принципа истины, а также деформированный под устои Древней Руси принцип состязательности, существующие наряду с властными полномочиями князя, разрешающего на тот момент споры по существу.

С появлением на Руси в различные периоды сводов законов, именуемых судебниками, все больше внимание уделяется проведению судебного разбирательства. К примеру, в Судебнике 1497 г. говорилось о возложении процесса достижения истины на плечи истца. В основном доказывание происходило при помощи свидетельских показаний. Причем свидетелей представляла только потерпевшая сторона, которая должна была доказать причиненный ей ущерб. Свидетелей защиты суд XV века не знал. Если ответчик не признавал свою вину и стороны не соглашались разойтись полюбовно, сам суд приступал к поиску истины при помощи «поля», то есть поединка. Эти правила воспринимались как присутствие Бога в судебном процессе, его справедливое вмешательство.

¹ См.: Философы Греции. Основы основ: логика, физика, этика. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. С. 535-539.

² См.: Историческое изображение древнего судопроизводства в России / Куницын А. С.-Пб.: Тип. Второго Отд-ния Собств. и вел.канцелярии, 1843. С.151.

Добросовестность свидетелей и правдивость их показаний обеспечивалась правилом, согласно которому ответчик мог вызвать на бой такого очевидца, если он лгал в своих показаниях. При этом статья 49 говорила о возможности нанять профессионального бойца вместо себя. Этой же статьей свидетель такого права лишен, а потому предполагалось, что он не станет рисковать своей жизнью и обманывать. Помимо прочего, для лжесвидетелей предусмотрено и загробное воздаяние, как пишет митрополит Фотий в письме новгородскому духовенству¹.

Религиозное вмешательство, вера в справедливость поединков, неравноправие и ограничения для сторон делают невозможным классический состязательный процесс в государстве. Судебный поединок, пропагандируемый законодателем, выступает неким преодолением, победой истины в его понимании.

Уже Соборное уложение 1649 г. предусматривало две формы судебного процесса: состязательный и розыскной. Суть состязательного процесса заключалась в том, что обе стороны имели на нем равные права и считались истцами, а сам процесс представлял собой одновременно и следствие, и суд. Как и ранее, он осуществлялся в форме диалога между сторонами в присутствии судей. Каждая сторона при этом представляла суду доказательства, выставляла свидетелей. При противоречивых показаниях свидетелей допускались присяги. В XVII веке чаще начинают использовать документы в качестве доказательств, не теряют своего значения и свидетельские показания. Для выяснения обстоятельств проводились очные ставки, массовые опросы населения, пытки допускались только в качестве крайней меры. Относительно суда было закреплено положение, что он должен осуществлять свою деятельность по закону и «вправду»². Поэтому в первых статьях главы о суде была

¹ См.: Соляниченко А.Н. Судебник 1497 года // История и археология. №8. 2013. URL: <https://history.snauka.ru/2013/12/825> (дата обращения: 12.04.2021).

² См.: Формирование и развитие гражданского процессуального законодательства России / А.М. Лапо // Молодой ученый. №2 (136). 2017. URL: <http://moluch.ru/archive/136/38071> (дата обращения: 29.10.2020).

закреплена возможность отвода судей, если выяснится, что они заинтересованы в исходе дела или имеют личную неприязнь по отношению к той или иной стороне.

В научной литературе говорилось о потребности человека в справедливости и правде, об охране правдивости как успехе всего судопроизводства. Такие общие формулировки и периодические упоминания истины не давали четкого понимания сущности исследуемого понятия. Поэтому большое значение в разъяснении данного вопроса приобрели философские и религиозные учения, на которые и опирались правоведы. К примеру, Симеон Полоцкий, мыслитель 17 века, высказывал идею, что критерием истины является соответствие рассуждений объекту¹. Эти трактовки позволили деятелям юриспруденции как науки, так и практики, исследовать, усовершенствовать и применять положения предписанных норм, следовать цели гражданского правосудия.

Свод законов Российской империи 1857 г. закрепил направленность деятельности суда на точность и «сходность с истиной»². Лапин И. в 1859 г. в своем руководстве по русскому гражданскому судопроизводству писал, что цель гражданского следствия состоит в том, чтобы посредством собираемых, в порядке установленном, разного рода доказательств, фактов и данных, разыскивать или доследовать, сколько это доступно человеку, знания, истину события, составляющую предмет тяжбы или иска³.

Гражданское судопроизводство в рассмотренный период истории характеризуется следственной моделью процесса, властными полномочиями суда, формальной состязательностью. Несмотря на положение закона, согласно которому стороны являются субъектами доказывания и сами определяют предмет доказывания, существовало

¹ См.: Философия России в 17 веке // Мурзим. 2013. URL: <https://murzim.ru/nauka/filosofija/istorija-filosofii/28619-russkaya-filosofiya-v-17-veke.html> (дата обращения 26.03.2021)

² См.: Свод законов Российской Империи кн. 2 т. X ст. 462. URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения: 29.10.2020).

³ См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. С. 494.

преобладание роли суда и его активной деятельности в процессе установления истины.

Судебная реформа 1864 г. внесла существенные изменения в правила осуществления судопроизводства. Одним из таких масштабных изменений стало его деление на гражданское и уголовное. В соответствии с этим делением появились два новых нормативных акта, регламентировавших отправление правосудия и получивших название Устав уголовного судопроизводства и Устав гражданского судопроизводства. С этого момента вышеупомянутые виды судопроизводств начинают существовать абсолютно автономно друг от друга, но только на процессуальном уровне, т.к. осуществляют правосудие по уголовным и гражданским делам одни и те же суды в лице своих уполномоченных судей.

Устав уголовного судопроизводства закрепил отличительные особенности данного вида судопроизводства через сформулированную цель – охрана общества и государства от преступных посягательств. При этом в вопросе принципов осуществления деятельности уголовное судопроизводство имело как индивидуальные, отраслевые начала, к примеру, зарождение презумпции невиновности, так и межотраслевые, закрепленные и в гражданском судопроизводстве.

Таким общим постулатом являлась закрепленная в обоих уставах норма, согласно которой председатель суда должен направлять ход дела к порядку, наиболее способствующему раскрытию истины. В судебном процессе свободная оценка доказательств, вызванная задачей суда найти объективную истину, заменила собой формальную оценку. С.В. Бородин отмечал, что российский уголовный процесс по возможностям установления материальной истины по уголовным делам теперь не уступал английскому и французскому уголовному процессу, т.к. законодательно была закреплена свободная оценка доказательств по совести и внутреннему убеждению судьи и отменена система формальных

доказательств¹. Судебная деятельность была направлена на тщательную оценку и разбор деталей, оценку доказательств без вмешательства извне под угрозой ответственности за необоснованные приговоры². При этом Л.И. Нека, проводя исторический анализ русского уголовного судопроизводства в период судебной реформы 1864 г., указывает на то, что законодатель полностью отрицает здесь формальную истину и провозглашает обязательное установление истины материальной³. Как справедливо отмечал М.С. Строгович, формальная истина является кажущейся, псевдоистиной, так как вывод суда, основанный на определенных формальных условиях не может называться истиной⁴.

Такого же мнения придерживались многие ученые дореволюционного времени. Например, Н.Э. Энгельман акцентировал внимание на том, что целью суда является установление не только формальной, но и материальной правды⁵.

Вопросы гражданского судопроизводства регламентировал Устав гражданского судопроизводства. Отличительными особенностями Устава стали положения о состязательности, гласности, устности, которые были более полно регламентированы, нежели в уголовном судопроизводстве.

В данный период возросло значение письменных доказательств при их оценке по сравнению со свидетельскими показаниями и объяснениями сторон ввиду их большей объективности. Причем искажение лицом фактов воспринималось не только как намеренное действие, но и как особенности субъективного восприятия человеком объективной реальности. По мнению выдающего юриста эпохи А.Ф. Кони, множество факторов, таких как пол,

¹ См.: Бородин С.В. Уголовный процесс по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 67-68.

² См.: Гернет М. Н. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Выпуск / под ред. М. Н. Гернета. Москва : Тип. Культура, 1914. С. 189.

³ См.: Нека Л.И. Русское уголовное судопроизводство. Исторический взгляд на правовую реформу 1864 г. / Л. И. Нека // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2(42). С. 169.

⁴ См.: Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / М.С. Строгович. М.: Наука, 1968. С. 345.

⁵ См.: Курс русского гражданского судопроизводства / И.Е. Энгельман. 3-е изд., испр. и доп. - Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. С. 324.

возраст, темперамент и многие другие оказывают влияние на восприятие событий субъектом¹.

Согласно нормам Устава суд должен был принимать решение на основании представленных сторонами доказательств и не вправе выходить за пределы требований сторон. В Уставе также было закреплено существующее в наше время положение, согласно которому судья при оценке доказательств исходит из своих внутренних убеждений и ни одно доказательство не имеет для него заранее установленной силы. Долг судьи состоит в том, чтобы кратчайшим и вернейшим путем отыскать истину, находясь при этом в рамках предписанных Уставом норм². По мнению В.А. Рязановского, законодательство ставило перед судом задачу установить право и охранять его в борьбе с неправдой³.

Реформа судоустройства и судопроизводства Александра II изменила в корне осуществление правосудия в России. Им официально были введены основополагающие принципы гражданского судопроизводства – гласность, устность, состязательность и равноправие сторон. Однако существующий принцип состязательности и первые шаги в сторону демократизации процесса с одной стороны и обязанность суда установить истину в процессе с другой не дают четкого понимания для деятельности всех участников процесса.

Оценивая данную реформу и ее значение для развития гражданского процесса в целом, необходимо отметить, что начатая в 1864 году реформа продолжала свое действие вплоть до 1899 года, хоть и с некоторыми отступлениями. Затем в связи с событиями 1917 года все достижения реформы были перестроены и перенаправлены. Однако к основам преобразований 1864 года Россия вернулась уже в 2002 году, что говорит о действительно огромном значении проделанной в тот период реформы.

¹ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. М., 1967. Т.4. С.89-91.

² См.: Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Е.А. Борисова // Юстицинформ, 2014. С.19-20.

³ См.: Единство процесса / В.А. Рязановский; Вступ. ст.: М.К. Треушников. М.: Городец, 2005. С. 28.

В XX веке вопрос истины становится все более запутанным и неопределенным. В начале XIX века одной из проблем в центре классической немецкой философии была проблема истины. Иммануил Кант считал истину непознаваемой самой по себе¹. С конца XIX века усилилась иррациональность в вопросе ее определения. Такой известный философ как Фридрих Ницше связывал истину с идеями вечного возвращения и переоценки жизненных ценностей². Жан-Поль Сартр считал, что именно свобода является сущностью истины³. Ницше считается предшественником экзистенциалистов, а Сартр их представителем, которые в целом противопоставляли объективную истину субъективной (личной).

Роль философских учений для разъяснения существующих норм законодательства является очень важной. Однако плюрализм мнений приводит к путанице при определении ключевых положений гражданского судопроизводства и правил, на которых оно строится.

Ответ на спорный вопрос появляется после революции и становления нового советского государства в 1923 году. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР в статье 5 закрепляет обязанность суда всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен, посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность,

¹ См.: Кант И. Критика практического разума. Соч. в 6 т. Т.3. // М.: Мысль, 1965. С. 285-286.

² См.: Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (книга 2 Критика прежних высших ценностей). М.: Культурная Революция, 2005. С. 567-568.

³ См.: Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 322.

малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред¹.

Формулировка ГПК РСФСР 1923 г. носила классовый характер и направленность на защиту неимущих и малограмотных трудящихся граждан. В данном случае суд становится защитником сторон с помощью своей активной позиции. Целью законодателя была ликвидация буржуазного принципа равноправия сторон, которую критиковали советские процессуалисты. В частности, А.Ф. Клейнман в своей учебной литературе указывал, что формальное равенство сторон не означает равенства материального, а в сочетании с пассивностью суда позволяет поработать материально слабую сторону².

С этого момента и особенно в 50-60-е годы почти во всех учебниках гражданского процесса ученые выделяют в качестве самостоятельного принцип объективной истины. Большое значение в его разработке имела статья М.А. Гурвича, который раскрывал его как требование по достоверному установлению всех обстоятельств дела и правоотношений, необходимых для вынесения законного и обоснованного решения суда³. В своем диссертационном исследовании Курылев С.В. указывал, что принцип объективной истины предполагает такое движение процесса, при котором все процессуальные средства направлены на достоверное установление фактов, необходимых для рассмотрения и разрешения дела⁴.

В дальнейшем был принят Закон СССР от 08.12.1961 г. «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик», который включал в себя статью 16 «Выяснение судом действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон».

¹ См.: Гражданский кодекс РСФСР. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1719.htm (дата обращения 25.03.2021).

² См.: Клейнман А.Ф. Гражданский процесс: Учебник для юрид. школ. М., 1937. С.16-19.

³ См.: Гурвич М.А. Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права // Советское государство и право. 1964. №9. С. 101.

⁴ См.: Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии. дис.. на соиск. д.ю.н. Минск, 1966. С. 342-344.

Данная норма устанавливала обязанность суда принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, а также разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий и оказывать лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их прав. Одновременно статья 18 вышеупомянутого акта закрепляла за сторонами обязанность по доказыванию, с оговоркой, что в случае их недостаточности суд предлагает сторонам представить дополнительные доказательства или собирает их по своей инициативе¹.

Несколько лет позже объективная истина устанавливалась в ст. 14 ГПК РСФСР 1964 года², дублируя положения рассмотренного ранее нормативного акта. Данная норма одновременно содержала в себе обязанности по принятию всех необходимых мер для полного, всестороннего и объективного выяснения обстоятельств дела, а также по разъяснению лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей, предупреждению о последствиях совершения или несовершения таковых и содействию в осуществлении прав. Вторая часть 14 статьи была положена в основу будущего содержания принципа состязательности и равноправия сторон, установленных ст. 12 ГПК РФ.

Отечественная процессуальная мысль активно развивается в направлении принципа объективной истины и объективность уже рассматривается в перечне требований к судебному решению, наравне с

¹ См.: Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.11.2021).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 28.04.1995) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. Ст. 407.

полнотой, законностью, определенностью, соблюдением процессуальной формы и обоснованностью¹.

Все законодательство в советский период истории основывалось на положениях марксистско-ленинской философии. Ее основоположник Карл Маркс считал важнейшим критерием истины практику и полагал, что без нее поиски истины бессмысленны. Согласно марксизму, теоретические положения, которые подлежат доказыванию, являются всеобщими, а потому и доказаны могут быть только всеобщностью. Последняя, в свою очередь, состоит в практике, где абстрактная идея становится чувственно-конкретной, обретает форму и свойство достоверности. В.И. Ленин считал, что человек может установить объективную истину понятий лишь после того, как само понятие станет для себя бытием с точки зрения практики². Необходимо подчеркнуть, что марксизм не ставил вопрос о существовании истины, он конкретно подводил к вопросу о существовании объективной истины, которая имела строго установленное значение. Размышления были посвящены вопросу, может ли в человеческих представлениях быть такое содержание, которое не зависит ни от человека, ни от человечества.

Истина, согласно марксистско-ленинской философии, состоит в соответствии человеческих знаний действительности, то есть когда эти знания правильно отражают объективную действительность. Исходя из того, что мир существует объективно, истинное знание о нем также объективно. Несмотря на тот факт, что любое знание является результатом человеческой деятельности, это никак не противоречит цели этой деятельности, состоящей в достижении объективного, независящего от человека знания. Следовательно, можно заключить, что форма истины субъективна, однако ее содержание может быть объективным.

¹ См.: Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С.76.

² См.: Полное собрание сочинений Ленина В.И./ Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. - Москва : Госполитиздат. Философские тетради. Т. 29. 1963. XXIV. С. 193.

Субъективная деятельность представляет собой средство движения к ее результату, являющемуся объективной истиной.

По мнению диссертанта в советский период положение объективности было самым регламентированным и однозначным за весь период истории. Несмотря на отсутствие в советских гражданских процессуальных кодексах самого термина «объективная истина», доктринальное распространение и признание принципа объективной истины не вызывало никаких противоречий или споров.

Однако широкое распространение толкования статьи 5 ГПК РСФСР как принципа объективной истины и дублирование ее текста в советские кодексы последующих редакций не поставило точку в вопросе определения данного понятия, т.к. уход от советской власти и установление демократического политического режима привели к новому изложению объективности.

Уже в редакции 1996 года ГПК РСФС в статье 14 содержит близкую современному ГПК РФ формулировку, однако с некоторыми отступлениями, в следующем виде: «Суд, сохраняя беспристрастность, создает условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела»¹.

После принятия ГПК РФ 2002 года статья 12 включила в себя понятие «объективность»: суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, содействует в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

¹См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. Ст. 407. Свод законов РСФСР. 1996. Т.8. Ст.175.

Именно такое положение породило противоречивые мнения у ученых. Представителем отказа законодателя от принципа объективной истины в связи с невозможностью ее установления в процессе является И.В. Решетникова¹. Бондаренко Т.А. придерживается иного мнения, подчеркивая, что, несмотря на изменение ГПК РФ, объективность, по-прежнему, следует воспринимать как принцип². Треушников М.К. также утверждал, что процесс познания включает в себя как определение фактических обстоятельств, так и правовую оценку установленных судом фактов. Если по конкретному делу суд не установил полно и верно необходимых фактов по делу, прав и обязанностей сторон, т. е. истины, то нельзя принять законное решение. В интересах реализации принципа объективной истины, в качестве ее гарантии установлена обязанность суда осуществлять руководство гражданским процессом³. Гарантией принципа объективной истины выступает норма об основаниях отмены или изменения решения суда в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, а также их недоказанность являются основаниями к отмене решения⁴.

Таким образом, единое понимание сущности исследуемого понятия «объективность» и с древнейших времен связанного с ней понятия «истина» исчезло с появлением современного ГПК РФ. Анализ истории возникновения этих понятий в законодательстве позволяет выделить несколько этапов в их становлении и развитии:

- 1) упоминание потребности людей в правде;
- 2) выделение поиска истины как цели;

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве // Екатеринбург, 1977. С. 11

² См.: Бондаренко Т.А. Генезис принципа объективной истины в гражданском процессе // Вестник Поволжского института управления. 2015. №5 (50). С. 53.

³ См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 258.

⁴ См.: Гражданский процесс: учеб. / ВВ. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М: Статут, 2014. С. 167.

- 3) выделение объективной истины как принципа;
- 4) выделение объективности наряду с принципом независимости судей при руководстве процессом и состязательности и равноправии сторон.

Сформулированное на последнем этапе понятие «объективность» наименее исследовано в юридической литературе. Нормы действующего Гражданского процессуального кодекса РФ привели к формированию различных позиций относительно рассматриваемого понятия и его положения. Научное сообщество стало искать возможность уйти от формулировки «объективная истина», путем замены самого понятия «объективная». Такие размышления объединились в различные направления мысли.

1. Первое связано с анализом соответствия искомой истины и существовавшей действительности. Здесь выделяют истину объективную, абсолютную и относительную.

2. Следующее основано на философских категориях истины объективной, формальной и материальной.

3. Другое, напротив, построено на отказе от философских понятий и замене объективной истины на процессуально подходящие конструкции – судебную или юридическую истину.

Рассмотрим обозначенные научные позиции подробнее.

Объективная, абсолютная, относительная истина.

Согласно философскому словарю, под абсолютной истиной принято понимать воспроизведение объекта таким, какой он существует априори, сам по себе, независимо от сознания субъекта, то есть адекватное его отражение. Относительная же истина предполагает обусловленность истинного знания и ее зависимость от условий и средств познания, что приводит к неполноте истины и ее приблизительность¹.

¹ См.: Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова// Москва: Сов.энциклопедия, 1960. - 5 т. С. 233.

На основании изложенного процессуалисты стали придерживаться мнения, согласно которому суд должен устанавливать в процессе абсолютную истину. В своей работе о принципе объективной истины И.М. Резниченко относит истину, устанавливаемую в суде, к разряду абсолютных, вечных, непровержимых¹.

Поддерживает такие размышления Н.Б. Зейдер. По его мнению, понятия абсолютной и относительной истины могут применяться и в судопроизводстве при разрешении конкретного дела. Автор подчеркивает, что задача суда состоит в установлении абсолютной истины, способной полностью выразить действительные отношения спорящих сторон².

Сторонником установления относительной истины в гражданском судопроизводстве выступал В.С. Тадевосян. Он аргументировал свою позицию ограничением судебного познания, состоящим в установлении только значимых для конкретного дела обстоятельств, в то время как абсолютная истина предполагает неограниченный и абсолютно полный предел познания³.

О частично абсолютной истине высказывал мнение А.Ю. Угренов. Автор основывал свою позицию на том, что человек, становящийся субъектом отражения истины в силу определенных желаний, способен оказывать на нее влияние и изменять⁴. Е.А. Виноградова акцентирует внимание на том, что сегодня и завтра истина может быть отлична⁵. В связи с этим истиной становится все то, что человек знает, понимает и чувствует. Данный взгляд приводит к отождествлению истины и правды, стирает различия между двумя терминами, что представляется

¹ См.: Резниченко И.М. О принципе объективной истины в советском гражданском судопроизводстве // Труды ВЮЗИ. М., 1965. Т.4. С.175-177.

² См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С.106.

³ См.: Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1948. №6. С.67.

⁴ См.: Угренов А.Ю. Что есть истина и возможно ли ее установление посредством гражданского, арбитражного и административного процесса в настоящее / А. Ю. Угренов // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С.44-45.

⁵ См.: Виноградова Е.А. Процессуальные сроки и истина в состязательном гражданском процессе: сравнительно-правовой аспект. Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 23.03.2021).

заблуждением, т.к. правда лишь претендует на достоверность, в то время как истина является единственно верной.

Необходимо отметить, что вся суть разграничения понятий абсолютной и относительной истины в правосудии заключается в абсолютном характере таких вопросов как существование нарушения права истца ответчиком, существование спорного правоотношения, искомых юридических фактов и прочее. Одновременно с этим отсутствует необходимость устанавливать абсолютно все обстоятельства дела, если они не имеют к нему отношения и не имеют значения для его правильного и своевременного разрешения дела.

Таким образом, различия между абсолютной и относительной истиной состоят не в степени достоверности, поскольку и та и другая являются объективными истинами, а в степени полноты и всесторонности знания, что особенно важно для судебного познания, в котором принципиальное значение имеет установление необходимых для правовой квалификации фактических обстоятельств дела.

Объективная, формальная, материальная истина.

Еще отечественные ученые-процессуалисты дореволюционного периода использовали данные понятия. Так, профессор Императорского Московского университета С.В. Позднышев называл необходимость суда стремиться в каждом деле раскрыть объективную материальную истину. Это означает, что суд должен установить какие существуют в действительности объективные и субъективные моменты, имеющие значение для применения уголовной ответственности. Приговор суда должен быть материально, а не формально истинен. Только тогда считается, что объективная истина судом установлена, когда приговор суда базируется на существующих в действительности обстоятельствах¹. Таким

¹ См.: Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Позднышев, Г.А. Леман. М., 1913. С. 29-30.

образом, автор проводил черту между истиной формальной и материальной.

Многие авторы, например М.С. Строгович, в своих публикациях объективную истину, устанавливаемую в уголовном процессе, называли одновременно и «материальной истиной». В своем труде «Курс советского уголовного процесса» М.С. Строгович называет эти понятия одинаковыми и раскрывает материальную истину через подлинную, соответствующую действительности, противопоставленную формальной истине. В этом смысле данное понятие противопоставляется истине формальной, для которой характерно соответствие выводов следствия и суда определенным формальным условиям (удостоверение того или иного факта конкретным документом, определенное количество свидетелей, и т. п.)¹.

Данной позиции придерживается В.Т. Томин, который указывает, что под материальной истиной понимается истина объективная, познаваемая по уголовному делу допустимыми по закону средствами².

Несмотря на тот факт, что большинство ученых и практиков исходит из философского определения объективной истины, то есть адекватного отражения действительности субъектом познания и ее воспроизведения вне зависимости от сознания³, используют ученые разные понятия.

Авторы гражданского процессуального направления больше склоняются к формальности устанавливаемой судом истины. И.М. Резниченко указывает на демонстрацию эволюции принципа объективной истины к принципу формальной истины в гражданском процессуальном законодательстве⁴.

¹ См.: Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / М.С. Строгович. М.: Наука, 1968. С. 310-311.

² См.: Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. М.: Юрайт, 2009. С. 208.

³ См., например: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 6-е изд., переработанное и доп. - М.: Политиздат, 1991. С. 169; Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. «Проспект», 2003. С. 120.

⁴ См.: Резниченко И.М. Принцип формальной истины - процессуальная реальность // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Владивосток, 1998. С.61, 122.

М.А. Плюхина признает формальность истины, устанавливаемой судом в гражданском процессе¹.

На сегодняшний день вопрос о смешении понятий материальной и объективной истины остается открытым и неразрешенным. Диссертант, однако, здесь соглашается с мнением ученых-процессуалистов Л.Д. Кокоревым, В.Г. Даевым и Н.С. Алексеевым в том, что нет необходимости использовать разные термины, если речь идет об одном и том же понятии². С.С. Алексеев справедливо подчеркивал недопустимость таких обозначений³, а ряд других авторов утверждали, что термин в науке должен отличаться однозначностью⁴.

При этом не разделяем позицию авторов, считающих устанавливаемую в суде истину формальной, т.к. данный подход противоречит самой сущности правосудия и цели гражданского судопроизводства.

Объективная, судебная, юридическая истина.

Чтобы подчеркнуть особенность судебного познания появляется другое развитие мысли. Правоведы предлагают аналоги понятию «объективная истина». По мнению А.Т. Боннера, нужно использовать понятие «объективная (судебная) истина», чтобы отразить в первой его части положения диалектики о возможности воспринимать явления объективно, а во второй подчеркнуть особенности юридического познания⁵. С.Ф. Афанасьев считает, что удачным будет понятие «юридическая истина», который подразумевает соответствие знаний суда действительным обстоятельствам дела и требованиям процессуального

¹ См.: Плюхина М.А. Истина в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М., 2002. №1. С. 334-335.

² См.: Очерк развития науки советского уголовного процесса / Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.; Науч. ред.: Н.С. Алексеев. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. С. 122.

³ См.: Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2 / С.С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1982. С. 274.

⁴ См.: Горский Д.П. и др. Краткий словарь по логике / Д.П. Горский, А.А. Ивин, А.Л. Никифорова; Под ред. Д.П. Горского. М., 1991. С. 184.

⁵ См.: Боннер А.Т. Проблемы установления истины в процессе // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 2. С. 108-109.

закона¹. В своей работе О.И. Чистякова пишет об активных полномочиях суда и установлении им судебной истины².

Эти размышления ученых позволяют заключить, что результаты судебного познания неправильно определять как истину в философском значении этого понятия. Судебное познание будет отличаться от научного или житейского, а потому нельзя говорить о результатах такого познания как равнозначных, то есть истина в философском понимании и истина в судопроизводстве отличаются.

Первое и самое важное отличие истины в судопроизводстве заключается в том, что она фактологична. Объектом рассмотрения являются конкретные правоотношения, возникшие в определенной жизненной ситуации, при наличии оснований к которым должны быть применены соответствующие нормы права. Для философского познания характерны абстрактные модели и представления.

Второе отличие состоит в том, что философский процесс познания является бесконечным, неограниченным ничем и никем, но в рамках судебного разбирательства суд скован сроками рассмотрения дела и фактическими обстоятельствами, поэтому и истина должна отражать конкретную действительность.

Отчасти из-за этого существующие в разные периоды понятия «правда», «истина», «объективная истина», «объективность» никогда не регламентировались в законе, а лишь трактовались положениями философии и доктрины. При этом выделение данных понятий на разных исторических этапах имело огромное значение для сущности гражданского судопроизводства в целом. Эти понятия определяют деятельность судей и других участников процесса, составляют каркас всего гражданского судопроизводства и ядро правосудия по гражданским делам.

¹ См.: Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Автореф. дисс... канд. юр. наук. Саратов. 1998. С. 21.

² См.: Чистякова О.И. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ. Дисс... канд. юр. наук. М. 1997. С. 162-163.

Потерянная категория «истина» в законе сделала понятие «объективность» более неопределенным и отрезанным от области его применения.

В.З. Гуцин указывает, что нормативная конструкция ст. 12 ГПК РФ является прямым подтверждением наличия в гражданском судопроизводстве принципа объективной истины, т.к. верное разрешение дела представляется возможным исключительно в случаях правильного установления значимых для дела фактов¹. Как отмечал А.Т. Боннер достижение истины в суде реализуется в современный период с помощью иных методов, а именно состязательность и равноправие сторон стали основным инструментом в ходе установления фактических обстоятельств дела². При этом суд должен стремиться к истине, а не к формальному подтверждению правоты более умело обоснованной позиции³.

Поэтому под формулировкой законодателя «Суд, сохраняя объективность..., осуществляет руководство процессом» следует понимать сохранение стремления суда к установлению всех необходимых для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела фактических обстоятельств, которое теперь реализуется в непосредственном взаимодействии с лицами, участвующими в деле, и состоит в прямой зависимости от их действий.

Таким образом, взятый за основу тезис о появлении в гражданском процессуальном законодательстве понятия «объективность» в результате изменения общественно-политического устройства и принятия демократического Кодекса 2002 г. нашел свое подтверждение в следующих выводах.

¹ См.: Гуцин В.З. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2019. №10. С. 216.

² См.: Боннер А.Т. Закрепление принципа судебной истины в ГПК РФ // Lex Russica: Научные труды Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2004. Т. LXIII (№1). С.171.

³ См.: Амосов С.М. К вопросу о целях правосудия // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. М., 2002. №1. С.4.

1. Осуществление правосудия со времен Древней Руси в сознании обывателя было связано с истиной и ее поиском, поэтому законодательство всегда содержало нормы, закрепляющие различные действия по установлению истины в процессе.

2. Принятие Устава гражданского судопроизводства 1864 г. ознаменовало движение процессуального законодательства в сторону состязательности процесса, оставив при этом широкий спектр полномочий суда по установлению фактических обстоятельств дела.

3. В советский период была законодательно закреплена обязанность суда, не ограничиваясь представленными сторонами доказательствами, совершать необходимые действия по выяснению обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Данное положение в советской доктрине с учетом господствовавшей философской идеи было сформулировано в качестве принципа объективной истины.

4. Поиск судом объективной истины, провозглашенный советским процессуальным законодательством, в период демократического становления Российского государства подвергся реформированию, которое привело к закреплению в ГПК РФ понятия «объективность». Самостоятельное существование объективности, установленное законодателем, привело к плюрализму мнений о ее нынешнем положении в гражданском процессе, что вызывает путаницу и влияет на правосознание его субъектов.

5. Изучение истины, ее видов и критериев концентрирует внимание на уже не существующей конструкции, отвлекает процессуалистов от самой объективности, которая намеренно была изложена законодателем в тексте другого принципа – состязательности. В научных кругах при исследовании понятия «объективная истина» принято искать альтернативу термину «объективная», вместо его детального изучения и регламентации в законе и доктрине. Поэтому требуется новая интерпретация понятия

«объективность», которая позволит однозначно определить его сущность и место в гражданском судопроизводстве.

1.2. Понятие и место объективности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве

Для законодательного текста правовые понятия являются ключевым звеном, формирующим атмосферу закона и выступающими его информативным компонентом. Использование специальной терминологии является самым эффективным способом донесения заложенной в правовых нормах информации. Именно поэтому понятность терминологии и определенность правовых понятий в российском законодательстве выступают основой его эффективного действия и долговременного применения.

Некоторые термины носят общеупотребительный характер¹, в связи с чем возникают сложности в определении значения таковых в гражданском судопроизводстве.

Любое юридическое понятие, используемое законодателем, имеет значение с его внешней и внутренней стороны². Под внешней необходимо понимать положение данного постулата в существующей системе законодательных и доктринальных установок, его относимость к той или иной категории правил.

Внутренняя сторона раскрывает основное значение, смысл и содержание данного понятия. Для раскрытия этой составляющей необходим анализ законодательных конструкций, положений доктрины и философии, которые объясняют их сущность, а также осознание политического и государственного устройства, диктующих основные идеи существования и развития общества.

¹ См.: Юридическая техника: учебник / О. В. Лазарева, Н. И. Сухова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Издательство ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. С.104.

² См.: Поленова Г.Т. К вопросу о внешней и внутренней стороне языка / Г. Т. Поленова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017. № 2. С.35.

В. И. Даль в своем словаре определяет объективность как верную передачу чего-либо без личного участия¹. Д.Н. Ушаков называет объективность отсутствием предвзятости, беспристрастным отношением к чему-либо². В социологическом словаре объективность раскрывается через содержание знания, соответствующего объекту и объективной действительности³.

Объективность в контексте научного знания, имеет своим основанием независимую реальность и научного субъекта, формирующего всеобщие и необходимые суждения⁴.

Таким образом, объективность как общеупотребительный термин в рамках судопроизводства должна восприниматься в качестве некоторой действительности, воспроизводимой посредством установления фактических обстоятельств дела. Объективность представляет собой тот фрагмент существовавшей в прошлом реальности, который восстанавливается в процессе мыслительной деятельности участников процесса с целью применения к этим фактическим обстоятельствам правовой квалификации и на ее основе разрешения спора по существу.

На современном этапе существуют сложности в реализации объективности в гражданском судопроизводстве, связанные с отсутствием ее единого понятия, содержания и места в системе гражданского процесса.

В существующих диссертационных исследованиях об объективности сформулированы различные авторские выводы. Рассматривая объективность в гражданском судопроизводстве как определенную качественную характеристику, встречаются отличные мнения о ее принадлежности к какому-либо явлению, процессу или субъекту.

¹ См.: Толковый словарь живого великорусского языка: И - О. Т. 2 / В.И. Даль. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. С.698.

² См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. Москва : Аделант, 2014. С.514.

³ См.: Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. Минск: БелЭнц, 2003. С. 203.

⁴ См.: Шиповалова Л.В. Объективность: путь от само собой разумеющегося к очевидному // Вестник СПбГУ. 2015. №17.(2). С.47.

Так, Барбакадзе Е. Т. в своей кандидатской диссертации «Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции» отмечает, что судебное разбирательство занимает центральное место в гражданском процессе, т.к. именно здесь суд рассматривает и разрешает гражданское дело по существу. В связи с этим объективность и справедливость должны быть гарантированы именно в стадии судебного разбирательства¹. Автор оперирует формулировкой «объективное судебное разбирательство».

Использование конструкции «объективное судебное разбирательство» несостоятельно ввиду смысла понятия «объективное», предполагающее независимость от воли субъекта. Судебное разбирательство, в рамках которого происходит установление необходимых для дела фактических обстоятельств, не может проходить само по себе, оно зависит от участников процесса, главными из которых являются суд и лица, участвующие в деле.

Теме «Объективность суда в стадии судебного разбирательства» посвятила свою кандидатскую диссертацию Якимова Т.Ю. Данная работа посвящена этой теме в рамках уголовного судопроизводства, но имеет значение для анализа объективности и в гражданском процессе. В своем исследовании автор обосновывает относимость объективности суда к принципам судопроизводства и указывает на необходимость его соблюдения на протяжении всего процесса, но особенно в стадии судебного разбирательства². Здесь использована формулировка «объективность суда».

В отношении формулировки «объективность суда» диссертант отмечает, что существование принципов независимости и беспристрастности судьи в полной мере воплощает идею по нейтральному

¹ См.: Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции. Дис....канд.юрид. наук . Саратов, 2014. С. 78.

² См. Якимова Т.Ю. Объективность суда в стадии судебного разбирательства. Дис....канд.юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 103.

отношению судьи к участникам судопроизводства и происходящим в нем процессам. При этом сущность объективности, связанная с воссозданием существовавшей ранее действительности, в такой формулировке совсем утеряна.

Основываясь на проведенных ранее исследованиях, диссертант предлагает использовать в гражданском судопроизводстве формулировку «объективность судебного разбирательства», которая должна рассматриваться как специальный юридический термин.

При этом необходимо отдельно подчеркнуть, что конструкция «объективность судебного разбирательства» выбрана намерено с учетом специфики стадий гражданского судопроизводства.

Судебное разбирательство занимает особое место ввиду своих особенностей:

в этой стадии осуществляются общие для всего гражданского судопроизводства цели и задачи;

наибольшей степени и полноте реализуются принципы правосудия;

реализуется доказательственная деятельность сторон и других лиц, участвующих в деле;

отмечается наличие особенного субъектного состава, участие лиц, которых нет в других стадиях;

целью стадии является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела по существу;

для этой стадии характерно использование системы фиксации хода процесса в протоколах судебных заседаний;

в рамках данной стадии происходит исследование доказательств по делу и устанавливаются его обстоятельства;

итоном судебного разбирательства является вынесение судебного решения.

Как отмечают авторы, вышеперечисленное позволяет достигнуть цели и задач гражданского судопроизводства¹, а также выделить стадию судебного разбирательства в качестве центральной или основной стадии гражданского процесса.

Р.В. Шакитько указывает, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству несет вспомогательную функцию для стадии судебного разбирательства, так как результаты действий при подготовке выступают фундаментом рассмотрения и разрешения дела в судебном заседании². Относительно стадий по пересмотру судебных постановлений можно заключить, что данные стадии являются факультативными, по которым дело может проходить, а может и нет. Их сущность состоит в устранении допущенной судом ошибки при рассмотрении дела или какого-либо процессуального вопроса.

Диссертант разделяет мнение М.А. Фокиной, которая считает, что предшествующие стадии судебного разбирательства являются ее основой, создающей условия для установления фактических обстоятельств дела, а последующие стадии по пересмотру призваны в случае необходимости устранить судебную ошибку, допущенную в центральной стадии гражданского процесса³.

В силу особенностей судебного разбирательства как стадии гражданского процесса объективность судебного разбирательства представляет собой такую идею, заложенную законодателем, сущность которой состоит в установлении всех фактических обстоятельств дела, необходимых для его правильного и своевременного разрешения. При этом предыдущие стадии создают необходимые условия для реализации

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н., проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова // Издательский Дом «ИНФА-М». Москва, 2008. С. 384.

² См.: Шакитько Р.В. Судебное разбирательство как центральная стадия гражданского процесса // Судебные ведомости. №1. 2014. С.112.

³ См.: Фокина М.А. Система целей доказывания в арбитражном и гражданском процессе в суде первой инстанции / М. А. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 5. С. 16.

объективности судебного разбирательства, а последующие – гарантируют ее соблюдение.

Для реализации объективности судебного разбирательства непосредственное значение имеет деятельность суда и лиц, участвующих в деле, по установлению фактических обстоятельств, в совокупности влияющих на формирование итогового судебного решения.

На всех этапах развития законодательства понятие «объективность» связывали с особым субъектом гражданских процессуальных отношений – судом, в лице соответствующих судей. Поэтому «объективность» часто применялась именно к личности судьи. Однако понятие «объективность» предполагает освобождение от всего субъективного, объективный характер, реальность и нейтральность. Особо подчеркивается, что человек не может быть объективным в силу взаимодействия факторов, относящихся к телесному, духовному и душевному бытию индивида¹. Применять термин «объективность» к личности судьи считаем не совсем корректным. К тому же в процессе правосудия не принято выделять такого субъекта как судья. В гражданских процессуальных отношениях обязательным субъектом, наделенным особым правовым статусом, выступает именно суд. Поэтому необходимо говорить о беспристрастности и независимости суда.

Обоснование данного положения состоит также в том, что судьи принимают решения по своему внутреннему убеждению. Это убеждение является результатом оценки исследованных материалов дела, основанной на всестороннем и полном исследовании доказательств. Поэтому стоит согласиться с П.Н. Шабановым, который подчеркивает, что правосудие представляет собой не только комплекс нормативно регламентированных

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. С. 647.

процедур, осуществляемых судами при участии заинтересованных лиц, но и отдельный субъективный процесс, движимый правосознанием судьи¹.

Таким образом, термин «беспристрастность» в отличие от «объективность» не будет противоречить существующему принципу независимости судей, проявляющемуся среди прочих составляющих в субъективном анализе фактов и обстоятельств дела, основанном на внутреннем убеждении судьи. Наделение судей статусом независимости и качеством беспристрастности оказывают необходимое влияние на формирование их внутреннего убеждения, поэтому деятельность такого суда является первой необходимой составляющей объективности судебного разбирательства.

Помимо судьи активными участниками гражданского процесса являются лица, участвующие в деле, деятельность которых влияет на объективность судебного разбирательства. Огромное значение в процессе установления фактических обстоятельств для гражданского правосудия имеет состязательное начало. Согласно принципу состязательности обязанность доказать обоснованность своих требований и возражений лежит на сторонах. Если лица, участвующие в деле, не предоставят доказательства, на которых основана их позиция, то, в конечном итоге, суд не обязан думать о возможном существовании таковых и может вынести решение на основе имеющихся в деле материалов.

Цель участия лиц, участвующих в деле, далеко не установление истины, а удовлетворение своих субъективных интересов. Как правило на момент начала процесса судья не знает, какая из сторон будет содействовать установлению действительной картины произошедшего, а какая будет этому препятствовать. При этом истец и ответчик являются основными информационными источниками для судьи. Наделяя их активными полномочиями, в том числе в процессе доказывания,

¹ См.: Шабанов П.Н. Внутреннее убеждение судьи // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. №1. С. 129-138.

необходимо подумать и об их возможном намеренном искажении действительности в личных целях.

К лицам, содействующим осуществлению правосудия, предъявляются требования гражданским процессуальным законодательством о соответствующем непредвзятом поведении, к ним применяются меры уголовной ответственности за ложные сведения, предоставляемые в суд. К данным субъектам применим институт отвода.

По справедливому замечанию Р.А. Ахмерова, определяющим признаком этой группы субъектов являются их процессуальные обязанности, а потом уже права¹.

Поэтому считаем, что их деятельность в процессе нацелена на установление фактических обстоятельств дела и гарантирована негативными последствиями в случае отклонения от должного поведения.

Требовать от лиц, участвующих в деле, быть непредвзятыми в гражданском судопроизводстве представляется бессмысленным и противоречащим мотивам их обращения в суд – защитить субъективное право. Однако не стоит допускать, чтобы они своим поведением вводили суд в заблуждение, путали процесс выяснения обстоятельств действительной картины произошедшего, затягивали разбирательство и мешали другим участникам.

Для установления баланса действующий ГПК помимо активной доказательственной роли лиц, участвующих в деле, закрепляет положение о их добросовестности в процессе. Так, статья 35 ГПК РФ после перечисления основных прав лиц, участвующих в деле, закрепляет, что они должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Недобросовестное поведение лиц, участвующих в деле, препятствует реализации идеи объективности судебного разбирательства. Поэтому следующей составляющей

¹ См.: Ахмеров Р.А. О лицах, содействующих осуществлению правосудия // Арбитражный и граждански процесс. 2017. №11. С. 10.

объективности судебного разбирательства выступает добросовестное поведение данных участников процесса.

Деятельность суда и лиц, участвующих в деле, имеет конечный результат, который представлен в виде разрешения спора по существу. Внешней формой закрепления такого результата является судебное решение, при принятии которого согласно ст. 196 ГПК РФ суд оценивает доказательства и определяет в отношении имеющих значение для дела обстоятельств, установлены ли они были в рамках судебного разбирательства.

В целях устранения ошибок, которые могут быть допущены судом при принятии решения, к нему предъявляются требования законности и обоснованности, выступающими, одновременно, основаниями для отмены судебного акта в вышестоящей инстанции.

Несмотря на отсутствие требования справедливости к судебному решению в законе, авторы отмечают, что справедливость судебного решения является универсальным требованием к судебным решениям. Оно связано с соразмерностью и пропорциональностью, критерием соблюдения которых служит соответствие правовым принципам или необходимый и обоснованный отход от них и правовым аксиомам, а целью его соблюдения является достижение правового баланса путем адекватного распределения прав и обязанностей с разумным учетом различных интересов и конкретных обстоятельств дела при осуществлении правосудия¹. Справедливость судебного решения в контексте объективности судебного разбирательства подчеркивает также индивидуальный подход суда к каждому конкретному делу с учетом специфики установленных по нему обстоятельств.

Поэтому результат деятельности суда и лиц, участвующих в деле, по установлению фактических обстоятельств дела является необходимым

¹ См., например: Рундквист А.Н. Справедливость как обязательное требование к судебному решению // Юридические исследования. 2018. № 6. С. 16.

элементом объективности судебного разбирательства и представлен в форме судебного решения, соответствующего предъявляемым законом требованиям.

На основании изложенного можно заключить, что объективность судебного разбирательства представляет собой такую идею осуществления судопроизводства, сущность которой состоит в установлении судом и лицами, участвующими в деле, фактических обстоятельств, достаточных для правильного и своевременного разрешения дела по существу путем вынесения законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Из этого определения можно выделить необходимые элементы объективности судебного разбирательства, представляющие собой деятельность беспристрастного суда, добросовестное поведение лиц, участвующих в деле, а также результат их взаимодействия в процессе установления фактических обстоятельств дела, который оформлен в судебном решении, соответствующем требованиям законности, обоснованности и справедливости.

При этом в отношении объема устанавливаемых по делу обстоятельств следует согласиться с мнением К.В. Бубона. Автор подчеркивает, что судопроизводство не может и не должно гарантировать истину. Суд может лишь сделать легитимной собранную в процессе информацию посредством установленной процедуры¹. При этом объективность судебного разбирательства должна быть обеспечена.

Поэтому необходимо считать, что при соблюдении нормативных требований, беспристрастности суда, а также добросовестном поведении лиц, участвующих в деле, выводы, полученные в результате мыслительной деятельности в процессе рассмотрения дела и положенные в основу законного, обоснованного и справедливого судебного решения, следует

¹ См.: Бубон К.В. К вопросу о применении правовой категории истина в гражданском и уголовном судопроизводстве / К. В. Бубон // Адвокат. 2012. № 5. С. 15.

считать истинными в контексте достижения объективности судебного разбирательства.

Анализ внешней стороны рассматриваемого в диссертации понятия «объективность судебного разбирательства» имеет особое значение для определения его места и роли в системе гражданских процессуальных норм. В отличие от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, где существует отдельная глава, посвященная принципам судопроизводства, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации основные принципы, цели и задачи гражданского процесса закреплены в главе 1 «Основные положения». В связи с этим возрастает необходимость в доктринальном разъяснении места и роли закрепленных в кодексе постулатов.

Законодательное положение объективности позволяет отметить ее относимость к общей части ГПК РФ и употребление в тексте принципа состязательности и равноправия сторон, наряду с независимостью судей, являющейся также принципом гражданского процесса. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что намеренное изложение объективности в содержании текста принципа состязательности связывает процесс установления фактических обстоятельств с деятельностью не только суда, но и лиц, участвующих в деле. Поэтому объективность судебного разбирательства как идея осуществления правосудия должна быть представлена в качестве самостоятельного основополагающего начала гражданского судопроизводства.

В доктрине существуют и другие позиции. В.В. Ершов отмечает, что законодатель намеренно убрал из ГПК принцип объективной истины. Последний представляет собой всестороннее и полное исследование доказательств, что является целью гражданского производства, к которой

необходимо максимально стремиться при рассмотрении спора¹. Нельзя согласиться с данной позицией по следующим основаниям.

Если рассматривать объективность судебного разбирательства в качестве цели, то непонятно как можно в конечном итоге ее достигнуть. К тому же необходимо обратиться к ГПК РФ, в котором установлена цель гражданского судопроизводства. Она состоит в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Поэтому представляется необоснованным толкование объективности судебного разбирательства как цели гражданского судопроизводства.

Е.Т. Барбакадзе в своих работах пишет, что ст. 12 ГПК РФ закрепляет требование объективности суда при осуществлении правосудия². Если раскрывать объективность как требование, то нужно понимать к чему оно или к кому. Объективность согласно ГПК обращена к суду, который действует в лице своих судей. Это положение также подчеркнуто в Кодексе этики судей, где объективность и беспристрастность используются совместно, смешиваются и подменяют друг друга. Понятие объективности некорректно применять к личности судьи, к его собственным качествам, которые выступают составляющей внутреннего убеждения, являющегося основанием для формулирования выводов по рассмотренному и разрешенному делу.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть объективность судебного разбирательства в качестве принципа гражданского процесса. Обоснование данного положения представляется в следующем.

¹ См.: Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов // Российское правосудие. 2016. № 03 (119). С. 11.

² См.: Барбакадзе Е.Т. Указ. соч. С. 55.

Принципом, согласно учебнику М.К. Треушникова, мы считаем центральные понятия, стержневые начала, основания всей системы норм гражданского процесса¹.

Шамшури́н Л.Л. отмечает помимо вышеперечисленного, что принципы являются теми нормативно установленными идеями, которые отражают происходящие в обществе социальные изменения в данный период развития, а также непосредственный взгляд законодателя на этот исторический период и гражданское судопроизводство².

В доктрине существовали мнения об обязательном нормативном закреплении принципов отрасли как главном их признаке. Так, Н.А. Чечина писала, что правовой принцип тем и отличается как руководящая идея от иных принципов в науке и философии тем, что он всегда должен быть выражен нормативно. Автор утверждала, что именно правовые идеи должны обеспечиваться силой государственной власти и без такого правового закрепления никакая идея не может считаться правовым принципом³. Основываясь на мнении Н.А. Чечиной нужно сказать, что принцип объективности судебного разбирательства уже закреплён в законе, но не имеет необходимой регламентации.

Помимо этого среди признаков принципов принято выделять:

социальную обусловленность и направленность;

общий характер требований, которые составляют содержание правового принципа, и его неперсонифицированность;

логическая ориентированность принципа на должное;

объективированность содержания принципа на правовую реальность;

первичность принципа перед нормой;

¹ См.: Гражданский процесс. Учебник / В.Н. Аргунов, Е.А. Борисова, С.А. Иванова, Е.В. Кудрявцева и др.; Под ред.: М.К. Треушников. 3-е изд., испр. и доп. М.: Городец, 2000. С. 17.

² См.: Шамшури́н Л.Л. Принципы гражданского (арбитражного) процессуального права: проблемы понятия, классификации, значение в совершенствовании законодательства и отправлении правосудия / Л. Л. Шамшури́н// Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 8. С. 3.

³ См.: Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление. Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. № 3. С. 78.

абстрактно-универсальный и относительно стабильный характер и др¹.

Грибанов В.П. отмечал, что отличие регулирующей функции принципа от нормы состоит в определении основного характера, содержания, детальном толковании и применении норм системы, отрасли или института². По мнению Ершовой Е.А. и Ершова В.В., гражданские процессуальные принципы представляют собой его фундаментальные внешние формы, самостоятельные, обеспечивающие внутреннее единство, определяющие сущность и универсальный характер, обеспечивающие непротиворечивость и предсказуемость гражданского процесса³.

Объективность судебного разбирательства задает идею существования и функционирования норм гражданского процесса, связанных с установлением фактических обстоятельств дела, при этом благодаря действию данных норм сам принцип объективности судебного разбирательства реализуется на практике. Рассматривая содержание объективности судебного разбирательства, можно отметить соответствие данной идеи осуществления правосудия вышеперечисленным признакам и возвести ее в категорию принципов гражданского процесса.

Ярков В.В. называет принципы теми правовыми основами, которые выражают сущность и единство всей отрасли⁴, поэтому их взаимодополняемость и сочетание является важным компонентом в системе.

Система принципов гражданского процессуального права является стабилизатором всей отрасли, которая способствует развитию,

¹ См.: Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовой принцип как философско-правовая категория // Юридическая техника. 2020. №14. С. 311-313.

² См.: Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов; Науч. ред.: В.С. Ем; Редкол.: Н.В. Козлова, С.М. Корнеев, Е.В. Кулагина, П.А. Панкратов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. С. 234-235.

³ См.: Ершов В.В., Ершова Е.А. Источники и формы арбитражного и гражданского процессуального права с позиций легизма и интегративного правопонимания // Российское правосудие. М.:РАП. 2012. № 6. С. 27.

⁴ См.: Гражданский процесс: Учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 8-е изд., пераб. и доп. М., 2012. С. 27.

унификации и дифференциации норм, но при этом не позволяет утратить свою идентичность в условиях происходящей глобализации¹.

Первичной классификацией всех принципов является их деление по сфере действия. Например, общеправовые, межотраслевые, отраслевые, принципы отдельных институтов. Принцип объективной истины М.А. Гурвич относил к общеправовым, отмечая его основополагающее значение наряду с принципом законности².

Однако в настоящий момент, по мнению диссертанта, принцип объективности судебного разбирательства необходимо считать межотраслевым принципом, а в перспективе объединения и унификации процессуального законодательства – единственным отраслевым принципом. Разграничение с уголовным процессом здесь будет состоять в сущность этих видов судопроизводств.

Во-первых, в уголовном процессе невозможно предъявить требование к добросовестности участников процесса, т.к. доказательственную функцию в основном осуществляет государство в лице своих уполномоченных органов, являющихся властными субъектами в отличие от подсудимого, который не обязан к тому же доказывать свою невиновность и имеет право не давать показания против себя самого.

Во-вторых, они отличаются своими характерными чертами процесса с точки зрения существующих принципов, целей и необходимости поиска истины. Целью уголовного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также лиц, незаконно обвиненных или осужденных, ограниченных в правах за совершение преступлений³. В связи с этим вопрос об установлении истины в уголовном процессе является более значимым с точки зрения

¹ См.: Федина А.С. Теоретико-методологический анализ системы принципов гражданского процессуального / А.С. Федина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1(61). С 87.

² См.: Гурвич М.А. Судебное решение: Теоретические проблемы. М. «Юрид. лит.», 1976. С. 21.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921; СЗ. 2023. №18. Ст.3238.

вероятностного установления обстоятельств. В то время как в гражданском судопроизводстве приоритет отдан принципу состязательности. Как отмечает Т.М. Махова, в гражданском судопроизводстве, особенно в стадии судебного разбирательства, более полно существуют черты состязательности, нежели в уголовном судопроизводстве¹.

Ученые уголовно-процессуальной сферы также посвящают свои научные труды современному состоянию принципа объективной истины в своей отрасли. Так, существует мнение о выделении принципа всесторонности, полноты и объективности, являющегося альтернативой принципу объективной истины в уголовном процессе².

Еще одной классификацией выступает деление принципов по объекту правового регулирования. Различают организационно-функциональные принципы, определяющие организацию правосудия и функциональные принципы, определяющие процесс деятельности суда и участников процесса³.

В данной классификации принципу объективности судебного разбирательства следует определить место среди функциональных принципов, т.к организационно-функциональные принципы регулируют организационные предпосылки гражданского судопроизводства, а не саму процедуру. Принцип объективности судебного разбирательства направляет свои действия на суд и других участников процесса, что характерно для функциональных принципов.

Среди функциональных принципов следует перечислить устность, непосредственность, сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел в судах, диспозитивность, равноправие и состязательность сторон.

¹ См.: Махова Т.М. О роли судьи в судебном разбирательстве по уголовным и гражданским делам: сравнительный анализ / Т.М. Махова // LexRussia (Русский закон). 2005. Т. 64. №4. С. 754.

² См.: Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства М.: Проспект, 2003. С. 113.

³ См.: Потопенко С.В. О сходстве и различиях принципов гражданского и административного судопроизводства / С. В. Потопенко // Очерки новейшей камералистики. 2019. № 1. С. 4.

Как написал В.В. Молчанов, принцип объективной истины не включен в перечень функциональных принципов, т.к. само существование его является дискуссионным вопросом гражданского процесса¹. Такого же мнения придерживается и А.Ф. Воронов².

При этом в некоторой учебной литературе можно встретить трактовку принципа объективной истины и его упоминание в числе функциональных принципов гражданского процесса³ или как принципа, определяющего процессуальную деятельность⁴, что также обосновывает позицию диссертанта ввиду исторической взаимосвязи с предлагаемым в работе принципом.

Сущность рассматриваемого понятия «объективность судебного разбирательства», представляющая собой некоторую идею осуществления правосудия, позволяет рассматривать его в качестве принципа гражданского процесса по вышеперечисленным основаниям.

Обозначенные положения приводят к следующим выводам.

1. Объективность судебного разбирательства представляет собой такую идею осуществления судопроизводства, где совместная деятельность суда и лиц, участвующих в деле, позволяет установить все необходимые фактические обстоятельства дела для вынесения законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

2. Исходя из определения объективности судебного разбирательства, выделить необходимые элементы объективности судебного разбирательства, представляющие собой деятельность беспристрастного суда, добросовестное поведение лиц, участвующих в деле, а также результат их взаимодействия в процессе установления фактических обстоятельств дела, который оформлен в

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С.567.

² См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. // М.:Городец, 2009. С. 74.

³ См., напр.: Гражданское процессуальное право: учебник для бакалавров / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С.40.

⁴ См., напр.: Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. Москва: Проспект, 2015. С. 82.

судебном решении, соответствующем требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Беспристрастное отношение судьи как субъекта судебного разбирательства должно сохраняться на всех стадиях разбирательства в отношении лиц, участвующих в деле и содействующих осуществлению правосудия, а также при анализе полученных доказательств по делу и вынесении решения.

Должная реализация этого положения гарантируется гражданским процессуальным законодательством в части установленной процедуры отвода или самоотвода судьи. Помимо этого, Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предусмотрена дисциплинарная ответственность в случае ненадлежащего профессионального поведения судьи, которая применяется по результатам проверки на основании жалобы на действия судьи.

Добросовестность лиц, участвующих в деле, выражающаяся в реализации прав и исполнении обязанностей в соответствии с законом без цели причинения вреда другим лицам или злоупотребления правом.

ГПК РФ предусматривает различные негативные последствия в случае недобросовестности лиц, участвующих в деле. В частности, у суда есть право обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, если другая удерживает находящиеся у нее доказательства и не предоставляет их. Суд не принимает признание, если оно является обманом, насилием, угрозами или заблуждением и др.

Результатом судебного разбирательства выступает законное, обоснованное и справедливое судебное решение, которое должно основываться на полном и всестороннем исследовании необходимого количества доказательств, достаточных для установления фактических обстоятельств дела и на правильном применении необходимых в данном случае норм.

Справедливость судебного решения вытекает из конституционного права на судебную защиту, являющегося основным и неотчуждаемым правом человека и гарантией реализации всех других прав и свобод. Конституционный суд РФ, трактуя ст. 1 и ст. 7 Конституции отмечает, что подразумевается не только право каждого обратиться в суд, но и обязанность суда вынести законное и справедливое судебное решение посредством дифференцированного подхода к обстоятельствам дела, а не формального применения правовых норм.

3. Понятие и содержание объективности судебного разбирательства позволяет рассматривать его в качестве принципа гражданского судопроизводства.

4. Для должной реализации объективности судебного разбирательства необходимо закрепить в главе 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дефиницию принципа в следующей формулировке:

«Статья 12.1. Объективность судебного разбирательства:

Установление фактических обстоятельств дела, необходимых и достаточных для рассмотрения и разрешения дела по существу, достигается в процессе активного взаимодействия суда и лиц, участвующих в деле. Результат такой деятельности выражается в тексте судебного решения, отвечающего требованиям, установленным настоящим Кодексом».

Необходимость нормативного закрепления предлагаемого принципа в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ обосновывается автором исходя из его самостоятельного прикладного значения. В соответствии с ч. 4 ст.1 ГПК РФ при отсутствии необходимой нормы и невозможности применения аналогии закона суд должен будет действовать исходя из принципов осуществления правосудия в РФ.

Предлагаемые диссертантом вышеизложенные изменения позволят разрешить спор о необходимости установления истины в процессе и

значении объективности в современном гражданском судопроизводстве. Гражданские процессуальные принципы имеют большое доктринальное значение в связи с тем, что оказывают влияние на развитие как отрасли в целом, так и ее отдельных институтов. По мнению В.М. Семенова, они являются широкой системой правовых явлений, теми нормативно-руководящими началами, которые отражают качественные особенности права, выражением его демократизма и законности становления, развития и существования¹.

Гражданское общество немислимо без активного участия сторон в процессе доказывания в суде, то есть без состязательности процесса. Именно данный принцип в действующем законодательстве имеет приоритетное значение над существовавшим в советский период принципом объективной истины. Однако простого переложения обязанности доказать мало, необходимо обеспечить соответствующую истинность картины событий и продумать механизм ее достижения. В противном случае, стоит согласиться с Гринь Е.А. и Градинар Э.В., которые считают, что в состязательном процессе победит тот, кто лучше обоснует свою позицию, а не тот, на чьей стороне истина².

Содержание принципа объективности судебного разбирательства позволяет разделить обязательство по установлению фактических обстоятельств дела между судом и лицами, участвующими в деле, защитить от несправедливых решений слабые и неактивные стороны в процессе, а также стимулировать исполнение судебного решения, отвечающего критерию справедливости. Представляется, что данная мера позволит повысить эффективность осуществления судопроизводства по гражданским делам и приблизит современное правосудие к установлению действительной картины произошедшего по каждому конкретному делу.

¹ См.: Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В.М. Семенов. М.: Юрид. лит., 1982. С. 112.

² См.: Градинар Э.В. и Гринь Е.А. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве/ Э. В. Градинар, Е. А. Гринь // Эпомен. 2019. № 27. С.111.

Такой всесторонний подход позволит эффективно достигать цель гражданского судопроизводства, повысит авторитет судебной власти и персональную ответственность судей, а также уменьшит количество необоснованных обращений в суд со стороны недобросовестных лиц.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

§ 1. Действия суда по реализации объективности судебного разбирательства

В научной и учебной литературе особо отмечается, что суд является основным и обязательным участником гражданских процессуальных отношений, занимает особое место и играет главную роль в ходе осуществления судопроизводства.

Деятельность суда и его основная задача состоит в установлении законом сроки правильно рассмотреть и разрешить дело для реализации цели гражданского судопроизводства, состоящей в защите нарушенных прав и свобод заинтересованного лица.

Одновременно осуществление правосудия строится на принципах состязательности и равноправия сторон, в соответствии с которыми стороны наделяются равными полномочиями и берут на себя обязательства по доказыванию заявленных требований и представленных возражений. Роль суда в доказательственной деятельности сторон регламентирована гражданским процессуальным законодательством, в котором полномочия суда позволяют обеспечить такую деятельность. В своей работе Г.Л. Осокина выделяет следующие направления в деятельности суда, обеспечивающие оптимальное исполнение возложенных на стороны обязательств по доказыванию:

- разъяснение прав и обязанностей лицам, участвующим в деле;
- содействие в собирании доказательств;
- определение предмета доказывания и распределение бремени доказывания, оценка доказательств;
- создание судом необходимых условий для доказывания сторонами¹.

¹ См.: Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: Учебное пособие. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2002. С.346.

Стоит отметить отсутствие в ГПК РФ в отличие от АПК РФ конкретизации содержания принципа состязательности с точки зрения деятельности сторон. Одновременно вторая часть нормы о состязательности закрепляет, что суд создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела и правильного применения законодательства.

При этом судьи, рассматривающие гражданские дела, должны четко и ясно понимать не только цели и задачи гражданского процесса, но и представлять сам механизм установления действительных обстоятельств дела. Элементами данного механизма можно назвать многочисленные действия судьи, совершаемые им на различных стадиях процесса.

На этапе возбуждения гражданского судопроизводства заинтересованное лицо обращается в суд с заявлением/представлением, которое суд должен оценить на соответствие установленным законом требованиям. К таковым относятся процессуальная дееспособность истца, полномочия на ведение дела представителем, требования к форме и содержанию искового заявления, соблюдение досудебного порядка, подсудность, оплата государственной пошлины, отсутствие по данному спору решения или третейского соглашения и др.

Для обеспечения объективности судебного разбирательства считаем значимым проверку судом ч.6 ст. 132 ГПК РФ, предусматривающей в качестве приложения уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов. Отправка этих документов позволяет всем лицам, участвующим в деле, заблаговременно знать о требованиях заявителя и начать подготовку к судебному разбирательству, что повышает вероятность установления необходимых для разрешения дела фактических обстоятельств.

Цель стадии возбуждения гражданского судопроизводства состоит в разрешении вопроса о возможности его начала на основе представленных в суд материалов.

По итогам рассмотрения заявления судья должен принять решение о принятии к производству и возбуждении гражданского дела, об отказе в принятии заявления, о возвращении заявления или об оставлении заявления без движения.

Данные действия судьи не предполагают судейского усмотрения, они ограничены строгим перечнем условий, установленных ГПК РФ, контролируются сроками принятия такого решения, его процессуальной формой и возможностью подачи частной жалобы на определение суда, препятствующее движению дела.

Исходя из норм закона, отметим, что суд не может отказать в принятии искового заявления, например, по мотивам недоказанности исковых требований, неправильном определении ответчика по делу или усмотреть факт злоупотребления правом на этапе подачи искового заявления. Данные положения представляются обоснованными, т.к. доказать факт нарушения прав лицом, указанным в заявлении, является обязанностью стороны уже на стадии рассмотрения дела по существу. Невозможно однозначно определить данные обстоятельства в момент рассмотрения вопроса о принятии искового заявления к производству.

Так, согласно Определению СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2022 г. №11-КГ-22-2-К6 дело о защите прав потребителя было передано на новое рассмотрение. Гражданин подал иск к банку по месту временного пребывания, где был зарегистрирован на один месяц и суд возвратил его заявление, усмотрев искусственное изменение подсудности, т.к. регистрация временная и со слов владельца дома заявитель там фактически не проживал. ВС РФ аргументировал свою позицию тем, что при усмотрении недобросовестных действий заявителя на стадии возбуждения производства в данном случае суд может

впоследствии передать дело по подсудности. Он не наделен при этом правом истребовать дополнительные доказательства для подтверждения права истца на обращение в данный суд, такие действия возможны только на стадии рассмотрения гражданского дела по существу¹.

Заметим, что стадия возбуждения гражданского судопроизводства с точки зрения установления фактических обстоятельств дела ограничена уяснением существа спора, изложенном в требованиях истца и подтверждающих эти требования документах. Исковое заявление, являющееся первичным источником информации, оценивается судом на соблюдение формальных требований к его составлению и анализируется для рассмотрения в будущем на наличие обоснованности и подтвержденности заявленных требований. При ознакомлении с исковым заявлением и приложенными к нему документами у судьи формируется первое представление о деле в целом. Однако формальный критерий имеет безусловный приоритет, в то время как обоснованность требований будет объектом проверки уже на стадии судебного разбирательства.

После принятия искового заявления суд выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству. Косычева В.В. отмечает, что своевременно и надлежащим образом совершенные процессуальные действия на данной стадии формируют необходимые и достаточные материалы для рассмотрения и разрешения дела по существу².

Данное положение подчеркивает, что объективность судебного разбирательства реализуется в полной мере в стадии судебного разбирательства, тогда как на стадии возбуждения гражданского судопроизводства и подготовки дела к судебному разбирательству отдельными действиями судьи создаются необходимые условия для

¹ См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2022 г. №11-КГ-22-2-К6. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2022).

² См.: Косычева В. В. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству как стадия гражданского процесса / В. В. Косычева // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 2(20). С. 87.

установления в дальнейшем необходимых фактических обстоятельств дела.

Исходя из задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству, наибольшее значение для обеспечения объективности судебного разбирательства имеют действия суда по определению предмета доказывания, закона, подлежащего применению, состава лиц, участвующих в деле, а также по разъяснению лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей.

Значимость определения предмета доказывания по делу состоит в том, что существует риск принятия необоснованного судебного решения, если будут установлены не все факты, необходимые для разрешения дела, либо будут исследованы те из них, которые не имеют значения для дела.

Наука гражданского процессуального права содержит несколько точек зрения на определение предмета доказывания. Представителями узкого подхода к определению предмета доказывания являются Н.А. Чечина и Д.М. Чечот. Авторы в качестве предмета доказывания в гражданском процессе выделяют совокупность обстоятельств материально-правового характера, установление которых необходимо суду для правильного разрешения дела и обязанность доказывания которых лежит на сторонах¹.

Широкий подход к трактованию предмета доказывания предполагает отнесение также фактов процессуально-правового, вспомогательного, доказательного и проверочного характера². И.В. Решетникова дает определение предмета доказывания через совокупность обстоятельств материально-правового и процессуального характера, подлежащих установлению, а также иных вспомогательных фактов³.

¹ См.: Чечина Н.А., Чечот Д.М. Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. М., 1978. С. 128.

² См.: Нахова Е.А. Предмет доказывания в гражданском процессе и административном судопроизводстве: научн.-практи. пособие. СПб.: Изд-во «ВВМ», 2018. С. 19.

³ См.: Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова. М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 129.

Некоторые ученые наряду с фактами материально-правового характера включают в предмет доказывания иные факты, имеющие юридическое значение¹. Ю.А. Попова считает, что факты процессуального характера, включенные в предмет доказывания, имеют значение как для разрешения дела по существу, так и для рассмотрения судом вопроса о правомерности возникновения и продолжения процесса в целом². Считаем, что факты и материально-правового, и процессуального характера имеют существенное значение для разрешения дела по существу, только их значимость выражена в разных плоскостях. Аналогично решаются вопросы об отмене судебного решения в связи с нарушениями норм материального или процессуального права.

Поэтому представляется обоснованной позиция Н.И. Алташкиной, которая указывает, что предмет доказывания, являющийся частью процесса судебного доказывания, состоит из материальных юридически значимых обстоятельств. Процесс судебного доказывания проходит на основании норм процессуального права, которые содержат в себе определенные процессуальные обстоятельства. Из этого автор делает вывод, что процессуальные нормы и процессуальные обстоятельства, входящие в них, являются частью процесса доказывания наряду с предметом доказывания³.

Интересна позиция А.Г. Коваленко, отличающаяся от основной дискуссии узкого и широкого подхода. Автор предлагает использовать такие понятия как предмет доказывания истца, ответчика, третьего лица, суда⁴. С практической точки зрения данная позиция представляется эффективной для участников процесса, т.к. позволяет определенно точно

¹ См., например: Гражданский процесс России: Учебник / М.А. Вихут, И.М. Зайцев. М., 1999. С.233.

² См.: Попова Ю.А. Предмет доказывания в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: Сб. науч. статей. Краснодар, 2004. С. 449.

³ См.: Алташкина Н.И. Понятие и содержание предмета доказывания в гражданском процессе // Вестник магистратуры. 2014. №3-2 (30). С.102.

⁴ См.: Коваленко А.Г. Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 1999. №2. С.24.

выделить круг значимых обстоятельств для каждого участника. При этом под предметом доказывания суда в данном случае стоит понимать факты, входящие в предмет доказывания истца, ответчика, третьего лица и иных имеющих значение для дела обстоятельств.

Данное положение приводит к выводу о том, что предмет доказывания суда более широкое понятие, включающее в себя и предмет доказывания других участников гражданского судопроизводства.

М.К. Треушников описывал сложности определения предмета доказывания, возникающие объективно в связи с большим количеством ситуационных норм в материальном праве¹. Разделяя позицию автора стоит отметить значимость деятельности суда по определению предмета доказывания для реализации объективности судебного разбирательства. Будучи непрофессиональными участниками процесса, стороны склонны заблуждаться в правильности определения значимых для дела обстоятельств, в то время как особое положение суда в гражданских процессуальных отношениях позволяет оказать им необходимую помощь в данном вопросе.

Несомненно, источниками определения предмета доказывания по делу выступают нормы права, а также основания заявленных требований и возражений на них. Нормы права, подлежащие применению в конкретном деле, содержат указания на обстоятельства, подлежащие доказыванию в некоем регулируемом ими абстрактном деле. Такие обстоятельства подлежат доказыванию по всем делам данной категории. При этом основания исковых требований и возражений на них содержат конкретизирующие факты, подлежащие установлению по делу. Однако необходимо учитывать, что основания иска формируются лицом самостоятельно и не всегда соответствуют процессуальному и материальному законодательству, что также обосновывает значение действий судьи по

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. 5-е изд., доп. М.: Городец, 2017. С. 27.

определению предмета доказывания в целях установления необходимых для разрешения дела фактических обстоятельств.

Поэтому следует выделить действия судьи по определению закона, необходимого к применению по конкретному делу. Задача суда состоит в сравнении идеального правоотношения с реально возникшим, обнаружении нарушений и их устранении, что позволяет создать условия для реализации субъективного права и определить значимые для дела обстоятельства.

В п.6 Постановления Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указано, что определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела и установлении правоотношений сторон, осуществляется исходя из предмета и основания иска, возражений ответчика и иных имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств¹.

Как справедливо отмечал Ю.К. Осипов, каким бы ни было совершенным законодательство, оно не в состоянии предусмотреть всего многообразия жизненных ситуаций и правоотношений лиц², в связи с чем при возникновении пробела в праве суд должен применить аналогию закона или права.

Стоит отметить, что правовая квалификация дела на стадии подготовки дела к судебному разбирательству носит сугубо предварительный характер и окончательно формируется судом при вынесении судебного решения.

Неверное определение норм, которые должны быть применены в данном случае, не применение необходимых норм, а также применение тех

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 июня 2008 г. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.11.2022).

² См.: Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Научные труды. Выпуск 48 (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С.38.

из них, которые не должны были быть использованы, приведут к отмене судебного решения в случае его пересмотра по основанию незаконности.

Неправильное применение норм материального и процессуального права трактуется вышестоящими инстанциями как совершение судебной ошибки¹. Так, были отменены постановление первой и апелляционной инстанции, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с тем, что суды при разрешении дела по существу не приняли во внимание положения Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей», имеющего значение для разрешения этого дела и принятия по нему законного решения².

Возможность обжалования судебного решения в вышестоящие судебные инстанции, предполагающая исправление судебной ошибки, гарантирует объективность судебного разбирательства.

Для установления всех необходимых фактических обстоятельств дела суд должен определить необходимый состав лиц, участвующих в деле. К полномочиям суда законом отнесено разрешение вопроса о вступлении в дело соистцов, соответчиков, третьих лиц без самостоятельных требований. В некоторых случаях такое участие является обязательным в силу норм материального права, например, при солидарной ответственности или общей долевой собственности.

В Постановлениях Пленума Верховного суда РФ содержатся формулировки о том, что суд определяет возможный круг лиц, необходимый для разбирательства дела, и разрешает такой вопрос об их

¹ См.: Мельникова Д.А. Понимание судебной ошибки в нормативных актах и судебной практике /Д.А. Мельникова, Е.С. Кошсева // Молодой ученый. 2021. №4. С. 434.

² См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 №88-17627/2020. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.11.2022).

участии¹. В то же время как Конституционный суд РФ напрямую указывает в своих постановлениях на соответствующую обязанность суда².

Аргументы такой позиции Конституционного суда РФ состоят в том, что правильность определения состава лиц, участвующих в деле, основана на интересах законности, а также исходит из сложностей, возникающих на практике при использовании различных способов защиты своего нарушенного права лицами, не участвовавшими в деле.

Авторы отмечают, что данное положение не противоречит принципу диспозитивности, т.к. на практике обязательство суда по установлению состава участвующих в деле лиц не означает действий по их извещению и привлечению в процесс. Эти действия, однако, связаны с их возможным процессуальным положением по делу, а потому целесообразно закрепить в законе возможность суда во всех необходимых случаях привлекать по своей инициативе соответчиков, надлежащих ответчиков в качестве соответчиков, третьих лиц без самостоятельных требований³.

Отсутствие кого-либо из обязанных лиц будет свидетельствовать о незаконности принятого решения, ущемлении прав и свобод участников процесса и иных лиц, что послужит основанием к отмене судебного акта, принятого с неполной оценкой судом позиций всех лиц, имеющих отношение к делу.

Так, по делу об обращении с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа иных судебных расходов суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования. Однако из-за неисполнения

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС Гарант.

² См.: Постановление Конституционного суда РФ от 20.02.2006 г. №1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С.Никонова и ОАО «Нижнекамскнефтехим»; Постановление Конституционного суда РФ от 21.04.2010 г. №10-П «По делу о проверке конституционности ч.1 ст.320, ч.2 ст.327 и ст.328 ГПК РФ в связи с жалобами граждански Е.В. Алейниковой и ООО «Три К» и запросами Норильского городского суда и Центрального районного суда города Читы // СПС Гарант.

³ См.: Зеленская Л.А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве // Научный журнал КубГАУ. 2016. №120.

судебного решения и отзыва лицензии у страховщика истец обратился в Российский Союз Автостраховщиков, а затем в организацию, застраховавшую ответственность причинителя вреда. Обе организации в выплате компенсации отказали, что привело к обращению с иском к последнему.

Суд первой инстанции привлек в качестве соответчика по данному делу Российский Союз Автостраховщиков, однако, признав его надлежащим соответчиком, в удовлетворении исковых требований отказал.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их обоснованиями, указав, в свою очередь, на то, что спор правильно рассмотрен по тому иску, который предъявлен, и только в отношении того ответчика, который указан истцом.

ВС РФ разъяснил, что суд, привлекая соответчика к участию в деле по своей инициативе, обязан рассмотреть иск не только в отношении тех ответчиков, которые указаны истцом, но и в отношении лица, привлеченного им самим. В противном случае, отказывая в иске к такому соответчику по мотиву непредъявления к нему исковых требований, суд лишает истца возможности в будущем подать соответствующий иск¹.

Действия суда по определению необходимого состава участников процесса имеют непосредственное значение для установления фактических обстоятельств дела, т.к. отсутствие кого-либо из них сужает круг искомых фактических обстоятельств и влияет на объективность судебного разбирательства.

Суд должен разъяснить участникам принадлежащие им процессуальные права и оказать содействие в их реализации. Среди таких прав выступают основные общие правомочия, установленные статьей 35 ГПК РФ, а также специальные правомочия сторон, установленные статьей

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.10.2018 по делу № 36-КГ18-9. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.11.2022).

39 ГПК РФ. Суд также разъясняет последствия совершения или несовершения процессуальных действий. К примеру, отказ нести обязанность по доказыванию влечет за собой отказ в удовлетворении исковых требований.

Кроме того, в случае недостаточности доказательств по делу суд предлагает сторонам в соответствии со ст. 57 ГПК РФ предоставить дополнительные доказательства, а в случае невозможности самостоятельного предоставления – оказывает содействие в их истребовании на основании ходатайства сторон. Положения этих и других норм гражданского процессуального законодательства, в частности, оценку достоверности доказательств судом на основании ст. 67 ГПК РФ, А.Т. Боннер считал механизмом установления фактических обстоятельств дела¹.

Отдельного внимания заслуживает заключение сторонами мирового соглашения, являющееся их специальным и исключительным правомочием. На каждой стадии гражданского судопроизводства судья должен мотивировать стороны к примирению. Данная задача суда является одной из важнейших. Она предполагает принятие судом мер, направленных на заключение сторонами мирового соглашения, что является идеальным результатом завершения спора по конкретному гражданскому делу².

В. Некрошюс выделяет цель примирения сторон лидирующей в иерархии целей судебного производства, в то время как разрешение дела по существу второстепенно и применяется только в случае невозможности примирения сторон³.

¹ См.: Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография / А.Т. Боннер. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юрткнига», 2009. С.85.

² См.: Слепченко Е.В. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2012. С. 72.

³ См.: Некрошюс В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон? // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 12.

Д.А. Фурсов и Т.В. Сахнова утверждают, что в гражданском процессе суд заинтересован в мирном разрешении спора и должен стимулировать стороны к поиску такого решения¹.

Суду же в данном случае надлежит совершить все необходимые действия, определенные судьейским усмотрением, которые позволят найти решение, наиболее точно отвечающее замыслу законодателя². Данный процесс предполагает свободный анализ и максимальную конкретизацию судьей обстоятельств рассматриваемого дела.

И. А. Ильин писал, что возможность найти авторитетный и справедливый императив и примирить спорящихся всегда драгоценна: она не только устраивает совместную жизнь людей на этот раз, но вселяет в них уверенность, что споры и столкновения вообще могут улаживаться мирно и справедливо³. Такая активная позиция научного сообщества в пользу добровольного урегулирования конфликтов является, в том числе, популяризацией в обществе внесудебных механизмов разрешения спора.

При этом законом установлено, что мировое соглашение утверждается судом. В случае нарушения прав и законных интересов других лиц или противоречия мирового соглашения закону, суд не утверждает мировое соглашение, а указывает сторонам на необходимость его пересмотра.

Аналогично суд не принимает признание стороной фактов, в случае если данное признание нацелено на сокрытие действительных обстоятельств дела.

Если же мировое соглашение соответствует всем требованиям, суд утверждает его и разъясняет сторонам правовые последствия такого утверждения, которые заключаются в невозможности повторного

¹ См.: Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М. : ВолтерсКлувер, 2008. С. 29.

² См.: Косой В. А. Определение судьейского усмотрения // Современное право. 2012. № 8. С. 113.

³ См.: Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 4: Общее учение о праве и государстве. М. : Русская книга, 1994. С. 64.

обращения в суд с тем же иском, по тому же основанию и с тем же составом участников.

Отметим, что у процедуры заключения мирового соглашения есть свои процессуальные требования, соблюдение которых контролирует суд, и последствия, которые он разъясняет сторонам.

Таким образом, все действия суда устремлены на установление необходимых фактических обстоятельств дела, а стороны должны способствовать данной деятельности. По своей сути судопроизводство должно ассоциироваться с восстановлением действительной картины произошедшего. Если же стороны по субъективным причинам не готовы раскрывать какие-либо значимые для дела факты и обстоятельства, им следует пользоваться альтернативными процедурами урегулирования спора, одними из преимуществ которых выступают добровольность и конфиденциальность.

Реализация объективности судебного разбирательства возможна также посредством использования таких процессуальных процедур как собеседование и предварительное судебное заседание. Собеседование, проводимое по усмотрению судьи, предполагает проведение беседы с лицами, участвующими в деле, для уточнения обстоятельств дела, что оказывает непосредственное влияние на правовую квалификацию спора и определение предмета доказывания. Предварительное судебное заседание в отличие от собеседования проводится лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, и в определенной процессуальной форме с обязательным ведением протокола такого заседания. Целями проведения предварительного судебного заседания являются закрепление распорядительных действий сторон, определение юридически значимых обстоятельств, определение достаточности доказательств по делу, а также при наличии оснований приостановление, прекращение производства, оставление заявления без рассмотрения, установление факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности.

В связи с этим, стоит согласиться с мнением Я.Х. Бекова, который отмечает, что предварительное судебное заседание является завершающим этапом подготовки дела к судебному заседанию и, одновременно, специальной формой рассмотрения отдельных процессуальных вопросов, которая позволяет достичь задачи вышеупомянутой стадии., что свидетельствует о двойственной природе предварительного судебного заседания¹.

По вопросу проведения предварительного судебного заседания в научных кругах существуют различные мнения, высказываемые о способах оптимизации всей стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В своей работе А.В. Чекмарева обосновывает необходимость проведения предварительного судебного заседания по каждому делу, что будет способствовать разрешению возникающих споров в установленные законом сроки и соответствовать принципу процессуальной экономии². Данную позицию поддерживают и другие авторы, например Д.А. Узойкин, считающий, что проведение предварительного судебного заседания по каждому делу является целесообразным. По мнению автора необходимо закрепить обязательство сторон предоставлять на предварительном судебном заседании все свои доказательства по делу суду, а в случае неисполнения указанной обязанности, необходимо предоставить суду право оставлять исковое заявление без рассмотрения³.

Стоит согласиться с мнением А.Г. Плешанова, отметившим, что введение в гражданское процессуальное законодательство института

¹ См.: Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: Монография / Я.Х. Беков. М.:ВолтерсКлувер, 2019. С.59.

² См.: Чекмарева А.В. Тенденции развития института подготовки дел к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №3. С.59.

³ См.: Узойкин Д.А. Проблема развития частного права: Сборник статей. М.: Статут, 2011. С.457.

предварительного судебного заседания является мерой усиления диспозитивности, состязательности и процессуальной экономии¹.

Таким образом, можно отметить, что все рассмотренные действия судьи направлены на достижение цели подготовки дела к судебному разбирательству, состоящей в обеспечении правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. При этом в ГПК РФ четко разграничены действия суда и действия сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, что также является проявлением принципа состязательности и объективности судебного разбирательства в гражданском процессе.

Только признав дело подготовленным, судья выносит определение о назначении его к разбирательству в судебном заседании. Судебное разбирательство является центральной стадией гражданского процесса и имеет своей целью разрешение спора по существу.

После вынесения определения о назначении судебного заседания, у суда появляется важное обязательство по извещению участников процесса о времени и месте судебного заседания. Участие в судебном заседании является способом реализации предоставленных процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Поэтому судам необходимо соблюдать надлежащий порядок извещения участников.

Надлежащим извещением считается соблюдение таких условий как заблаговременность, установленная форма судебного извещения, нормативные правила его доставки и вручения и зафиксированный результат уведомления.

Цифровизация общества и развитие электронных механизмов в судопроизводстве сказываются и на процедуре извещения участников процесса. Одним из таковых можно назвать СМС-уведомления лиц о судебном разбирательстве, которое возможно при наличии его согласия на

¹ См.: Плешанов А.Г. К вопросу о сущности предварительного судебного заседания // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. №2. С.46.

такой способ извещения. В целях недопущения нарушений прав участников процесса и соблюдения надлежащей процедуры уведомления Верховный Суд Российской Федерации выпускает разъяснения по данному вопросу, а также отменяет судебные постановления нижестоящих судов, принятые с нарушением порядка уведомления¹.

Обсуждался проект по информированию лиц, участвующих в деле, о судебных разбирательствах посредством электронных писем с «Почта России» или уведомлений на портале «Госуслуги». Данный законопроект был отклонен постановлением Государственной Думы №7897-7ГД от 11.03.2020 г., в связи с отсутствием в акте возможности отказа участников процесса от такого электронного способа уведомления. Аргументом против стала также невозможность выбора альтернативных способов уведомления в случае отсутствия у уведомляемого сети «Интернет» и другие вопросы, затрагивающие основные права участников судопроизводства².

Справедливо замечание Г.А. Кушнира о том, что неуведомление или нарушение процедуры уведомления сторон о времени и месте судебного разбирательства лишают их возможности реализовывать свои общие и специальные права, отстаивать свою позицию по делу, что свидетельствует о нарушении таких процессуальных принципов как состязательность, равноправие, диспозитивность и, в сущности, нарушают само право на судебную защиту³. Полагаем обоснованным говорить и о нарушении в данном случае принципа объективности судебного разбирательства, т.к. отсутствие необходимых участников процесса оказывает

¹ См., например: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 4-КГ20-16 от 02.06.2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 18-КГ18-74 от 29.05.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Законопроект №603507-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/609507-7> (дата обращения 23.11.2022).

³ См.: Кушнир Г.А. Ошибки суда первой инстанции, связанные с нарушением или неправильным применением норм процессуального права / Г. А. Кушнир // Законодательство. 2008. № 3. С.73.

непосредственное воздействие на установление судом фактических обстоятельств дела.

Неизвещение или ненадлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства является препятствием в реализации объективности судебного разбирательства.

На *подготовительной части судебного заседания* основной задачей суда является проверка возможности проведения судебного заседания. Для этого он решает организационные вопросы следующего характера:

проверяет явку лиц, участвующих в деле и содействующих осуществлению правосудия, устанавливает их личность и полномочия;

разрешает вопросы с заявленными отводами;

разъясняет участникам процесса их права и обязанности;

разрешает ходатайства лиц, участвующих в деле;

оценивает возможность рассмотрения дела при имеющихся доказательствах и др.

Рассмотрение дела по существу является самой объемной частью судебного заседания, ее целью является полное, всестороннее, объективное и непосредственное рассмотрение и разрешение дела.

Е.А. Нахова выделяет здесь следующие основные действия судьи:

уточнение предмета доказывания в судебном заседании с учетом возможных распорядительных действий сторон и исследование доказательств (сюда относится право истца на увеличение или уменьшение размера исковых требований, изменение предмета или основания иска, признание обстоятельств, лежащих в основании требований и др.);

проверка заявлений о подложности доказательств (с помощью назначения судебной экспертизы или предоставления сторонами дополнительных доказательств);

предоставление лицам, участвующим в деле, возможности дать дополнительные объяснения или представить дополнительные доказательства¹.

Предмет доказывания по делу не является статичным, в связи с чем может меняться, в том числе на стадии судебного разбирательства. Его изменения связывают с процессом исследования доказательств, а также реализацией распорядительных действий сторон. Данные обстоятельства влекут возможный пересмотр правовой квалификации спора, в связи с чем судья должен оперативно реагировать на такие изменения.

Судья непосредственно исследует все материалы дела и представленные доказательства. Каждое средство доказывания имеет свой способ исследования.

При рассмотрении дела по существу, несмотря на строгий формализм процедуры, судом осуществляется объемный, активный, мыслительный процесс, заключающийся в анализе фактических обстоятельств дела и оценке доказательств на соответствие критериям относимости, допустимости, достоверности и их совокупной достаточности для правильного разрешения дела по существу.

Одновременно с существующими правилами оценки доказательств законом установлено, что данный процесс происходит на основании внутреннего убеждения судьи, а в некоторых случаях при непосредственном применении судебного усмотрения. По собственному усмотрению суд действует по объективным причинам, связанным с бесконечным разнообразием и индивидуальной неповторимостью жизненных ситуаций, отсутствием оперативности и недоработки законодателя при формировании правовых норм, невозможностью регламентировать в законе все действия судей во всех без исключения случаях и др.

¹ См.: Нахова Е.А. Процессуальные полномочия суда при определении предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2019. №4 (58). С. 157.

Определенный интерес представляет анализ зарубежного законодательства по вопросу оценки судом доказательств. В частности, Гражданский процессуальный кодекс ФРГ закрепляет, что суд по своему внутреннему убеждению определяет, можно ли считать доказательство истинным. Суд связан законными правилами доказывания только в установленных законом случаях¹. Принцип свободной оценки доказательств, предполагающий усмотрение судьи в вопросе их представления и оценки, существует в гражданском процессуальном кодексе Швеции².

В гражданских процессуальных кодексах Казахстана, Грузии, Армении содержатся аналогичные положения о том, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся в деле доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью³.

Вышеизложенное позволяет заключить, что Гражданский процессуальный кодекс РФ содержит более строгие правила оценки доказательств, т.к. формирование внутреннего убеждения судьи строится на соответствии доказательств требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

При этом возникают определенные трудности в оценке предоставленных сторонами доказательств ввиду существующих правовых коллизий и неоднородной судебной практики. В качестве примера можно привести противоречивое отношение судов к доктринальным заключениям, содержащим в себе правовые проблемы рассматриваемого спора и пути их преодоления.

¹ См.: Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 888 с. (Серия «Германские и европейские законы»; кн. 1). Парал. тит. л. нем.

² См.: Bylander, E. Evidence in civil law – Sweden. – Maribor[^] Institute for Local Self-Government and Public Procurement, 2015. P.8.

³ См., например: Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (дата обращения 11.11.2022).

Так, в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 18.08.2021 г. по делу №33-12407/2021 указано, что именно суд определяет, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела. Поэтому доктринальным толкованием норм права и мнениями ученых по их применению, изложенным в правовом заключении ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоприменения при Правительстве Российской Федерации» от 29.06.2015 г., суд, по смыслу положений ГПК РФ, не связан¹. При этом в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2019 г. по делу №09АП-20364/2019 отмечается, что суд учел среди прочих материалов представленное исследование «НПЗ ФГБУН Института государства и права Российской Академии Наук» от 12.09.2018 г.².

Считаем, что недопустимо использование доктринальных заключений в качестве доказательств по делу. Данные разработки представляют практическую ценность в ключе реформирования законодательства, теоретических разработок и развития доктрины, но не являются источником права, а следовательно, не могут регулировать общественные отношения.

Суд сам является специальным субъектом, обладающим юридическими знаниями и наделенным полномочиями по осуществлению правосудия. В то время как доктринальное заключение является отражением мнения эксперта в области права о том или ином правовом положении.

Использование доктринальных заключений в решении суда означает, по сути, приоритет и большую силу доктринальных разработок над

¹ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.08.2021 г. по делу №33-12407/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.11.2022).

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2019 г. по делу №А40-166505/2017. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.11.2022).

официальными толкованиями и позицией судьи как высококвалифицированного юриста.

Сложность в юридической оценке вызывают также копии документов, представленные в качестве доказательств, а также проведение экспертизы по копиям, если оригинал утрачен или вообще не существует. Гражданский процессуальный кодекс РФ в статье 67 закрепляет, что суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если:

утрачен и не передан суду оригинал документа;

представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой;

невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

В качестве примера из практики рассмотрим случай предоставления копии расписки для проведения экспертизы. Из заключения дополнительной судебной экспертизы следовал вывод о возможности выполнения почерковедческой экспертизы по копиям документов, однако суд первой инстанции отказал в ее проведении, ссылаясь на объяснении ответчика об их фальсификации и на отсутствие оригиналов этих документов.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, однако такая оценка не может быть произведена произвольно и с нарушением закона. Каждое доказательство суд должен оценить не только в отдельности, но также в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами, отмечает высшая инстанция. Верховный суд Российской Федерации в своем Определении указал, что нормы процессуально права не запрещают представлять письменные доказательства в копиях, а также проводить почерковедческую экспертизу по копии документа. Вопросы о достаточности и пригодности предоставленных материалов для исследования, а также о методике

проведения экспертизы, относятся к компетенции лица, проводящего экспертизу¹.

Отметим, что под внутренним убеждением следует понимать сформировавшееся у суда как субъекта доказывания отношение к объективной действительности, которое формируется в результате оценки доказательств, подлежащих исследованию в рамках судебного разбирательства. Как справедливо отмечает М.К. Истомина, внутренне убеждение представляет собой нравственно обоснованное и свободное от мнения иных лиц психическое отношение к качеству и количеству необходимых и достаточных доказательств, которое выступает в качестве метода и результата их оценки².

Таким образом, процесс оценки судьей доказательств имеет первостепенное значение в процессе установления фактических обстоятельств дела. При этом излишнее регулирование процесса оценки доказательств судом не позволяет решать оперативно трудности, требующие некоторой свободы в данной деятельности.

Авторы отмечают, что дискреционные полномочия суда выступают необходимым условием осуществления судами возложенных на них задач по защите прав и свобод человека³.

Право суда на оценку доказательств по внутреннему убеждению делает судебную систему гибкой, а в сочетании с принципом поиска истины по делу, позволяет говорить о тождестве объективной истины и обоснованности решения в перспективе⁴.

¹ См.: Определение Верховного суда РФ от 31 мая 2022 г. № 18-КГ22-38-К4. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.11.2022).

² См.: Истомина М.К. Судебное усмотрение в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы гражданского и арбитражного процесса: реалии, потребности и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции. ВСФ ФГБОУВПО «РАП». 2014. С.22.

³ См., напр.: Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Челябинск. 2010. С.8.

⁴ См.: Акоюн А.В. Соотношение принципа поиска истины по делу и обоснованности судебного решения в гражданском процессе на примере института оценки письменных доказательств (документов и их копий) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. №2. т.1. 2019. С.97.

При этом стоит согласиться с Ю.Ф. Беспаловым, отмечающим, что риск злоупотреблений при широком применении независимого судебного усмотрения существует, однако, высокие требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, а также иные принципы и гарантии позволяют говорить о том, что судья осознает разницу между истинной независимостью и вседозволенностью¹.

Судебные прения и объявление решения суда являются финальной частью судебного разбирательства. Судебное решение выносится судьей на основе изученных материалов дела и его внутреннего убеждения. В случае недостаточности установленных фактов для принятия решения по делу, суд может возобновить судебное разбирательство и попросить стороны предоставить дополнительные доказательства.

И.М. Резниченко предлагает еще одно значимое с точки зрения обеспечения объективности судебного разбирательства действие судьи. Речь идет об установлении психологической связи с участниками процесса, с целью создания у этих лиц впечатления о судье как о справедливом и беспристрастном субъекте, настроенном на выяснение сути спора и полное разрешение возникших обстоятельств дела. Данное действие не имеет законодательного закрепления, однако автор считает, что оно поможет участникам процесса видеть в судье заинтересованность в установлении всех необходимых для его разрешения обстоятельств дела².

На основании рассмотренных в параграфе действий судьи по обеспечению объективности судебного разбирательства диссертантом сформулированы следующие выводы.

1. Действия суда по обеспечению объективности судебного разбирательства совершаются судом обязательно или по его усмотрению.

¹ См.: Беспалов Ю.Ф. К вопросу о пределах судейского усмотрения. Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы // Материалы шестой межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2015. С.31.

² См.: Резниченко И.М. Психологические вопросы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел / И.М. Резниченко. Владивосток, 1983. С.10.

Непосредственное значение для установления фактических обстоятельств дела и их полноты имеют те действия, которые суд совершает по своему усмотрению. К таким действиям относятся предложение сторонам представить дополнительные доказательства, вынесение на обсуждение обстоятельств, на которые стороны не ссылаются, проведение экспертизы в случае сомнения в достоверности доказательства и др.

2. Действия судьи по их влиянию на объективность судебного разбирательства можно представить также в виде двух групп:

по соблюдению процессуальной формы – установленные императивными нормами обязательные действия, которые надлежит совершить судье для соблюдения гражданской процессуальной формы. Сюда можно отнести все действия, совершаемые на стадии возбуждения гражданского судопроизводства, когда безусловный приоритет имеет соблюдение формальных требований, а также сходные процедурные действия, реализуемые судом на каждой следующей стадии процесса. Так, разрешение вопроса о возможности принятия искового заявления к производству, разъяснение лицам, участвующим в деле, их прав, установление личности участников процесса и др. Данные действия совершаются судом в связи с императивным установлением закона. Предлагается именовать данную группу действий суда формальными.

по установлению фактических обстоятельств дела – правомочия по совершению отдельных действий, способствующих выяснению необходимых для дела фактов и обстоятельств. Такие действия совершаются по инициативе самого суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле. Они связаны с ведением судом процесса к конечной цели гражданского судопроизводства – защите нарушенных или оспариваемых прав и свобод, которая находится в непосредственной зависимости от установления значимых для дела фактов. Например, направление судебных запросов об истребовании доказательств,

привлечение в процесс третьих лиц, предложение сторонам предоставить дополнительные доказательства и др. Данная группа действий связана с анализом судьи правовой квалификации дела, его участников, а также предоставленных в суд материалов. Судья самостоятельно решает вопросы достаточности своих действий, которые предлагается именовать содержательной группой.

Предложенная диссертантом классификация позволяет отметить, что первая группа действий судьи призвана обеспечить необходимые условия объективности судебного разбирательства, а вторая непосредственно реализует ее.

Как носители судебной власти судьи обладают широкими полномочиями, предоставленными им законом, которые проявляются в процессуальных правах и обязанностях перед другими участниками процесса, возложенными на них в целях реализации основных задач гражданского судопроизводства.

Справедливо замечание Е.И. Денисовой, которая отмечает особенность суда как субъекта в слиянии двух его качеств – участника гражданских процессуальных отношений и полномочного государственного органа, осуществляющего функцию правосудия¹.

Законодательство и судебная практика свидетельствуют о достаточном обеспечении надлежащего исполнения судьями своих обязанностей, а также строгом судебном контроле вышестоящими инстанциями в случае использования механизма обжалования судебных постановлений. При этом отдельные проблемы, возникающие при реализации судом своей деятельности, рассмотренные диссертантом в данном параграфе, разрешаются актами Верховного суда Российской Федерации.

¹ См.: Денисова Е.И. В делах особого производства нет спора о праве / Е. И. Денисова // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2005. № 2(3). С. 105.

На каждой стадии гражданского судопроизводства судья совершает ряд процессуальных действий, необходимых для дальнейшего рассмотрения дела. Они носят неисчерпывающий характер и требуют широкого толкования.

Совершение данных действий как надлежащее исполнение возложенных на судью обязательств является необходимым условием реализации рассматриваемого диссертантом принципа объективности судебного разбирательства.

Таким образом, можно заключить, что деятельность суда напрямую связана с установлением значимых для дела обстоятельств, что свидетельствует об обеспечении им объективности судебного разбирательства. Судья выступает гарантом объективности судебного разбирательства ввиду своей незаинтересованности, стоящих перед ним задач по осуществлению правосудия и широкого спектра процессуальных полномочий, которыми он наделяется законом.

§2. Добросовестное поведение лиц, участвующих в деле, как составляющая объективности судебного разбирательства

Установление фактических обстоятельств дела в состязательном процессе невозможно без деятельности лиц, участвующих в деле. Процессуальным законодательством они наделяются широким спектром правомочий, в том числе и распорядительных, а также берут на себя обязательства по доказыванию обоснованности заявленных требований и возражений на них. Это положение вызывает необходимость поставить вопрос о добросовестности их деятельности в процессе ввиду отсутствия ее правовой регламентации и практических сложностей применения мер ответственности за отклонение от такого поведения.

А.В. Волков отмечает, что римское право содержало принцип *qui jure suo utitur, neminem laedit* (никого не обижает тот, кто правильно пользуется

своим правом)¹. Добросовестность участников имеет определяющее значение для объективности судебного разбирательства. Поведение сторон оказывает влияние на достижение конечной цели гражданского правосудия – защиту прав и законных интересов участников процесса.

Н.А. Чечина писала в своей работе, что добросовестное поведение сторон обеспечивает нормальную деятельность суда и всех участников процесса, способствует выяснению материальной (объективной) истины в каждом деле и одновременно с этим гарантирует возможность осуществления процессуальных прав другой стороны, обеспечивая ее интерес в быстром и правильном рассмотрении и разрешении дела².

Важность добросовестного поведения сторон в процессе поднимал секретарь пленума Верховного суда Виктор Момотов. Он отметил, что введение суда в заблуждение должно стать экономически невыгодным, иначе ложные показания сторон могут стать частой практикой, что приведет к правовой незащищенности граждан и проблемам устойчивости гражданского оборота³. Внимание высшей судебной инстанции к данному вопросу имеет практическое значение, т.к. в гражданском процессе нет законодательно закрепленного определения добросовестности и последствий ее несоблюдения.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ содержит в статье 41, касающейся основных прав сторон, обязанность добросовестного их использования под страхом неблагоприятных последствий в случае злоупотребления правом.

Добросовестность осуществления своих прав участниками судопроизводства закреплена ч.ч. 6-8 ст. 45 КАС РФ, где отмечено, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться

¹ См.: Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. М.: Волтерс Клувер, 2011. С.138.

² См.: Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962. С.32.

³ См.: Корня А. Верховный суд задумался о добросовестности // Ведомости. 2019. <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения 24.02.2021).

процессуальными правами, т.к. в обратном случае, при недобросовестном их использовании и неисполнении процессуальных обязанностей будут наступать негативные последствия.

В гражданском процессуальном законодательстве ч.1 ст. 35 добросовестность упоминается, но нет конкретизации содержания понятия и последствий нарушения. Установлено, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Данная норма именуется правами лиц, участвующих в деле, поэтому сложность также связана с восприятием добросовестности как их обязанности при отсутствии одновременно указания на ответственность за недобросовестность.

Определенную сложность представляет собой смешение понятий добросовестности и злоупотребления правом. В ст. 10 Гражданского кодекса РФ закреплено, что не допускается недобросовестное осуществление своих прав (злоупотребление правом)¹. В данном случае имеется ввиду не злоупотреблять правом, не совершать мнимых и притворных сделок, за которые кодекс устанавливает ответственность. В Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 №25 указано, что недобросовестное поведение предполагает очевидное отклонение поведения субъекта от добросовестного поведения².

Стоит отметить, что злоупотребление правом предполагает неправомерность поведения, что не является синонимом «недобросовестности». Поэтому следует согласиться с Ю.Б. Фогельсоном, который подчеркивает, что сам законодатель смешивает понятия добросовестности и злоупотребления правом³.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 №51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СЗ РФ. 1994. №32 Ст. 3301; СЗ РФ. 2023. №16. Ст.2758.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015.№6.

³ См.: Фогельсон Ю.Б. Принцип добросовестности в российской судебной практике / Ю. Б. Фогельсон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С.103-116.

Ученые в своих работах пытаются устранить данный пробел, определив понятие добросовестности и злоупотребления правами, а также проанализировав конкретные действия, попадающие под указанные определения.

В отношении злоупотребления процессуальными правами существуют следующие точки зрения. Исследуя нормы гражданского законодательства, Третьякова Т.О. делает вывод о том, что злоупотребление процессуальным правом по своей сути является недобросовестным применением гражданских процессуальных норм¹. А.П. Сергеев называет злоупотребление правом гражданским правонарушением, специфика которого состоит в формальном использовании принадлежащих субъекту прав, которые при конкретной реализации приобретают такую форму и характер, которая приводит к нарушению прав и законных интересов других лиц².

Множество различных точек зрения, выраженных в научной литературе, сходятся в том, что одной из общих характеристик злоупотребления является стремление достичь желаемого результата, которого нельзя было бы достичь при исполнении участником своих процессуальных прав добросовестно.

А.В. Юдин предлагает считать добросовестным исполнение обязанностей и реализацию своих прав участником правоотношений при проявлении должной заботы о правах и интересах других лиц, а закрепленную в ст. 35 ГПК РФ добросовестность раскрывать через запрет на злоупотребление правом³.

Т.О. Третьякова выделяет некоторые действия сторон как недобросовестное поведение, если они связаны с ложными объяснениями сторон, отказом от получения писем с повесткой на почте, беспричинной

¹ См.: Третьякова Т. О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 419.

² См.: Гражданское право. Учебник. Часть I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1996. С.267.

³ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2009. С. 10.

неявкой в судебные заседания, непредоставлением сведений или ложным представлением таковых по запросу суда и прочие подобные корыстные проявления¹. Добросовестность должна быть основана на доброй совести и честности субъектов гражданского оборота, предполагает недопущение обмана и честность в правоотношениях².

Таким образом, можно согласиться с выводом Ю.В. Веде в том, что теория права в настоящий момент не содержит единого мнения о юридической природе добросовестности в гражданском процессе, а также единого понимания злоупотребления процессуальными правами³.

Отсутствие четкой формулировки рассматриваемых понятий является пробелом в законе, потому как невозможно говорить о его сущности и последствиях отклонения от добросовестного поведения, когда нет его критериев и не определены рамки добросовестности.

Доказательство таких действий также представляет определенную сложность в силу того, что недобросовестное лицо использует защитные меры в целях предотвращения негативных для себя последствий. В силу отсутствия достаточных законодательных полномочий, суд не имеет возможности эффективно противодействовать недобросовестному поведению участников судебного процесса. В связи с этим, возникает необходимость проведения научного исследования и разработки концепции, касающейся добросовестного поведения лиц, участвующих в делах. Этот процесс включает в себя определение элементов добросовестного поведения и последствий его несоблюдения, поскольку это непосредственно влияет на объективность и справедливость судебного разбирательства. Ожидание некоторых правоведов, в частности А. Берлина⁴, о том, что данное понятие выработает судебная практика,

¹ См.: Третьякова Т. О. Указ. Соч. С. 419.

² См.: Гребенкина И.А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Бюллетень нотариальной практики. 2011. №2. С. 16.

³ См.: Веде Ю.В. Основные концепции злоупотребления процессуальными правами // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 21.

⁴ См.: Берлин А. Добросовестность в гражданском праве // ЭЖ-Юрист. 2017. №17-18. С.7.

представляются необоснованными, т.к. источником права в России она не признается.

Разделяя позицию В.П. Грибанова, который писал, что злоупотребление правом предполагает действия по использованию определенных прав, а проблема злоупотреблений связана не с субъективным правом вообще, не с его содержанием, а с его реализацией¹, можно заключить следующее концептуальное отличие понятий «добросовестное поведение» и «злоупотребление правом».

Злоупотребление правом предполагает использование уже имеющихся правоположений с умыслом достигнуть ущемления оппонента, обойти нормы законодательства, ввести судей в заблуждение и др. Получается, что участник процесса совершает действия, выходящие за рамки действительного содержания своего права.

Добросовестность предполагает определенную модель поведения, основанную на взаимной честности, доверии, порядочности, открытости и активности. Эта модель может быть разработана и закреплена, а также обеспечена мерами ответственности за несоблюдение. При этом злоупотребление правом представляет собой один из способов выражения недобросовестного поведения, его активную и злонамеренную форму.

Стоит согласиться с мнением А. Чечиной, которая считает, что требование добросовестного использования своих прав носит скорее морально-этический характер². Однако, несмотря на то, что добросовестность не чисто-правовая категория, необходимо подчеркнуть, что если данное понятие выделено в гражданском процессе, то оно требует конкретизации содержания и санкций за нарушение.

¹ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С.43.

² См.: Гражданские процессуальные отношения / Н.А. Чечина. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. С. 44.

В некоторых зарубежных странах требование добросовестности раскрывается через категории лояльность, честность, справедливость и корректность¹.

Российские исследователи предлагают определение добросовестного поведения в следующем контексте:

1) выполнение участниками гражданских правоотношений их прав и обязанностей в строгом соответствии с законом;

2) проявление стремления участников гражданских правоотношений максимально исключить нарушение своими действиями или состоянием бездействия права и законные интересы других лиц;

3) отсутствие участников гражданских правоотношений информации о неправомерных действиях других участников тех же отношений и возможность знать о неправомерности таких действий².

Представляется удачной позиция Т.В. Соловьевой, которая предлагает понимать добросовестность, исходя из трех составляющих – честность, экономичность и правомерность³. В целом, диссертант разделяет позицию автора, однако сомнение вызывает последний элемент.

Правомерность предполагает соответствие поведения нормам закона, однако, недобросовестное поведение совсем не означает его неправомерность. Наоборот, недобросовестность предполагает нравственное искажение поведения личности. К примеру, в рамках закона возможно заявление отвода суду, многократных ходатайств и реализация других прав, лиц, участвующих в деле, с целью затянуть процесс или ввести суд в заблуждение.

Обоснованность честности и экономичности как проявления добросовестного поведения лиц, участвующих в деле, состоит в

¹ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. – СПб., 2005. – С.42.

² См.: Байрамуков, З. Х. Принципы и признаки добросовестного и недобросовестного поведения участников гражданского правоотношения / З. Х. Байрамуков // Молодой ученый. 2019. № 43(281). С. 44-47.

³ См.: Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. №4. С. 64-65.

следующем. Честность сторон имеет прямую связь с дачей объяснений в процессе. Перечисленные в ГПК РФ средства доказывания суд оценивает по четырем критериям – достоверности, относимости, допустимости и их достаточности в совокупности.

В отношении иных средств доказывания закон позволяет провести проверки на подлинность, например проверить подлинность документа, установить подчerk лица, либо назначить дополнительную или повторную экспертизу в необходимых случаях. При этом личные доказательства, одними из которых являются объяснения сторон, не подлежат проверке на достоверность.

В зарубежных странах (США, Германия, Англия) предусмотрена процедура присяги сторон при даче ими объяснений по делу, которая обеспечивает их достоверность и уменьшает пристрастность и необъективность судебного разбирательства¹. Отношение к данной процедуре находится в прямой зависимости от тех последствий, которые законодатель предусматривает за нарушение присяги, в частности, наступление уголовной ответственности. Данное положение формирует у лица мнение о том, что победа в судебном разбирательстве, основанная на лжи, может привести к последствиям гораздо более негативным, чем проигрыш дела.

В немецкой процессуальной науке существовало мнение о праве на ложь, основанное на главенствующей роли принципа состязательности и полной свободе сторон². Его сторонники придерживались мнения о том, что в состязательном процессе, основанном на постулатах римского судопроизводства «*Nemo tenetur armare adversarium (suum) contra se*» (Никто не обязан вооружать своего противника против себя самого) и «*Nemo tenetur prodere seipsum (seipsum prodere)*» (Никто не обязан

¹ См.: Мацкевич И.М. Судебная присяга (клятва) // Юридическое образование и наука. 2016. № 2. С.6-7.

² См.: Бугаевский А. Ложь в гражданском суде // Право: еженедельная юридическая газета. 1909. № 12. С. 736.

предавать себя самого), недопустимо вводить какие-либо ограничения в отношении сторон в части выбора ими средств нападения или защиты, в том числе путем запрещения представления суду информации, не соответствующей действительности, и установления за эти действия юридических санкций¹.

Однако данная позиция не продержалась долго, т.к. с развитием философских воззрений И. Канта, обосновывающего категорический императив, возобладала идея правдивости и запрета на ложь. Поэтому действующее Гражданское процессуальное уложение Германии содержит обязанность сторон правдиво объясняться по фактам и обстоятельствам дела².

В российском законодательстве об уголовной ответственности за дачу ложных показаний предупреждаются лица, содействующие осуществлению правосудия, такие как свидетели, эксперты, переводчики т.к. они не имеют заинтересованности в деле и цель их участия – помощь в установлении фактических обстоятельств. В отношении сторон вопрос введения присяги и уголовной ответственности за дачу ложных объяснений сторон очень спорен и неоднозначен.

Интересно мнение Д.Б. Абушенко, который пишет, что где законодатель полагает необходимым именно правдивое сообщение суду какой-либо информации, он на это прямо указывает³.

Даже в период законодательно установленного принципа объективной истины не существовало нормативного требования о правдивых объяснениях сторон, хотя в научных кругах высказывались предложения о введении процессуальной процедуры принятия перед судом клятвы говорить в суде правду, а в качестве меры реагирования на выявленную ложь в суде выносить предупреждение стороне о

¹ См.: Молчанов В.В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С. 29.

² См.: Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 523.

³ См.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. Тверь, 2013. С. 158.

недопустимости использования ложных сведений, налагать штрафы, прекращать производство по делу или выносить решение в пользу другой добросовестной стороны¹.

В случае сообщения сторонами недостоверной информации об обстоятельствах дела возникает два важных для всего судопроизводства последствия: незащищенность оппонента спора и неэффективность правосудия в целом. Ложь сторон в процессе мешает суду установить обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела.

Возможность обжалования решений увеличивает нагрузку судей, которые в данном случае вынуждены пересматривать их по основаниям незаконности и необоснованности.

При этом предполагается, что это суд первой инстанции неправильно применил нормы материального и процессуального права, либо не установил все необходимые для дела обстоятельства. Если в судебном разбирательстве стороны лгут или скрывают необходимые для дела факты, нельзя говорить о чисто судебной ошибке при принятии решения, так как такое положение подрывает авторитет судебной системы в целом, а недобросовестные стороны не подлежат при этом ответственности.

Для некоторых категорий дел личные доказательства от участников процесса являются не подтверждаемыми и, одновременно, незаменимыми. В частности, речь идет о семейных спорах, материалы практики по которым, зачастую не публикуются, ввиду закрытого характера судебных разбирательств.

При этом действенного механизма воздействия и обеспечения честного поведения сторон в действующем процессуальном законодательстве нет. Считаем, что если закрепить одним из элементов добросовестного поведения лиц, участвующих в деле, честность, то можно будет понимать по смыслу ст. 35 ГПК РФ, где закреплено, что они должны

¹ См.: Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002. С. 200.

действовать добросовестно, и их обязанность давать честные объяснения в процессе, то есть правдивые.

Стоит отметить, что в российском гражданском процессуальном законодательстве уже содержатся некоторые нормы, способствующие добросовестному поведению лиц, участвующих в деле, в части их честности:

ст. 186 ГПК РФ предусматривает возможность заявить о подложности доказательства;

ч.3 ст.68 ГПК РФ говорит о том, что суд не принимает признание, если оно является обманом, насилием, угрозами, заблуждением и т.д.

ч.2 ст. 87 ГПК РФ дает право суду назначить дополнительную или повторную экспертизы в случае возникновения сомнений или недостаточности первичной экспертизы и др.

Из этого следует заключить, что закрепленный в гражданских процессуальных нормах механизм противодействия нечестному поведению лиц, участвующих в деле, позволяет говорить о необходимости предъявления такого требования и его соблюдения как одного из критериев добросовестного поведения. Последний, в свою очередь, является необходимым элементом объективности судебного разбирательства.

Что касается экономичности сторон, полагаем, что она состоит в бережном отношении к двум институтам гражданского процесса – срокам и расходам.

В настоящее время суды сталкиваются с проблемой затягивания сроков судебного разбирательства из-за проявления недобросовестного поведения сторон в процессе. Одновременно с этим отсутствует эффективный механизм влияния на такое поведение. Наблюдая за этим отношением со стороны участников процесса, возникает социальное напряжение и опасения относительно злоупотребления процессуальными правами.

Выражается это в том, что действия лица, злоупотребляющего процессуальными правами, находятся в рамках права, хотя, фактически, наносят вред как интересам правосудия, так и интересам других участников судопроизводства¹. Например, использование по заявлению сторон процедуры медиации, которая предполагает отложение судебного разбирательства на срок до 60 дней для ее проведения, не в целях истинного урегулирования конфликта, а для затягивания процесса и нарушения сроков судопроизводства.

В отношении сроков закреплена возможность взыскания, связанная с злоупотреблением процессуальными правами лица, которое заявило необоснованный иск или систематически препятствует судебному разбирательству, в виде компенсации за фактическую потерю времени.

В соответствии ст. 99 ГПК РФ с лица, недобросовестно заявившего иск или спор относительно иска, либо систематически противодействующего правильному или своевременному рассмотрению и разрешению дела, может быть взыскана компенсация в пользу другой стороны за фактическую потерю времени. Таким образом, законодатель защищает оппонента спора. Однако эта мера представляется недостаточной ввиду значительно низкого количества таких взысканий.

Согласно материалам, размещенным на сайте sudact.ru, упоминание статьи 99 в судебных решениях за 2020 год составляет 102 случая по гражданским делам. Из общего количества только в 23 делах было заявлено требование о компенсации по причине недобросовестного поведения сторон, ни одно из которых не было удовлетворено.² Такая статистика обосновывает необходимость обжалования решений суда 1 инстанции лицами, участвующими в деле, по вышеупомянутым основаниям.

¹ См.: Бармина О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ. Дисс. ... канд. юрид. наук / О. Н. Бармина. Киров, 2014. С. 134.

² См.: Судебная практика по статье 99 ГПК РФ // Судебные и нормативные акты РФ. <https://sudact.ru/law/gpk-rf/razdel-i/glava-7/statia-99/?page=11> (дата обращения 28.02.2021).

Научное сообщество сходится во мнении, что применение компенсации за потерю времени в практической деятельности неэффективности и нерезультативно ввиду отсутствия критериев применения данной санкции¹.

К недобросовестным действиям сторон, связанным с экономичностью, следует также отнести следующие:

подача иска с целью приостановить рассмотрение другого дела;
несвоевременное заявление ходатайств;
заявление многочисленных отводов суду;
незаблаговременное предоставление отзывов, доказательств;
обжалование судебных актов, которые не подлежат обжалованию;
использование процессуального механизма отправлений и обращений в последний день установленного законом или судом срока и др.

В широком смысле экономичными действиями сторон можно считать их стремление к примирению, т.к. при заключении мирового соглашения можно говорить о процессуальной экономии средств на осуществление правосудия и о сокращении нагрузки на суды.

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса уделяется особое внимание значимости развития партнерских отношений. Отмечается, что достижение мирного разрешения спора сторонами имеет важное значение, поскольку это позволяет сэкономить не только время и ресурсы, но и сохранить деловые отношения между ними. Такой подход способствует минимизации вероятности возникновения конфликтных ситуаций в будущем и снижает нагрузку на судебную систему в целом².

Вышеизложенное приводит к выводу о том, что несмотря на существующие в законодательстве меры по противодействию

¹ См., например: Ткачева Н. Н. Недопустимость злоупотребления процессуальными правами как гарантия судебной защиты в гражданском процессе / Н. Н. Ткачева // Марийский юридический вестник. 2022. № 3(39). С. 62.

² См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 80.

неэкономичному использованию институтов судебных сроков и расходов, практика их применения свидетельствует о номинальности такого закрепления.

Необходимыми элементами добросовестного поведения сторон считаем также активность и исполнительность. Под активностью следует понимать готовность лиц, участвующих в деле, вносить свой вклад в установление фактических обстоятельств дела, реализовывать свои процессуальные права и исполнять возложенные обязанности, присутствовать в судебных заседаниях, в том числе через представителя, а также готовность участвовать в примирительных процедурах. В научной и учебной литературе отмечается, что лица, участвующие в деле, наделены правом принимать активное участие при рассмотрении судом всех возникающих материальных и процессуальных вопросов по делу¹. С точки зрения реализации объективности судебного разбирательства именно их активное участие следует считать проявлением добросовестного поведения. При этом в случае проявления процессуальной пассивности для данной группы участников предусмотрены негативные последствия в виде принятия обоснованного решения в пользу оппонента спора.

Возможность обжалования судебного акта с одной стороны гарантирует обеспечение объективности судебного разбирательства, а с другой стороны увеличивает нагрузку на судебную систему. Поэтому активность в качестве элемента добросовестного поведения лиц, участвующих в деле, призвана снизить количество обжалований решений судов первой инстанции.

В данном вопросе считаем удачным опыт арбитражного процессуального законодательства, содержащий норму об обязанности ответчика предоставить отзыв на исковое заявление, а также

¹ См., например: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н., проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. С.88.

ответственность за неисполнение данного обязательства в виде отнесения на него судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела.

Под исполнительностью следует понимать своевременное и качественное исполнение лицами, участвующими в деле, предписаний закона и указаний суда, в частности, по предоставлению дополнительных доказательств, уточнению некоторых обстоятельств дела, а также других действий, главным из которых является исполнение итогового решения суда.

Гражданский процессуальный кодекс в ч.1 ст. 68. дает право суду в случае удерживания стороной находящихся у нее доказательств и непредоставления их, обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, а ч.3 ст. 79 устанавливает право суда считать установленным или опровергнутым факт, который должен был быть в выводах экспертного заключения, не сформулированного по причине уклонения стороны от участия в экспертизе или непредоставления эксперту необходимых материалов. Считаем данные положения мерами ответственности, установленной законодателем в случае недобросовестного поведения лиц, участвующих в деле, в части исполнительности.

Относительно добросовестности в процессуальной науке существуют различные мнения об установлении ответственности за отклонение от такого поведения. Ю.А. Сериков пишет, что в процессуальном законодательстве существует направление об опровержении процессуальной добросовестности в виде института санкций за злоупотребление правом, закрепленной в ст. 99 ГПК РФ и выраженной в компенсации за потерю времени, который нельзя считать санкцией. Помимо юридической ответственности существуют и иные меры принуждения со стороны государства¹.

¹ См.: Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Науч. ред. В.В. Ярков. М., 2008. С. 132.

С.А. Халатов предлагает ввести фикцию признания молчанием как санкцию за процессуальные злоупотребления. Данная мера является аналогом процедуры проведения экспертизы: в случае неявки, непредставления документов для экспертизы считается установленным обстоятельство, свидетельствующее против позиции недобросовестного лица¹. По мнению А.Р. Султангалиева необходимо обнаружившийся факт обмана суда или сокрытия существенного доказательства считать основанием к пересмотру судебного акта, а также лишать обманувшую сторону возможности ссылаться на принцип правовой определенности².

Т.В. Соловьева обосновывает введение в ГПК РФ двух групп ответственности, которые по характеру можно разделить на имущественные (сюда относятся штрафные санкции за неявку в суд в случае надлежащего уведомления, за предъявление необоснованного иска или встречного иска и др.) и неимущественные (выражены в отказе защиты права или его ходатайстве лицу, злоупотребившему правом, в случае убеждения судьи в том, что оно заявлено с целью затягивания процесса и др.)³.

Наиболее острыми вопросами, связанными с добросовестным поведением сторон, являются сложность доказывания и установления факта такого поведения, а также возможность судей самостоятельно определять недобросовестность стороны при отсутствии такого заявления другой стороной или не предоставления соответствующих доказательств.

Некоторые авторы отмечают сложности реализации добросовестности в сфере процессуального права. Они связаны с возможностью принятия решения суда на основе оценочных характеристик и невозможности существования приоритета над

¹ См.: Халатов С.А. Злоупотреблять процессом может и законодатель – он устраивает процесс там, где его быть не должно // Закон.ру. 2022. <https://zakon.ru/publication/igzakon/9971> (дата обращения 03.08.2022)

² См.: Султанов А.Р. Ложь, добросовестность в гражданском праве и процессе // Евразийская адвокатура. 2019. №5 (42). С.63.

³ См.: Соловьева Т.В. Там же. С. 77-78.

принципом состязательности. Одновременно с этим суд не обязан доказывать факты недобросовестного поведения, его процессуальная роль состоит в исследовании и оценке представленных доказательств¹.

Считаем удачным положение, существующее в материальном праве относительно установленного ст. 10 ГК РФ принципа добросовестности, закрепленное в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которое разъясняет, что суд имеет право признать лицо недобросовестным по своей инициативе. Исходя из производности процессуального права от материального, можно предположить, что данное положение должно применяться и в сфере гражданского судопроизводства.

Если защита нарушенных или оспариваемых прав в большей степени касается рассмотрения дела по существу, то предупреждение правонарушений и укрепление законности являются обязанностями суда как органа государственной власти. Есть формальная сторона процесса, носящая внешний характер, где ведущим является принцип судейского руководства и материальная сторона, в которую входят принципы состязательности и диспозитивности. Суд не может указывать сторонам, какие конкретно действия им следует совершить, какие ходатайства вынести и прочее, но он должен выступать гарантом соблюдения прав той стороны, против кого процессуальные механизмы были использованы злонамеренно.

Таким образом, под добросовестным поведением лиц, участвующих в деле, следует понимать совершение ими действий, либо состояние бездействия, совокупность которых позволят установить фактические обстоятельства дела и принять суду законное, обоснованное и справедливое судебное решение. Такое поведение предполагает не только

¹ См.: Удалов М. И., Паникарова П. С. Злоупотребление процессуальными случаями // StudNet. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-protsessualnymi-sluchayami> (дата обращения: 29.09.2022).

соответствие нормативным предписаниям, но и взаимодействие с другими участниками процесса, соблюдение их прав и интересов, в том числе в вопросах получения информации. Стандартом добросовестного поведения является его соответствие определенным критериям, таким как честность, экономичность, активность и исполнительность.

Для действенной реализации предложенного диссертантом содержания добросовестности лиц, участвующих в деле, предлагается дополнить Гражданский процессуальный кодекс РФ ст. 35.1 «Добросовестность лиц, участвующих в деле» следующего содержания:

«Лица, участвующие в деле, должны действовать добросовестно. В случае выявления признаков недобросовестности судом самостоятельно или по ходатайству других участников процесса должны быть применены меры ответственности, предусмотренные законом, по усмотрению судьи».

Критерии добросовестного поведения необходимо раскрыть в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации, по аналогии с требованиями законности и обоснованности, предъявляемых к судебному решению. Предлагается сформулировать их следующим образом:

«Честность проявляется в правдивой даче объяснений, а также в достоверности предоставляемой в суд информации.

Экономичность состоит в совершении всех необходимых действий, свидетельствующих о бережном отношении к процессуальным срокам и судебным расходам.

Активность предполагает деятельность по установлению фактических обстоятельств дела, готовность непосредственно либо через представителя взаимодействовать с судом и участниками процесса.

Исполнительность представляет собой ответственное и своевременное исполнение предписаний, предусмотренных процессуальным законодательством либо установленных судом, а также исполнение итогового судебного постановления.»

Механизм реализации стандарта добросовестного поведения лиц, участвующих в деле, может быть представлен следующим образом:

необходимо нормативно закрепить в статье 150 ГПК РФ обязанность судьи разъяснять сторонам требование добросовестного поведения в судебном разбирательстве, уточняя, что под этим понимается правдиво давать объяснения и отвечать на вопросы, не скрывать необходимые для дела факты, не затягивать процесс и не использовать свои права с целью причинения вреда другим, быть активным и исполнительным участником процесса;

для пресечения негативных последствий недобросовестного поведения сторон необходимо включить в норму статьи 99 ГПК РФ также штрафные санкции в пользу государства в случае противодействия своим поведением правильному или своевременному рассмотрению и разрешению дела, либо недобросовестной реализации прав и исполнении обязанностей;

предоставить право суду по своему усмотрению применять меры ответственности за недобросовестное поведение лиц, участвующих в деле, на основании правовых норм и в зависимости от индивидуальных особенностей спора.

В таком виде добросовестность лиц, участвующих в деле, выступает необходимой составляющей объективности судебного разбирательства. Применение судом стандарта добросовестного поведения лиц, участвующих в деле, реально способствует достижению задач судопроизводства по установлению фактических обстоятельств дела и позволяет обеспечить эффективную и своевременную защиту прав и законных интересов. Применяя этот элемент объективности судебного разбирательства и заставляя участников процесса следовать правилам гражданского судопроизводства, судья должен разумно осуществлять свои полномочия.

§ 3. Законное, обоснованное и справедливое судебное решение как результат судебного разбирательства

Любая деятельность направлена на достижение какого-либо результата. Деятельность суда и лиц, участвующих в деле, по установлению фактических обстоятельств направлена на рассмотрение и разрешение дела по существу посредством получения итогового судебного акта.

Судебное разбирательство имеет различные формы окончания. Процесс может завершиться вынесением:

определения о прекращении производства по делу (если стороны заключили мировое соглашение, утвержденное судом, а также если обнаружены основания для отказа в принятии искового заявления и др.);

определения об оставлении заявления без рассмотрения (в случае выявления нарушений правил подачи искового заявления, которые не были обнаружены ранее и являются основаниями для возвращения искового заявления и др.);

судебного решения (представляющего собой постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу).

Такой результат, оформленный в виде судебного решения, и требования, которым оно должно отвечать, составляют содержание объективности судебного разбирательства, т.к. в нем сформулированы выводы суда об установленных в рамках судебного разбирательства фактах, анализ обстоятельств дела и обоснование применения к ним законодательных норм.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 195 закрепляет, что решение должно быть законным и обоснованным. Постановлением Пленума ВС РФ №23 от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» разъяснено, что законность подразумевает точное соблюдение норм материального и процессуального права, а также

при необходимости использование аналогии закона или права. Обоснованность означает, что решение подтверждено исследованными судом доказательствами в отношении всех фактов, имеющих значения для дела, и содержит исчерпывающие выводы суда относительно них¹.

В российской процессуальной науке законность рассматривается как существенное свойство судебного решения, которое, в сочетании с другими свойствами, такими как обоснованность, мотивированность и справедливость, образует систему взаимосвязанных условий. Соблюдение этих условий является основой для вынесения судом правосудного решения².

Судебные решения наделяются свойством законности посредством выполнения (соблюдения) судом в ходе осуществления правосудия конкретно-определенных правовых требований, охватываемых понятием законности судебного акта. Законность как требование, предъявляемое к судебным решениям и являющееся одним из условий их справедливости, первоначально предстает как идеальный образ судебного решения («желаемый результат»), но по мере реализации в конкретном судебном решении становится его внутренним свойством³.

В отношении обоснованности еще с советского периода гражданского процессуального законодательства была установлена ее связь с обязанностью суда установить истину по делу, т.к. обоснованность характеризует результаты познания судом обстоятельств рассматриваемого конфликта и взаимоотношений участников, относительно которых суд выносит судебный акт⁴.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» (ред. от 23.06.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2; 2015. № 8.

² См.: Корнакова С.В., Щербаков В.А. Проблемы реализации принципа справедливости в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2019. С.52.

³ См.: Коваленко Е.Н. Судебное решение : Теоретико-методологические и технико-юридические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С.20.

⁴ См.: Зайцев И.М., Ткачев Н.И. Обоснованность определений суда первой инстанции по гражданским делам // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности: Сб. науч. тр. Иркутск, 1985. С.23.

Изменения законодательства в постсоветский период привели к корректировке мнения в научной среде об обоснованности судебного решения. В современной терминологии обоснованность судебного решения понимается как подтвержденное достоверными и достаточными доказательствами соответствие выводов суда полностью установленным обстоятельствам дела¹. И.Г. Медведев особо акцентирует внимание на том, что обоснованность судебного решения не означает простую истинность его выводов².

Обоснованность судебного решения представляет собой одно из свойств, которое, вместе с законностью, способствует обеспечению правосудия судебного акта в целом. В общем смысле, обоснованность решения означает, что суд установил все необходимые факты и обстоятельства для правильного вывода по делу и обосновал их наличие на основе представленных доказательств.

Принципы состязательности и равноправия служат основой для действующих процессуальных правил, которые определяют порядок гражданского судопроизводства. В соответствии с этими принципами, стороны вступают в состязание друг с другом в процессе представления доказательств, а суд принимает решение на основе тех доказательств, которые стороны или другие участники дела считают необходимым представить. Принцип состязательности обеспечивает равные возможности сторон для защиты своих интересов, а также способствует принятию решения на основе преобладающих доказательств. Принцип равноправия устанавливает, что стороны имеют равные права и возможности в процессе судопроизводства, что способствует справедливому разрешению споров.

¹ См.: Лебедь К.А. Решение арбитражного суда (проблемы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С.19.

² См.: Медведев И.Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С.9.

Судья не обладает полномочиями для принудительного требования от сторон представления конкретного доказательства, которое по его мнению является необходимым. Также судья по общему правилу не имеет права самостоятельно истребовать доказательства. В рамках принципа состязательности, где стороны владеют процессуальными правами, круг исследуемых судом доказательств зависит от действий и аргументации сторон. Поэтому обоснованность судебного решения должна пониматься с учетом принципа состязательности в современном понимании.

Обоснованность судебного решения в гражданском процессе означает подтвержденное доказательствами соответствие выводов суда полностью установленным фактическим обстоятельствам, основываясь на представленном перед судом доказательственным материале. Для постановления обоснованного решения суд осуществляет следующие действия:

исследует доказательства по делу; при принятии решения определяет, какие обстоятельства установлены и какие не установлены, то есть окончательно формулирует имеющие значение для дела обстоятельства;

предлагает лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия правосудного решения.

Предпосылками обоснованного судебного решения являются:
правильное выяснение обстоятельств;
доказанность имеющих значение для дела обстоятельств;
соответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела¹.

¹ См.: Лебедь К.А. Обоснованность судебного решения в гражданском процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №7. С.138.

Следует отметить, что такое требование к судебному решению как справедливость в гражданском процессе законом не предъявляется в отличие от уголовного процесса, где отдельной нормой в УПК РФ наряду с законностью и обоснованностью обозначена справедливость (ст. 297).

Здесь необходимо оговорится, что в уголовном судопроизводстве, в основном, предусмотрены верхние и нижние пределы применяемых судом санкций. В гражданском судопроизводстве сложная материально-правовая квалификация спора, предполагающая одновременное использование большого количества источников материальных отраслей права. Поэтому правильнее говорить о справедливости применения той или иной нормы в каждом конкретном случае, а это уже входит в определение понятия законности.

Правосудие по гражданским делам основывается на двух аспектах справедливости: справедливости судебного решения и справедливости судебного процесса. Эти аспекты являются принципом права и представляют собой фундамент, на котором строится гражданское процессуальное право. Гражданское процессуальное право оказывает влияние на законодательную и правоприменительную деятельность, способствуя возникновению, существованию и эволюции гражданских процессуальных отношений наиболее справедливым образом. При этом несоответствие между справедливостью и законностью устраняется на этапе разработки законодательных проектов и, при необходимости, согласовывается на стадии правоприменения¹.

Аналогичный вывод можно сделать из Постановления Конституционного суда РФ от 02.02.1996 г., где отмечено, что ошибки судебного решения четко указывают на несправедливость конкретного

¹ См.: Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. О.В. Исаенковой. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 50-51.

судебного акта. Из этого следует прямая связь справедливости судебного разбирательства и правильности судебного решения¹.

Конституционный суд придерживается позиции, согласно которой выделенный на международном уровне принцип справедливого судебного разбирательства подразумевает вынесение справедливого судебного решения, в связи с чем в своих постановлениях часто употребляет категорию справедливость наравне с законностью и обоснованностью применительно к судебному решению².

В праве принято выражать справедливость правила поведения, закрепленного в норме, то есть качество законотворчества и справедливость в процессе применения нормы права, а именно верное толкование и применение судом и реализация своих правомочий иными участниками процесса. С точки зрения первого аспекта не должно вызывать сомнений, что закон как закрепленное правило поведения справедлив³.

К примеру, обязанность родителей содержать своих детей даже в случае лишения их родительских прав, и, одновременно, освобождение от такой обязанности детей в данном случае представляется справедливым с точки зрения моральных устоев общества.

Второй аспект справедливости подразумевает, что суд при разрешении дела по существу, преобразует спорное правоотношение в бесспорное на основании предоставленных сторонами доказательств в соответствии с принципом состязательности. Судья принимает решение с условием его законности и обоснованности, при отсутствии нарушений которых необходимо признать справедливость итогового акта.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 7. Ст. 701.

² См., напр.: Решение от 15.05.2007 по вопросу приемлемости жалобы «Долгоносцев (Dolgonosov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 9. С. 134 – 136.

³ См.: Графский В.Г. Право как результат применения правила законной справедливости (интегральный подход) // Государство и право. 2010. № 12. С. 7.

А.Я. Курбатов в своей работе упоминает два основных подхода к пониманию справедливости:

субъективный (сформированный в английском праве): предполагает добросовестность какого-либо лица. Вопрос определения добросовестности определяется исходя из совести судьи и состоит в установлении факта несоответствия поведения лица требованиям добросовестности, где основное значение имеют моральные качества, а также независимость и беспристрастность судьи;

объективный (сформированный в романо-германской семье): состоит в соответствии праву, где добросовестность является самостоятельным правовым принципом¹.

Интересна позиция И.Н. Спицина, который выделяет материально-правовую и процессуальную сторону справедливости. В первом случае речь идет о результате правосудия, во втором – о процедуре рассмотрения дела. Такое разделение автор считает ключевым, т.к. с его точки зрения материально-правовой подход к справедливости требует переосмысления всей концепции доказывания и его бремени, чего следует избегать. Процессуальная сторона справедливости связана с надлежащей судебной процедурой, которая не вызывает затруднений в связи с существованием на практике стандарта справедливого судебного разбирательства, детально разработанного правоприменительной практикой Европейского суда по правам человека², что, в настоящее время, несмотря на выход из-под юрисдикции ЕСПЧ, имеет важное значение для гражданского судопроизводства.

Плюрализм мнений о справедливости формирует неоднозначное восприятие данной категории судебским сообществом, а потому на

¹ См.: Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. №3. С.44.

² См.: Спицин И.Н. Содержание принципа справедливости в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 31.

практике можно встретить следующие формулировки судебных постановлений.

«..в целях **реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству**, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон..¹»;

«..лишь при условии, что оно отвечает **требованиям справедливости** (ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах)..²»;

«..исходя из **общеправового принципа справедливости** исполнение вступившего в законную силу судебного постановления должно осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем, чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех взыскателей и должников, возможная же отсрочка исполнения решения суда должна отвечать **требованиям справедливости**, быть адекватной и не затрагивать существо конституционных прав участников..³»;

«...суд признает данные расходы необходимыми, понесенными истцом в связи с рассмотрением дела, подлежащими взысканию с ответчика, **полагая сумму 15 000 рублей разумной и справедливой**⁴..».

По уголовным и административным делам также используются иные формулировки:

«Принимая во внимание изложенное, с учетом обстоятельств совершенного преступления, данных о личности подсудимого, в целях восстановления **социальной справедливости**..¹»;

¹ См.: Решение Шегарского районного суда Томской области от 29 ноября 2021 г № М-226/2021 по делу № 2-187/2021. Доступ из Справ.правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

² См.: Решение Ясногорского районного суда Тульской области от 29 ноября 2021 г. №М-745/2021 по делу № 2-733/2021. Доступ из Справ.правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

³ См.: Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 26 ноября 2021 г. М-2620/2021 по делу № 2-2877/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

⁴ См.: Заочное решение Шадринского районного суда Курганской области № М-1650/2021 от 22 ноября 2021 г. по делу № 2-1735/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

«С учетом изложенного, **суд находит справедливым** назначить ФИО1, минимальное наказание..²»;

«Установление этого административного ограничения отвечает задачам административного надзора и обеспечит достижение **справедливого баланса публичных и частных интересов** в рамках административного судопроизводства³».

Считаем наиболее оптимальными формулировки «принцип справедливости» или «полагая справедливым». Понятие принципа справедливости широко используется в постановлениях высших судебных инстанций. К тому же в доктрине, несмотря на некоторые отличия и дискуссии, выработаны определения данного принципа.

Так, А.В. Чекмарева в своих работах сформулировала содержание справедливости. Автор называет принцип справедливости той руководящей идеей, которая основана на нравственных ценностях гуманизма, добросовестности, взаимопонимания, уважения, правды⁴. По мнению Д.А. Фурсова и И.В. Харламовой справедливость судебного разбирательства представляет собой следующие компоненты:

недопустимость привилегий при обращении за судебной защитой;
разбирательство по делу основано на равноправии и состязательности;

право на обжалование судебного решения и его исполнение⁵.

Данные положения гарантируются основными принципами гражданского судопроизводства, среди которых можно отметить

¹ См.: Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 29 ноября 2021 г. №1-447/2021 по делу №1-447/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

² См.: Решение Яшкинского районного суда Кемеровской области от 29 ноября 2021 г. № 5-318/2021 по делу № 5-318/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

³ См.: Решение Чухломского районного суда Костромской области от 29 ноября 2021 г. № М-340/2021 по делу № 2а-379/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

⁴ См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе. Дис. ...докт. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 114.

⁵ См.: Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М., 2009. С. 189.

предлагаемый диссертантом принцип объективности судебного разбирательства.

Одновременно с этим в национальной доктрине существует позиция о мнимости существования принципа справедливости. Представителем данного направления мысли выступает А.В. Ильин. Автор аргументирует свою позицию тем, что невозможно установление содержания принципа справедливости, а неопределенных категорий в процессуальном законодательстве существовать не может¹.

Трудно согласиться с автором и отказаться от концепции справедливости в правосудии, т.к. данная категория существует с древнейших времен и составляет сущность права, наполняя норму моральным содержанием и удовлетворяя потребности общества в судебной защите. Некоторые авторы обосновано отмечают, что для морали и права справедливость выступает общей категорией². Без принципа справедливости судебная защита станет технической процедурой, которую смогут выполнять и машины.

Невозможно представить, чтобы правосудие осуществлял какой-либо механизм, а не судья. Несмотря на бурную дискуссию по поводу использования возможностей искусственного интеллекта в судопроизводстве, большинство ученых сходятся во мнении, что невозможно цифровизовать внутреннее убеждение судьи, а потому они могут основываться только на принципе ограниченности и безусловном приоритете решений человека³.

В том же направлении высказывается Д.И. Дедов, отмечая, что принцип справедливости отсутствует, но справедливость как сущность права воплощена в каждом принципе права в отдельности и во всех

¹ См.: Ильин А.В. К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства // Закон. 2019. № 1. С. 97.

² См.: Сущность права. Проблемы теории и философии права. Монография / О.Э. Лейст. М.: Зерцало-М, 2002. С.169.

³ См., например: Судебный процессор: Правительство обсуждает использование искусственного интеллекта в правовой сфере // Комерсант. №210. 2017. С.22.

принципах вместе взятых¹. А.Я. Курбатов заключает, что исходя из принципа правовой определенности, требование справедливости не может рассматриваться в качестве общеправового принципа, но это не мешает считать ее общесоциальной ценностью и конституционной декларацией. Справедливость как вышеупомянутая ценность является критерием применения отдельных самостоятельных принципов (равенство, правовая определенность, соразмерность, разумность, добросовестность), соблюдение которых должно способствовать достижению идеальной цели – справедливости².

Оперируя же формулировкой «полагая справедливым», суд аргументирует свою свободу усмотрения при принятии решения. Использование данных конструкций в судебном акте позволяет достичь определенной степени однозначности в понимании рассматриваемого термина, т.к. суд принимает решение по внутреннему убеждению в каждом конкретном деле. Аналогично можно встретить в судебной практике употребление термина «разумность».

Отсутствие законодательной регламентации справедливости привело к формированию множества мнений и позиций по вопросу ее положения³. Ю. А. Попова предлагает изменить редакцию ст. 2 ГПК РФ следующим образом: «Задачами гражданского судопроизводства являются справедливое судебное разбирательство гражданских дел, проведенное в разумные сроки; постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов»⁴. И. В. Воронцова рекомендует ч. 1 ст. 195

¹ См.: Дедов Д.И. Юридический метод: Научное эссе. М.: «ВолтерсКлувер», 2008. С.96.

² См.: Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. №3. С.63.

³ См.: Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 26.

⁴ См.: Попова Ю.А. Совершенствование некоторых институтов цивилистического процесса России в свете положений международных норм, принципов, договоров // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса в России. Сборник научных статей. М.: РАП, 2006. С. 15.

ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Решение суда должно быть законным, обоснованным, справедливым»¹.

Некоторые авторы предлагают закрепить справедливость в качестве общеправового принципа. Так, Л.М. Аширова сформулировала в своем диссертационном исследовании ст. 46 Конституции следующим образом: «Государство обеспечивает право каждого на справедливое судопроизводство, при котором гарантируются реализация и защита прав, свобод и интересов участников, и которое ведется в строгом соблюдении процессуальных норм с полным и всесторонним исследованием обстоятельств рассматриваемого дела и вынесением нравственно обоснованного и законного решения»².

Исходя из изложенного, можно заключить, что справедливость судебного решения, принятого на национальном уровне, не является объектом рассмотрения российских судов на этапе его пересмотра.

Относительно справедливости как требования к судебному решению автор считает, что его закрепление как отдельного и самостоятельного должно быть ограничено теми категориями дел или ситуациями, где суд принимает решение посредством судьейского усмотрения. В остальных случаях законное и обоснованное решение необходимо считать справедливым, чтобы не допустить ситуации резкого увеличения обжалования судебных решений по мотиву их несправедливости.

Так, например, в случае определения судом компенсации морального вреда решение принимается с учетом разумности и справедливости. В силу того, что нормами материальных отраслей права не закреплены стоимостные ориентиры для определения компенсации, предъявление требования справедливости в таких ситуациях позволяет лицам,

¹ См.: Воронцова И. В. Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. М.: Новый Индекс, 2011. № 4. С. 75.

² См.: Аширова Л. М. Указ. Соч. С. 134.

участвующим в деле, при необходимости обжаловать данное решение по этому основанию.

Как отмечал профессор И.А. Покровский, под судебским усмотрением необходимо понимать возможность более свободного истолкования, восполнения и даже исправления закона сообразно требованиям справедливости и веления судебской совести¹. При этом важно уточнение, сформулированное Д.Б. Абушенко в трактовке судебного усмотрения² о том, что оно представляется объективной возможностью свободного выбора судьей одного из закрепленных в праве вариантов и одновременно ограниченность им³.

Судья принимает решение, исходя не только из норм права и существующего алгоритма их применения. Он опирается на присущую ему систему ценностей при анализе конкретных обстоятельств применения норм. Среди элементов этой системы можно назвать сознание, правосознание человека, его чувство справедливости. Разрешая спор по существу и налагая на ответчика или истца определенные обязанности, суд должен справедливо и соразмерно избрать меру должного поведения проигравшей стороны в тех случаях, где она строго не прописана законом.

Справедливость судебного решения как акта правосудия по делу должна быть гарантирована. Поэтому необходимо внести категорию справедливость в статью 195 ГПК РФ с добавлением о ситуации судебного усмотрения.

Обоснование нормативного закрепления требования справедливости к судебному решению состоит в следующем:

¹ См.: Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский; Редкол.: В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев, Е.В. Кулагина, П.А. Панкратов, Е.А. Суханов; Вступ. ст.: А.Л. Маковский; Библиогр.: О.Ю. Шиловост. М.: Статут, 1998. С.90.

² Существуют разные позиции по поводу использования терминов «судебное усмотрение» и «судейское усмотрение». Не вдаваясь в научную дискуссию, мы придерживаемся точки зрения о том, что это синонимичные понятия.

³ См.: Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе / Абушенко Д.Б. М.: Норма, 2002. С.79.

справедливость установлена как принцип судопроизводства на конституционном уровне, что подтверждается позициями Конституционного Суда РФ;

потребность заинтересованных лиц в справедливом судебном акте, который не удовлетворен на национальном уровне, исходя из существовавшей практики обращений в Европейский суд по правам человека;

нормативное закрепление и регламентация справедливости в виде официального толкования высшими судебными инстанциями для правильного применения норм права и обоснования судебного усмотрения;

поправки в ГПК РФ обоснованы тенденциями унификации и особой ролью принципа справедливости в Концепции единого ГПК РФ, отмеченной ведущими правоведами страны.

В связи с вышеизложенным, предлагается:

1) изложить статью 195 ГПК РФ в следующей редакции:

«Статья 195. Законность, обоснованность и справедливость судебного решения.

1. Решение суда должно быть законным, обоснованным и справедливым в части применения судом судебного усмотрения.»;

2) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении» дополнить пунктом следующего содержания:

«3.1. Справедливость в части применения судом судебного усмотрения предполагает выбор судьей такой меры должного поведения сторон, которая соответствует правосознанию и совести и мотивировано ясными и бесспорными доводами, соответствующими индивидуальным особенностям спора».

Судья принимает решения, в законности, обоснованности и справедливости которых он не сомневается. Эти требования должны

существовать совместно, что позволит им дополнять друг друга и в вопросах, связанных с судебским усмотрением и необходимостью принимать решение по внутреннему убеждению, следовать закону не пренебрегая нормами морали. Гармония этих требований состоит в недопущении судебного произвола при принятии решений и возможности применения правовых норм в каждом конкретном деле с учетом его уникальных особенностей.

Таким образом, можно заключить, что законное, обоснованное и справедливое судебное решение как результат деятельности суда и лиц, участвующих в деле, по установлению фактических обстоятельств дела в рамках судебного разбирательства, является одним из необходимых элементов содержания объективности судебного разбирательства.

Каждое требование к судебному решению в полной мере выражает сущность принципа объективности судебного разбирательства. Так, законность, состоящая в соответствии нормам материального и процессуального права, обеспечивает правильность правовой квалификации спора и соблюдение процессуальной формы. Обоснованность позволяет гарантировать количественное и качественное соответствие установленных фактических обстоятельств дела, а справедливость судебного решения его индивидуализацию под каждый конкретный случай и соответствие общественным ожиданиям от правосудия в целом.

ГЛАВА 3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С НЕКОТОРЫМИ ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Определение места объективности судебного разбирательства в числе принципов гражданского судопроизводства предопределяет необходимость рассмотрения их взаимодействия. Принципы правосудия отражают современные правовые взгляды общества и государства на суть правосудия и порядок его осуществления. Исследование и анализ этих принципов позволяет выявить возможности для усовершенствования гражданского процессуального законодательства. Это в свою очередь позволяет облегчить доступ общества к судебной защите с минимальными затратами, раскрывая потенциал состязательного процесса. Внимание к принципам позволяет выявить и внедрить улучшения, которые сделают гражданское судопроизводство более эффективным и доступным для всех участников¹.

Все принципы отрасли работают в системе, они дополняют и обеспечивают друг друга, органично существуют, а также создают единый каркас для всех норм гражданской процессуальной отрасли. Т.В. Сахнова отмечает, что система принципов подразумевает связь между отдельными принципами, а их систематизация представляет собой движение к согласованному единству, их упорядочению и приведению в систему². Только действие принципов в системе полностью раскрывает механизм реализации каждого из них, а также идентифицирует отрасль права наравне с предметом и методом.

С.Ф. Афанасьев выделяет три группы связей между принципами: связи консолидирующего характера (генетические), построенные на признаке объединительного характера всех принципов с принципом

¹ См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 4.

² См.: Сахнова Т.В. Указ. Соч. С.86.

законности (в качестве примера автор приводит связь принципа законности и юридической истины);

связи детерминирующего характера (функциональные), выстраиваемые исходя из функциональной роли принципов, определяющих модель гражданского судопроизводства (в качестве примера указана связь принципов состязательности и юридической истины);

связи частного характера (специальные), отражающие общепольное взаимодействие принципов в рамках конкретных определяемых ими аспектов процесса¹.

Рассмотрение данных связей позволит проанализировать адаптируемость предлагаемого диссертантом принципа объективности судебного разбирательства в уже функционирующей системе. Поэтому предлагается последовательно проанализировать установление генетической связи принципа объективности судебного разбирательства с принципом законности, его функциональной связи с принципом состязательности, а также в качестве примера связи частного характера рассмотреть соотношение с принципом независимости судей.

Законность и объективность судебного разбирательства. Самым общим и всеобъемлющим принципом выступает законность. В теории права законность представляет собой многосложное явление, его понятие широко и многоаспектно. Законность выступает в качестве идеи, требования, принципа, режима, метода или свойства юридической деятельности.

Конституция Российской Федерации в ст. 15 закрепляет обязанность органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединения соблюдать Конституцию и законы. Данное положение позволяет рассматривать законность в качестве общеправового

¹ См.: Гражданское процессуальное право России / под ред. С.Ф. Афанастева. М.: Юрайт, 2015. С.137.

принципа, распространяющего свое действие на все сферы деятельности и всех субъектов.

В рамках настоящего исследования представляет интерес реализация законности в процессуальной сфере. Из приведенного выше конституционного положения следует, что деятельность суда и участников процесса должна быть построена на соблюдении закона. В отношении суда помимо этого правильно также говорить о применении закона в целях восстановления нарушенной законности.

Для реализации принципа законности гражданское процессуальное законодательство содержит ряд норм, регламентирующих его основополагающие положения. В частности, статьей 11 ГПК РФ закрепляется:

приоритет нормативного правового акта большей юридической силы над нормативным правовым актом меньшей юридической силы;

приоритет международных договоров над национальным законодательством при условии отсутствия в их положениях противоречий Конституции РФ;

возможность применения аналогии права и аналогии закона в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное правоотношение.

В статье 195 ГПК РФ установлено требование законности к судебному решению, которое является основанием для отмены судебного решения в вышестоящих инстанциях в соответствии со статьями 330, 379.7, 390.14, 391.9 ГПК РФ.

Согласно В.М. Семенову, принцип законности, хотя и присутствует в общем праве, в гражданском процессе проявляется через особые принципы независимости судей и подчинения им только закону. Это означает, что в гражданском процессе судьи должны действовать независимо и в соответствии с законом. Принцип независимости судей обеспечивает их свободу от внешних влияний и позволяет им принимать решения на основе объективных правовых норм, а принцип подчинения закону обеспечивает

соблюдение и исполнение нормативных актов в процессе гражданского судопроизводства¹.

Мы полагаем, что указанное мнение автора фактически ограничивает применение принципа законности, поскольку в гражданском судопроизводстве существуют и другие участники, деятельность которых также подпадает под принцип законности. Принцип законности должен охватывать не только деятельность судей, но и всех участников гражданского судопроизводства, чтобы обеспечить соблюдение правовых норм и обеспечить справедливость процесса в целом.

Некоторые исследователи раскрывают понятие законности через обязанность суда и всех участников судебного процесса защищать субъективные права и законно охраняемые интересы, используя только те средства и методы, которые предусмотрены нормами материального и процессуального права. Это означает, что все участники процесса должны строго соблюдать нормативное регулирование, чтобы обеспечить справедливое и законное разрешение спора, а суд должен принимать решения, основываясь исключительно на законных основаниях и достаточных доказательствах².

М.Г. Авдюков отстаивал точку зрения о том, что принцип законности в гражданском судопроизводстве проявляется через несколько аспектов. Во-первых, это требование правильного и надлежащего применения законов судом при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Во-вторых, это жесткое и точное соблюдение норм материального и процессуального права со стороны всех участников процесса. В-третьих, это исполнение процессуальных обязанностей и соблюдение процессуальных правил. Все это вместе должно обеспечивать реальную

¹ См.: Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В.М. Семенов. М.: Юрид.лит., 1982. С. 78.

² См.: Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. / П.Ф. Елисейкин. Ярославль; Изд-во Ярославского ун-та, 1974. С. 76.

защиту субъективных прав и обеспечение справедливости в гражданском судопроизводстве¹.

А.Т. Боннер определял содержание принципа законности в гражданском процессуальном праве как обязательство суда и всех участников процесса следовать строго нормам материального и процессуального права с целью достижения задач, сформулированных в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Автор отмечал, что данный принцип также обязывает всех субъектов российского права учитывать с содержанием вступивших в законную силу судебных решений, а также подчиняться законным распоряжениям, требованиям, поручениям, вызовам и обращениям судов².

А.С. Федин в своем исследовании, посвященном реализации принципа законности, выражает позицию о неукоснительном соблюдении юридических норм и акцентирует внимание на том, что принцип законности направлен на обеспечение проведения судебного процесса в условиях соблюдения субъективных прав участников дела. Также он подчеркивает значение принятия решения, основанного на правильном применении норм регулятивного и процессуального права³.

Достойны внимания выделенные И.Я. Дюрягиным гарантии, обеспечивающие правильное применение правовых норм. Они включают в себя следующие аспекты:

объективное и полное рассмотрение обстоятельств дела;

соблюдение норм материального права;

принятие решения в пределах компетенции и в соответствии с установленными законодательством процессуальными формами;

¹ См.: Принцип законности в гражданском судопроизводстве / Авдюков М.Г. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С.14.

² См.: Гражданский процесс : учеб. для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М. : Проспект, 2015. С. 76.

³ См.: Реализация принципа законности в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.С. Федина. Тверь, 2002. С. 45.

право на обжалование действий должностных лиц; а также предусматривают ответственность за неправомерные акты.

Подобные гарантии призваны обеспечить соблюдение правовой предсказуемости, гарантии настоящего правосудия и запрет на произвольные действия со стороны должностных лиц.

Автор классифицирует специальные юридические гарантии обеспечения правильного применения правовых норм на два типа специальных требований. Первый тип включает требования к правильному, законному применению норм права (общие гарантии). Второй тип заключается в требованиях, предъявляемых к принятому судебному решению, таким как обоснованность, законность, целесообразность и справедливость. Эти два вида требований направлены на обеспечение правильности применения норм права и справедливости при принятии судебных решений¹.

Следует отметить, что правильное определение подлежащей применению правовой нормы при разрешении дела по существу напрямую зависит от исследования фактических обстоятельств дела. Их окончательная квалификация осуществляется в момент принятия решения по делу. При определении норм, которыми следует разрешить конкретное дело, суд проверяет ее действие в момент установления фактических обстоятельств, распространение по субъектному составу, а также подлинность установленных обстоятельств.

Реализуемый в гражданском судопроизводстве принцип законности напрямую связан с соблюдением гражданской процессуальной формы, выраженной в процессуальных нормах, которые регулируют право на предъявление иска, правила возбуждения процесса, определения круга участвующих в деле лиц, подготовки дела к судебному разбирательству, извещения участников процесса, ведения судебного заседания,

¹ См.: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы / И.Я. Дюрягин. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1973. С. 127-128.

доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, пересмотра судебных постановлений в вышестоящих инстанциях, исполнения решения суда и т.д.¹

Реализация принципа законности обеспечивается также следующими процессуальными положениями:

независимостью судей и их подчинением только Конституции РФ и законам;

принципом состязательности и равноправия сторон;

гласностью судебного разбирательства;

правилами об обязательном извещении заинтересованных лиц о судебном заседании;

институтом отвода судьи, прокурора, лиц, содействующих осуществлению правосудия;

институтом представительства;

требованиями к форме и содержанию искового заявления и установленным перечнем оснований к отказу в его принятии;

требованиями к судебному решению и протоколу судебного разбирательства и др.

Таким образом, сущность законности в гражданском судопроизводстве состоит в том, что при принятии решения независимый суд на основании действующего законодательства в полной мере выполнил требования гражданской процессуальной формы, а также при непосредственном взаимодействии с лицами, участвующими в деле, полно и верно установил фактические обстоятельства по делу, определил права и обязанности сторон, что позволило вынести по итогам разбирательства законное, обоснованное и справедливое судебное решение.

Рассмотренные положения позволяют сделать следующие выводы о принципе законности в гражданском судопроизводстве и его

¹ См.: Сулейманова К.М. Принцип законности в науке гражданского процесса // Юридическая наука. 2016. №6. С.173.

взаимодействии с предлагаемый диссертантом принципом объективности судебного разбирательства.

1. Нарушение существующих в гражданском процессуальном законодательстве норм, обеспечивающих реализацию принципа объективности судебного разбирательства, будет отражено в жалобе заинтересованных лиц и положено в основу решения об отмене судебного акта вышестоящей инстанцией.

2. Суды обязаны правильно применять нормы материального права при разрешении дела по существу. Выбор материальной квалификации спора связан с имеющими значение для дела и установленными в судебном разбирательстве фактическими обстоятельствами. Нарушение принципа законности, проявляющееся в неправильном применении норм материального права, является основанием к отмене такого судебного постановления, что гарантирует надлежащую деятельность по установлению таких обстоятельств.

3. Процессуальные правила осуществления судопроизводства, составляющие гражданскую процессуальную форму, обеспечивают должный порядок реализации участниками процесса своих прав и исполнения обязанностей. В связи с этим возможность обжалования судебного постановления ввиду нарушения норм процессуального права гарантирует объективность судебного разбирательства в части законного состава суда, его беспристрастности, надлежащей деятельности иных участников, соблюдения норм о доказывании, а также порядка рассмотрения и разрешения дела.

Вышеизложенное демонстрирует существование связи генетического характера между принципами законности и объективности судебного разбирательства.

Состязательность и объективность судебного разбирательства.
Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципа состязательности, что отражает тенденцию развития современного

судопроизводства в усилиях по созданию эффективного процессуального механизма отправления правосудия. Этот принцип тесно связан с принципом законности, диспозитивности, процессуального равноправия сторон и другими принципами процесса, которые в своей совокупности образуют единую систему. Он закреплен в статье 123 Конституции РФ, которая гласит, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

По замечанию К.И. Малышева состязательность является тем принципом гражданского судопроизводства, который предполагает зависимость разных действий суда от инициативы и требований сторон¹. Стоит согласиться с мнением Л. Н. Бардина, который отмечает, что необходимо установление оптимального сочетания активной роли суда, диспозитивности, равноправия и состязательности, чтобы в результате решение суда отвечало требованиям законности, обоснованности и справедливости². Актуальность взаимодействия состязательности и объективности судебного разбирательства обусловлена следующими причинами:

активные по закону стороны зачастую проявляют бездействие и не реализуют весь предоставленный им массив процессуальных полномочий;

стороны злоупотребляют своими правами, а практика привлечения их к ответственности по данному основанию ничтожно мала;

не неся ответственность за ложные объяснения, стороны искажают первичную информацию, с которой начинается анализ судом обстоятельств дела;

недобросовестная активная сторона и добросовестная, но юридически не подготовленная сторона, становятся неравноправными в состязательном процессе;

¹ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1876. С.207-208.

² См.: Бардин Л.Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. №11. С. 6.

суд, находясь в роли пассивного арбитра, ограничивается представленными участниками доказательствами, цель которых далека от установления истины по делу;

существует опасность нарастания тенденции чрезмерной пассивности судьи при формировании доказательственной базы, рассмотрении и разрешении гражданских дел;

используя формальные правила принципа состязательности, суд выбирает позицию одной из сторон, не анализируя и, зачастую, упуская всю полноту фактических обстоятельств возникшего спора;

такое взаимодействие суда и участников процесса приводит к обжалованию судебных решений, принятых в 1 инстанции, т.к. заинтересованные лица не удовлетворены реализованным правом на судебную защиту;

судебное решение можно расценивать как незаконное и несправедливое, вынесенное на формальных основаниях.

Для того чтобы установить необходимый баланс состязательности и объективности судебного разбирательства, необходимо выделить существенные характеристики каждого, определить достоинства и недостатки, а также установить точки соприкосновения по ключевым вопросам.

Отсутствие законодательной регламентации принципа состязательности в гражданском процессе вызывает необходимость обращаться к научной литературе. Принцип состязательности и равноправия сторон заключается в равном наделении сторон правами и обязанностями в процессе обоснования своей правовой позиции в гражданском судопроизводстве. Стороны самостоятельно должны защищать свои интересы посредством широкого спектра предоставленных им полномочий, например, заявлять требования, приводить доказательства, обращаться с ходатайствами и др.

Можно отметить отдельные аспекты состязательности в гражданском судопроизводстве, заключающиеся в следующем:

обязанность истца сформулировать свои требования четко, указать обстоятельства в их обоснование и подкрепить их соответствующими доказательствами;

ответчик имеет право возразить относительно заявленных требований, признать их, заявить встречные требования;

стороны и лица, участвующие в деле, представляют доказательства в суд самостоятельно, но могут ходатайствовать об их истребовании в случае возникновения затруднений;

стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений;

проявление состязательности всего хода судебных заседаний состоит в определенных законом правилах очередности выступления, порядке исследования доказательств, порядке разрешения судом ходатайств, последовательности прений и др.;

инициаторами и активными участниками процесса являются сами стороны, благодаря большому количеству их процессуальных правомочий. К примеру, процесс инициируется подачей искового заявления, от которого истец может в любой момент отказаться, ответчик может признать требования, возражать против них или признать, они вместе могут заключить мировое соглашение, а в ходе судебного разбирательства их активность проявляется в предоставлении доказательств и аргументов, обосновывающих позицию по делу.

При этом стоит отметить важное замечание Л.Л. Шамшурина о том, что представление о состязательности только как об обязанности сторон по доказыванию обоснованности своей позиции, может привести к выводу о

том, что суд лишь наблюдает за состязанием сторон, констатирует факты и доводы, представленные ими и на основании этого выносит свое решение¹.

Разделяя опасения автора, необходимо отметить следующие ключевые аспекты взаимодействия сторон и суда в гражданском судопроизводстве.

1. Конституционное право на судебную защиту прав и интересов граждан и организаций осуществляется через обращение в суд. Само заинтересованное лицо определяет самостоятельно способ, время и место защиты своего права. Важно отметить, что на этапе возбуждения гражданского судопроизводства начинает действовать принцип состязательности сторон. Это означает, что стороны имеют равные возможности для представления своих аргументов и доказательств в судебном процессе.

Одновременно с этим законодатель предъявляет некоторые требования к порядку обращения заинтересованными лицами в суд за защитой, связанные с:

местом обращения (правила подсудности);

требованиями к исковому заявлению (установленные ст. 131-132 ГПК РФ);

порядком обращения (соблюдение досудебного порядка, направления исковых требований ответчику, оплата государственной пошлины и т.д.);

сроком обращения (исковой давностью).

Контроль исполнения этих требований возложен на суд, в который обращается гражданин. От соблюдения перечисленных условий напрямую зависит решение суда о принятии искового заявления и возбуждении гражданского судопроизводства.

¹ См.: Шамшурин Л. Л. О состязательности как принципе правосудия по гражданским делам и роли суда: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2008. № 12. С. 3.

2. Возбуждение процесса по делу, которое осуществляется истцом, придает ему статус предполагаемого обладателя нарушенного или оспариваемого права. Однако, реальное существование нарушенного материально-правового отношения непосредственно устанавливается и разрешается судом в ходе судебного разбирательства. Только в результате судебного процесса будет определено, действительно ли нарушение права имело место или оспариваемое отношение существует.

Любое распорядительное действие сторон, предусмотренное принципом состязательности, проверяется судом на соблюдение закона и прав и интересов сторон и третьих лиц. Так, суд оценивает реализацию правомочий истца на подачу или отзыв иска, изменение предмета и основания иска, правомочий ответчика на признание иска или предъявление встречного искового заявления, а также заключение сторонами мирового соглашения.

3. Большое значение для установления фактических обстоятельств дела имеет первичная оценка судом сведений, содержащихся в исковом заявлении и отзыве на него. Такой обмен состязательными документами помогает определить существо спора, фактическую и правовую основу, что позволяет суду в последующем правильно и своевременно рассмотреть и разрешить дело.

Реформирование гражданского процессуального законодательства обеспечило должный порядок обмена состязательными документами, обязав истца предварительно направлять ответчику копию искового заявления с приложенными в обоснование своих требований документами и подтверждать такую отставку при подаче заявления в суд.

Проблемным аспектом, отмеченным учеными в данном вопросе, выступает отсутствие санкций за непредставление или несвоевременное предоставление отзыва на иск ответчиком. Теория процесса и сложившаяся практика также не дает четкого понимания, является ли

отзыв на исковое заявление правом или обязанностью ответчика¹. При этом отсутствие позиции ответчика в деле нарушает основополагающие аспекты состязательности процесса и препятствует восстановлению полной картины спорного правоотношения, а в сочетании с пассивным положением суда, скованным доводами только одной стороны, особое значение приобретает его положение независимого арбитра и полномочия по оценке доказательств и проверке обстоятельств дела.

Законодатель формулирует положения статьи 12 ГПК РФ как принцип состязательности и равноправия сторон, подчеркивая тем самым их неразрывную связь. Формулировка законодателя в части первой статьи 12 ГПК РФ полностью дублирует конституционные положения о состязательности и равноправии сторон. Притом часть вторая содержит конкретизацию обозначенного принципа и особенности его проявления в гражданском судопроизводстве.

Интересна параллель между вторыми частями норм гражданского процессуального кодекса и арбитражного процессуального кодекса. В последнем, по мнению диссертанта, содержится более удачная формулировка, содержащая сущностное определение, что для арбитражного суда представляет собой осуществление судопроизводства на основе состязательности. Так, ч.2 ст. 9 разъясняет, что лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу, обеспечивается право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Лица, участвующие в деле, несут риск

¹ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Андреева, Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесническая и др.; под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец, 2003. С.382-383.

наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий¹. Основной акцент сделан на правах и обязанностях сторон, их активной позиции в процессе. Текст нормы носит побудительный характер для основных участников процесса. Таким образом, законодатель акцентирует внимание на реализации принципа состязательности именно в арбитражном процессе.

В сравнении с этим, гражданский процессуальный кодекс содержит формулировку, которая регламентирует деятельность судьи, а не лиц, участвующих в деле, что особо подчеркивает специфику процесса и роль судьи в установлении фактических обстоятельств дела. Такое сравнение позволяет отметить необходимость внесения изменений в ГПК РФ по аналогии с АПК РФ, а также вынесении в отдельную норму положений принципа объективности судебного разбирательства, которые будут работать в необходимой гармонии.

Чистая состязательность в арбитражном процессе более логична и обоснована в связи со спецификой рассматриваемых отношений, связанных с экономической деятельностью. В отличие от гражданского процесса, где рассматривается большой массив неимущественных правоотношений, осложненных, в некоторых случаях, моральным компонентом, объективность судебного разбирательства приобретает большее значение в силу специфики объекта и предмета спора.

Таким образом, предлагается изложить текст статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в следующем виде:

«1. Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Стороны наделяются равными правами для обеспечения их активной деятельности в процессе. Лица, участвующие в деле, обязаны до начала судебного разбирательства уведомлять друг друга о своих позициях по делу

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; СЗ РФ. 2023. № 12. Ст.1893.

и аргументировать их. Каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право предоставлять суду и друг другу доказательства, заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с процессом установления фактических обстоятельств дела. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий».

Анализируя баланс между принципом объективной истины и состязательности, можно встретить противоположные мнения о приоритете одного из них в судопроизводстве.

Например, согласно позиции Е.В. Васьковского, суд лишается своей беспристрастности, когда оказывает помощь сторонам и активно участвует в доказывании, становится помощником какой-либо стороны, заранее выбирает правую по его мнению сторону¹. Он выступал за абсолютный приоритет состязательности процесса.

В противовес такому мнению интересна позиция В.А. Рязановского. Он критиковал абсолютизм состязательности перед объективностью по причине качества устанавливаемых обстоятельств. Если существует господство сторон в процессе, то суд не может устанавливать материальную истину, что противоречит задачам правосудия². Автор подчеркивает, что помимо индивидуальных интересов, процесс должен также учитывать и публичные интересы.

Диссертант разделяет данную позицию, в обосновании которой лежит сама сущность споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства. Это дела, возникающие из семейных, трудовых, жилищных, экологических и иных правоотношений. Каждая из вышеупомянутых отраслей имеет свое общественное значение. Формируемая по индивидуальным спорам судебная практика обобщается в

¹ См.: Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. С.384.

² См.: Рязановский В. А. Единство процесса. Харбин, 1924. С.57.

обзоры и правовые позиции высших инстанций, разъясняется и публикуется, оказывая влияние на правосознание граждан, становится основой научных исследований и ориентиром в практической деятельности.

В литературе еще начала прошлого столетия отмечалось, что «... мы не должны увлекаться и состязательным принципом; доведенный до крайних пределов, он приводит к господству бессердечного формализма. В самом деле, если не предоставить суду известной доли инициативы в выяснении дела, то часто выигрывает не та сторона, что права, а та, которая более умело ведет процесс; неопытный тяжущийся неправильно построит свое притязание, не обоснует его достаточными доказательствами и провалит самое правое дело. Вот почему, состязательное начало должно быть поставлено в известное соотношение со свободой судьи в исследовании дела и обнаружения истины. Гармоническое сочетание обоих начал – следственного и состязательного – есть задача законодателя...»¹.

Учитывая опыт прошлых лет, необходимо определить такое сочетание состязательности и объективности в процессе, которое разрешит спорные вопросы и закрепит необходимый баланс рассматриваемых принципов как фундаментальных начал современного гражданского судопроизводства. В настоящий момент возможно установление такого баланса в следующих аспектах:

Беспристрастность судьи гарантируется активной позицией сторон, правомочных заявить отвод судье в случае его предвзятого отношения. Стороны должны добросовестно пользоваться этим правом и осознавать важность его реализации для объективности судебного разбирательства.

Обязанность сторон доказать свою позицию согласно принципу состязательности подкреплена существующими мерами ответственности:

¹ См.: Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского права. Ярославль, 1912. С.73.

право суда налагать ответственность по уплате расходов, присуждать штрафные санкции, отказывать в иске, противодействовать явному злоупотреблению правом и др. Эти механизмы призваны сократить число необоснованных обращений в суд и призвать стороны к добросовестному поведению в рамках судебного разбирательства.

Ответственность за принятое судом решение, его законность, обоснованность и справедливость зависит и от реализации состязательности при разбирательстве дела. Если сторона вела себя пассивно, не являлась на заседания, проявляла незаинтересованность, укрывала или искажала факты, то принятое судом решение при правильной правовой квалификации должно считаться справедливым с учетом тех обстоятельств дела, которые были установлены с помощью сторон.

Данные положения свидетельствуют о действии связей функционального характера, установленных между принципами состязательности и объективности судебного разбирательства в основополагающих моментах установления фактических обстоятельств дела.

Независимость судей и объективность судебного разбирательства. Большое значение для обеспечения объективности судебного разбирательства имеет независимость судей, который является одним из важнейших условий осуществления правосудия и без которого невозможно всестороннее и полное исследование обстоятельств дела. Как справедливо отмечает С.Э. Несмеянова, только беспристрастный и независимый суд способен вынести справедливое судебное решение¹.

Конституция РФ в статье 120 закрепляет, что судьи независимы при осуществлении правосудия и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Закрепление независимости судей в основном

¹ См.: Конституционное право России / Отв. Ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кушкин. М.: Юристъ, 2013. С.274.

законе страны делает его межотраслевым принципом и распространяет его действие на все виды судопроизводств.

Нормы о независимости суда содержатся также в ФКЗ «О судебной системе РФ», где указано, что судебная власть существует самостоятельно, независимо от чьей-либо воли. Гарантией независимости суда выступает Конституция РФ и федеральное законодательство и никакие нормативные акты не могут отменить или умалить независимость судей и самостоятельность судов¹.

Конституционные положения о независимости суда дублируют все отраслевые процессуальные кодексы. В частности, в статье 8 ГПК РФ повторяется норма Конституции и добавляется пункт о том, что запрещено любое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия под угрозой ответственности. Помимо текстуального закрепления принципа независимости судей в статье, само содержание данного постулата можно найти и в комплексе других норм ГПК РФ. Как отмечает Шеломанова Л.В., некоторые правовые нормы служат цели реализации соответствующего принципа².

Отличительные аспекты независимости судей в гражданском процессе состоят в следующих положениях.

1. При коллегиальном рассмотрении дел судьи независимы друг от друга. Они принимают решение простым большинством голосов и не могут воздерживаться при голосовании. Данный процесс обеспечивается нормой ГПК РФ о возможности высказывания особого мнения судьи, который прикладывается к тексту судебного решения. В дальнейшем данное мнение может быть положено в основу жалобы в вышестоящие инстанции. Независимость судей предусмотрена основаниями для отвода,

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1- ФКЗ (в ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; СЗ РФ. 2022. № 16. Ст. 2592.

² См.: Шеломанова Л.В. Независимость судей в системе принципов современного гражданского процесса // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. №1(24). С. 80-81.

согласно которым состоящие в родстве между собой лица не могут входить в состав суда, рассматривающего одно и то же дело.

2. При разрешении спора для суда не являются обязательным заключения различных лиц в процессе. Среди таких субъектов согласно ГПК РФ можно перечислить прокурора, эксперта, органы государственной власти и местного самоуправления. Суд их оценивает исходя из своего внутреннего убеждения наравне с иными обстоятельствами дела и представленными доказательствами. Выводы и доводы, указанные в заключениях, подлежат анализу и мотивированной оценке в решении суда.

3. Независимость судей от государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и отдельных граждан установлена гражданским процессуальным законодательством в виде определенного порядка гласного обращения. Так, существующие внепроцессуальные обращения, поступающие к судьям по делам, находящимся в их производстве, подлежат опубликованию в сети Интернет в целях доведения до сведения участников судебного разбирательства

4. Независимость судей различных инстанций. Несмотря на возможность обжалования постановлений суда в вышестоящие инстанции, такой процессуальный контроль предполагает проверку законности и обоснованности принятых актов, но не является нарушением принципа независимости судей. Суд вышестоящей инстанции, отменяя судебное постановление и направляя его на новое рассмотрение, не указывает суду нижестоящей инстанции, какое решение необходимо принять по существу.

Некоторые положения о независимости судей содержит Закон РФ «О статусе судей в РФ», в котором можно отметить следующие нормы:

при исполнении полномочий и во внеслужебных отношениях судья должен избегать любых обстоятельств, умаляющих авторитет судебной власти, достоинство судьи;

судья не должен своим поведением вызывать сомнение в своей объективности, справедливости или беспристрастности;

при вступлении на должность судья приносит присягу и обещает исполнять свои обязанности честно и добросовестно;

судья подчиняется только закону и должен быть беспристрастным и справедливым¹.

Кодекс судебной этики определяет нравственные начала в деятельности судьи. Основная мысль этого документа состоит в том, что в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо убеждений, предпочтений, предвзятости при исполнении своих профессиональных обязанностей и должен стремиться к исключению сомнений в его беспристрастности. Нормы Кодекса закрепляют положения о запрете использования служебного положения в личных целях, для собственной выгоды или преимуществ для родных и близких, а также получения каких-либо вознаграждений. Кодекс требует не совершать любые действия, которые могут заставить усомниться в независимости и беспристрастности судьи при осуществлении им правосудия.²

В юридической науке существует множество мнений по вопросу определения принципа независимости. К.Ф. Гуценко считает, что независимость судьи выражается в его ответственности за принятое решение при осуществлении правосудия, которое принимается по внутреннему убеждению на основании закона и без гарантированного воздействия извне³. Судья самостоятелен и независим, принятие им решения основано исключительно на Конституции и федеральном

¹ См.: Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (в ред. от 18.03.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» //Российская газета. 1992. №170; СЗ РФ. 2023. №12. Ст.1892.

² См.: Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) (в ред. Постановления Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 N 2) // Верховный суд РФ URL: https://www.vsrp.ru/about/info/documents_regulations/1979/ (дата обращения 12.12.2022).

³ См.: Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв.ред. С.А. Авакьян. М.: Норма, 2001. С.378.

законодательстве, а любое вмешательство в его деятельность преследуется по закону¹.

Этимология термина позволяет отметить, что «независимый» означает вольный, свободный, неподчиненный, самостоятельный и ничем не связанный². При этом все вышеперечисленное вмешательство и трактовка термина связаны с внешними факторами, влияющими на судью.

Однако во многих источниках термины независимый, объективный, беспристрастный и непредвзятый используют как синонимичные и взаимозаменяемые понятия, которые уже касаются внутренней стороны, субъективных факторов, способных повлиять на принятие решения судьей. В.И. Лафитский высказал мнение, что существуют личные пороки судьи, влияющие на его независимость. В качестве таких он называет убеждение в собственном превосходстве, алчность, профессиональную некомпетентность, цинизм, зависть и страх³.

Данная точка зрения и взгляд на независимость судьи изнутри имеет огромное значение в вопросе его независимости как гарантии объективности судебного разбирательства, т.к. необходимым элементом принципа объективности судебного разбирательства выступает деятельность беспристрастного судьи.

Как установлено законом, судья принимает решение самостоятельно и независимо на основании своего внутреннего убеждения, оценив фактически установленные обстоятельства и правильно применив в каждом случае законодательство. Основным вопросом вызывают границы внутреннего убеждения и трактовка данного понятия в гражданском судопроизводстве.

Внутреннее убеждение необходимо рассматривать как элемент независимости судьи, выраженный в итогах определенных

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации : (постатейный) / Г. Д. Садовникова; Отв. ред. И. А. Колюхова (Умнова). М. :Юрайт, 2001. С. 191.

² См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. С.177.

³ См.: Лафитский В.И. Принцип независимости судебной власти: общие проблемы реализации // Журнал российского права. 2008. №4 (136). С. 98.

психологических процессов и состояний перехода от сомнения к убеждению и от незнания к знанию в результате определенных действий при рассмотрении и разрешении дела¹.

Начинает формироваться внутреннее убеждение относительно каждого дела еще на этапе принятия искового заявления к производству. Здесь судья испытывает определенное чувство относительно обстоятельств дела, которые указаны в законе и исковом заявлении.

Далее судья на стадии подготовки дела к судебному разбирательству определяет круг необходимых фактических обстоятельств, которые необходимо установить с помощью доказательств, предоставляемых сторонами. Их совокупность позволит установить истину по делу. Он принимает все необходимые меры для обеспечения процесса собирания доказательств сторонами, оказывает им содействие, а также самостоятельно истребует необходимые сведения. Если судья усомнится в добросовестности стороны, он может попросить предоставить дополнительные доказательства, назначить экспертизу или сделать соответствующие запросы для уточнения необходимых обстоятельств. Только после наступления уверенности судьи в надлежащей подготовке и установлении фактических обстоятельств дела, необходимых для их правовой квалификации, судья выносит определение о назначении дела к слушанию.

Важное место внутреннее убеждение занимает в процессе оценки доказательств с точки зрения их допустимости, относимости, достоверности и достаточности в совокупности². Чувство уверенности в полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела и совокупности доказательств позволяет суду окончить рассмотрение дела по существу.

¹ См.: Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 453.

² См.: Алтунян Э. Э. Свобода оценки доказательств по внутреннему убеждению как принцип процессуального права // Форум молодых ученых. 2021. № 7(59). С. 13.

Тайна совещательной комнаты обеспечивает самостоятельность принятия судьей окончательного решения. Для того, чтобы оно отвечало критерию справедливости, судья руководствуется законом, правосознанием и внутренним убеждением. Последнее формируется в процессе перехода от общих представлений об обстоятельствах дела в точное и четкое понимание, позволяющее поставить точку в данном разбирательстве.

Галушко А.Ф. отмечает, что судья к моменту принятия решения полностью уверен в истинности или ложности рассматриваемых в процессе обстоятельств по делу, убежден в достоверности своих выводов и не предполагает иного разрешения спора¹.

Таким образом, внутреннее убеждение не связано с эмоциями, настроениями, какими-либо предвзятыми взглядами и мнениями личности судьи. Кодекс судебной этики дает большое количество ориентиров для судебного применения. Он отдельно отмечает, что соблюдение Кодекса должно быть тем самым внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

В целях недопущения умаления авторитета судебной власти и независимости судьи законодательно предусмотрены гарантии такой независимости, выраженные, с одной стороны, в правилах отбора кандидатов на должность судьи, требованиях к этой должности, законодательно установленном статусе судей и, с другой стороны, в их материальном и социальном обеспечении, мерах правовой защиты, которые не могут быть отменены или снижены иными правовыми актами как РФ, так и субъектов РФ. Организационным принципом действия судебной власти в зарубежных странах практически повсеместно

¹ См.: Галушко А.Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. №3 (28). С. 146-148.

предусмотрена независимость судей, среди гарантий которой перечислены несменяемость, иммунитеты, фиксированное вознаграждение, административная и финансовая автономия и т.д.¹.

Отдельно необходимо рассмотреть институты отвода и самоотвода судьи, предусмотренные законодателем для обеспечения реализации независимости и беспристрастности судьи.

Отводом судьи в гражданском процессе считают отстранение его от участия в деле по определенным основаниям в целях защиты прав и интересов участников дела и предупреждения вынесения необъективного решения².

Судебное разбирательство всегда начинается с представления состава суда и участников процесса, после чего суд выясняет, доверяют ли составу суда, т.к. последнее является основанием восприятия сторонами итогового акта с точки зрения законности и справедливости.

Статьи 16 и 17 ГПК РФ называют основания для отвода судьи. Все они по своей сути связаны с предполагаемой заинтересованностью в исходе дела. Можно перечислить среди таковых родственные отношения с участниками, повторное участие судьи в деле в ином статусе или инстанции, личную заинтересованность и другие, вызывающие сомнение в его беспристрастности. Важно отметить, что перечень оснований является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, что также вызывает дискуссию среди ученых³.

Для ситуаций, когда судья сам осознает наличие оснований для отвода, он обязан отказаться от предложенных ему материалов, заявить

¹ См.: Конституционное (государственное право) право зарубежных стран в 4 томах. Т.1-2. Часть общая: Учебник / Отв. ред. Б.А. Срашун. 3-е изд., обновл. и дораб. М.: Издательство БЕК, 2000. С. 389.

² См.: Худоба В.Н. Некоторые проблемные вопросы отвода суда в гражданском судопроизводстве и пути их разрешения // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2013. Т. 26-1. № 2-1(65). С.310-311.

³ См., например: Восканян М. О некоторых проблемах, связанных с основаниями отвода судьи в первой и апелляционной инстанции в суде общей юрисдикции по гражданским делам // Юрист. 2007. № 12. С. 50.

самоотвод до начала рассмотрения дела или уже после его инициирования при выяснении соответствующих обстоятельств.

Анализ нормативных положений об отводах и самоотводах позволяет сделать следующие выводы:

самоотвод является обязанностью судьи при наличии соответствующих оснований, в то время как отвод – это право лиц, участвующих в деле, которое они могут реализовать лишь при наличии доказательств;

основаниями для отвода и самоотвода выступают одни и те же обстоятельства;

в силу первого вывода самоотвод имеет приоритетное значение перед отводом.

Стоит согласиться с мнением А.А. Михайловой, которая выделяет институт самоотвода важнейшей гарантией обеспечения беспристрастного и справедливого судебного разбирательства. Автор аргументирует свою точку зрения тем, что участники процесса в основном не имеют юридического образования, а следовательно не в полной мере осознают и понимают основания и порядок заявления отвода. Данные обстоятельства не должны быть причиной нарушения норм гражданского процесса, учитывая что руководство судебным разбирательством возложено на судью, способного не допустить обжалование судебного решения по данному основанию¹.

Аналогичной позиции придерживается ряд других ученых, среди которых Ф.Н. Багаутдинова и Р.Х. Валиахметова. Они отмечают, что обоснованный самоотвод судьи способствует укреплению судебной власти и доверию общественности к правосудию² по сравнению с зачастую необоснованным отводом.

¹ См.: Михайлова А.А. Самоотвод судьи в гражданском процессе Актуальные проблемы российского права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1(62). С. 117.

² См.: Багаутдинов Ф. Н., Валиахметов Р. Х. Отвод судьи в конституционном судопроизводстве // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 4.

Должностным лицом, принимающим итоговое решение по делу, является судья. На практике возможны ситуации, когда участники процесса не согласны с его действиями и заявляют на этой почве отвод без законных на то оснований. Помощь в разрешении таких ситуаций оказывает судебная практика и определения высших судебных инстанций, в т.ч. международного уровня.

В качестве примера приведем Определение Конституционного суда РФ от 15.07.2008 №465-О-О, где изложена позиция, согласно которой в демократическом обществе участники процесса должны испытывать доверие к суду на основании действующих принципов независимости и самостоятельности. Последние могут быть поставлены под сомнение только при наличии обоснованных и достоверных доказательств, подтверждающих такое нарушение¹. А также Определение Конституционного суда РФ от 30.01.2020 № 140-О, которое подчеркивает, что рассмотрение дела судьей ранее само по себе не является фактом его предвзятости при повторном рассмотрении в случае отмены первоначального решения².

Данные позиции высших судебных инстанций формируют практику судов общей юрисдикции. Проанализированные материалы позволяют обозначить следующие выводы, касающиеся вопросов отвода и самоотвода судьи в процессе.

1. Неоднократное рассмотрение дела одним судьей и отказ в удовлетворении требований не может при отсутствии иных оснований расцениваться как объективные сомнения в беспристрастности суда³.

2. Субъективное отношение к процессуальной деятельности судьи, выраженное в несогласии с оценкой судом доказательств по делу,

¹ См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15.07.2008 г. №465-0-0. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.01.2023).

² См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 30.01.2020 N 140-О. // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.01.2023).

³ См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2020 N 88-3311/2020. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.01.2023).

содержанием судебных постановлений при отсутствии иных подтверждающих оснований для отвода судьи, не обосновывает его¹.

3. Расцениваются как случаи заинтересованности судей, влекущие к отмене судебного акта в вышестоящей инстанции, ситуации, когда:

участник процесса является сотрудником суда, рассматривающего дело²;

академические связи судьи по делу и стороны³;

родственные отношения бывших судей с участниками процесса по делу, рассматриваемому тем же судом⁴;

корпоративные узы, личные контакты и родственные отношения как основания для заявления обоснованного отвода и самоотвода⁵.

Определенную дискуссию вызывает вопрос о порядке отвода судьи. До редакции АПК РФ 2019 г. отвод судьи в арбитражном судопроизводстве, рассматривающего дело единолично, разрешался председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава. С октября 2019 года ст. 25 АПК РФ была изложена в следующей редакции: «Вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается тем же судьей»⁶.

Стоит отметить, что предложенное ВС РФ изменение, внесенное в Арбитражный процессуальный кодекс, касающееся порядка отвода судьи, подлежало аргументированной критике Федеральной палатой адвокатов,

¹ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2020 N 88-833/2020. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.01.2023).

² См.: Постановление Президиума Ярославского областного суда от 22.02.2017 №44г-19/2017. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.01.2023).

³ См.: Определение Президиума Тамбовского областного суда от 24.10.2019 №44Г-33/2019. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.01.2023).

⁴ См.: Апелляционное определение Липецкого областного суда от 05.12.2018 N 33-4414а/2018. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.01.2023).

⁵ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2019 № 8Г-91/2019. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.01.2023).

⁶ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012; СЗ РФ. 2023. №12. Ст. 1893.

которая назвала данное положение недостаточно обоснованным и односторонним. Палата адвокатов подчеркивала, что сомнения в беспристрастности судьи не должны полностью являться элементом его самоконтроля, т.к. это дискреционный, усмотренческий процесс¹. К тому же контроль злоупотреблений участников процесса правом на заявление отвода непосредственно связан в данном случае с положением о том, что никто не судья в своем деле, гарантирующим справедливое судебное разбирательство. Л. Н. Бардин в рамках своего индивидуального заключения на проект закона о внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ также отдельно подчеркнул, что порядок отвода, предусмотренный в гражданском процессуальном законодательстве и предлагаемый в качестве редакции в арбитражное процессуальное законодательство, станет ни к чему не обязывающей декларацией². Несмотря на представленные позиции в октябре 2019 г. в АПК РФ появилась редакция нормы об отводе судьи, закрепляющая тот же порядок отвода, что и предусмотрен в гражданском судопроизводстве.

При этом стоит отметить, что в ГПК РФ формулировка немного иная: «Судья, рассматривающий дело единолично, вправе разрешить вопрос об отводе или самоотводе путем вынесения мотивированного протокольного определения без удаления в совещательную комнату».

Использование законодателем конструкции «судья вправе» оставляет двоякий смысл: вправе разрешить без удаления в совещательную комнату или же в некоторых случаях судья вправе разрешить вопрос об

¹ См.: Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов РФ о проекте федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов РФ. <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/> (дата обращения 25.04.2022 г.)

² См.: Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и индивидуальные заключения ученых и практиков / Д.А. Туманов, Е.Г. Стрельцова, С.В. Моисеев [и др.] // Вестник гражданского процесса. 2018. Т.8, №1. С.314.

отводе. В последнем случае возникает вопрос о том, кто в других случаях должен решать вопрос об отводе.

Проблемными вопросами в теме отвода судей выступают сохранение разумного срока рассмотрения дела, адекватное распределение нагрузки, обеспечение беспристрастности судьи и недопущения злоупотребления правом.

Сохранение отсутствия положения в действующем законодательстве о разрешении отвода судьями, которые не участвуют в данном деле и не заинтересованы в его исходе, то есть относительно нейтральными субъектами было отмечено в качестве одной из невыполненных международных рекомендаций и стандартов, посвященных борьбе с коррупцией. В докладе также говорилось об отсутствии возможности оспорить решение судьи об отводе в той же инстанции¹.

Многие авторы сходятся во мнении, что абсолютно нелогично разрешение вопроса об отводе судьи при единоличном рассмотрении дела им самим, т.к. в случае принятия положительного решения по заявленному отводу получается, что суд признает свое несоответствие ФЗ «О статусе судей в РФ», предъявляющему требование к судье при исполнении своих обязанностей избегать действий, вызывающих сомнения в его объективности, справедливости и беспристрастности².

В связи с этим высказываются различные предложения по совершенствованию процедуры отвода судьи. Так, О.Е. Рычагова и Е.А. Фесенко предлагают отдельной гарантией соблюдения должной процедуры отвода судьи предоставить возможность лицам, участвующим в

¹ Анализ выполнения Россией рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по внедрению международных стандартов. IV раунд / А.А. Лапунова, М.А. Логвинова, Г.В. Машанов, под ред. И.В. Шуманова. М., 2019. С.143.

² См., например: Гражданское процессуальное право : учебник : [в 2 т.] / под ред. П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2020. Т.1. С. 103.

деле, обжаловать определение об отказе в удовлетворении заявления об отводе судьи¹.

По мнению Романова А.А., более удачной следовало бы признать конструкцию, ранее существовавшую в арбитражном процессе, когда заявление об отводе судьи рассматривало иное лицо данного суда – председатель арбитражного суда, его заместитель или же председатель судебного состава (по первой инстанции). Тезис же о том, что отказ от применения процедуры отвода судьи специально уполномоченными на то должностными лицами суда может приводить к затягиванию процесса и не соответствует задачам эффективного правосудия представляется несостоятельным и не корреспондирующим объективным реалиям возможности судов по быстрой и своевременной организации рассмотрения таких заявлений об отводе судьи².

Ю.Б. Павлюк считает, что решение вопроса об отводе судьи должно приниматься судьями, не участвующими в деле. Для обеспечения добросовестности лиц, участвующих в деле, автор предлагает также закрепить возможность для суда относить на них судебные расходы, когда отвод был заявлен по одному только подозрению при отсутствии каких-либо доказательств в обоснование своих доводов³.

Разделяя опасения авторов и предложенные ими изменения законодательства, диссертант считает, что разрешение вопроса об отводе судьи должно рассматриваться квалификационной коллегией судей субъекта РФ в течение семи дней с момента поступления заявления об отводе. В случае необоснованности такого заявления к лицам, участвующим в деле, может быть применена штрафная ответственность за

¹ См.: Рычагова, О. Е. Некоторые проблемы правового регулирования отвода судьи в гражданском процессе / О. Е. Рычагова, Е. А. Фесенко // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 11А. С. 239.

² См.: Романов А. А. О некоторых дискуссионных вопросах института отвода судьи в гражданском и арбитражном процессе // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2(206). С. 298.

³ См.: Павлюк Ю.Б. О некоторых особенностях рассмотрения отвода судье в гражданском и арбитражном процессе // Право и государство: теория и практика. 2020. №2 (182). С. 166.

злоупотребление правом, выразившаяся в затягивании процесса. Если же заявленный отвод будет обоснованным, коллегией дополнительно должна быть проведена проверка в отношении судьи, который по закону должен был заявить самоотвод, но не сделал этого.

По мнению диссертанта, такой порядок будет стимулировать и лиц, участвующих в деле, и судью соответствовать предъявляемым требованиям к их поведению в процессе, снизит количество необоснованных отводов и повысит ответственность судей перед их обязанностью заявлять самоотвод.

В ч. 5 ст. 2 Кодекса судейской этики отмечено, что если судья испытывает затруднения в определении того, будет ли его поведение в конкретной ситуации отправлением правосудия либо во внесудебной деятельности соответствовать требованиям профессиональной этики и статусу судьи или если судья не уверен в том, как поступать в сложной этической ситуации, чтобы сохранить независимость и беспристрастность, он вправе обратиться с соответствующим запросом в Комиссию Совета судей Российской Федерации по этике за разъяснением, в котором ему не может быть отказано.

Например, по обращению судьи районного суда по вопросу конфликта интересов из-за работы супруги в аппарате того же суда в качестве помощника другого судьи Комиссия Совета судей РФ по этике разъяснила, что прямого запрета на работу родственников судьи в одном и том же суде, если он не имеет организационно-распорядительных полномочий, Закон РФ «О статусе судей» не содержит. Комиссия указала, что работа супругов в одном суде в вышеупомянутых должностях не свидетельствует о возможном конфликте интересов. Однако председатель данного суда должен принимать определенные меры организационного

характера, чтобы не допустить возникновения непосредственного подчинения¹.

Ущерб авторитету правосудия существует в ситуации допущения таких поступков, которые не совместимы с Кодексом судебной этики и этики государственной службы. Таким образом, считаем, что предложенные изменения приведут к уменьшению количества необоснованных отводов и стимулирование оправданных самоотводов.

Многие ученые, определяя независимость, подчеркивают непосредственное отношение и взаимосвязь данного постулата с процессом установления фактических обстоятельств дела, то есть истины. Так, Л.А. Воскобитова называет независимость судьи очевидной непредвзятостью при разрешении спора, объективным и непредвзятым процессом познания, а также истинностью его результата². Как справедливо отмечает В.Е. Левченко, одним из важнейших условий правосудия является независимость судей. Без нее невозможно всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела и вынесение справедливого судебного решения³. Таким образом, установление истины по делу без подлинной независимости судей также представляется невозможным.

Установление частной связи принципа независимости судей и принципа объективности судебного разбирательства выражается в вопросах правового положения судьи как независимого субъекта, устанавливающего в судебном заседании фактические обстоятельства во взаимодействии с иными участниками процесса, а также возможности

¹ См.: Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 23.08.2021 N 6-КЭ «О возможности возникновения конфликта интересов при одновременной работе супругов в районном суде - в качестве судьи и государственного гражданского служащего, замещающего должность помощника судьи». Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 07.01.2023).

² См.: Воскобитова Л.А. Легитимность судебной власти и критерии ее оценки // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». М.: Изд-во «Элит», 2009. С.38.

³ См.: Левченко В. Е. Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения споров в гражданском процессе // Журнал российского права. 2008. № 4(136). С.97.

контроля лицами, участвующими в деле, его беспристрастного отношения посредством использования института отвода судьи.

Таким образом, следует заключить, что процесс осуществления правосудия проходит на основании отдельных норм, которые связаны между собой, объединены общей концепцией и внутренней логикой. Для построения этой взаимосвязи важную роль играют руководящие начала, выраженные в принципах гражданского процессуального права. Между этими принципами также должна существовать внутренняя согласованность и единая модель функционирования судопроизводства. Содержание принципа объективности судебного разбирательства как преемника советского принципа объективной истины, предложенное диссертантом в первой главе, наиболее удачно внедряется в систему уже функционирующих принципов и норм и обеспечивает все возможные связи в их системе.

Принципы законности и объективности судебного разбирательства коррелируют своими основными положениями в вопросах соблюдения процессуальной формы гражданского процесса. Данное взаимодействие представляет собой связь консолидирующего характера в системе функционирования принципов процесса.

Принципы состязательности и объективности судебного разбирательства устанавливают связь детерминирующего характера. Их реализация позволяет установить необходимый баланс в деятельности суда и лиц, участвующих в деле в процессе установления фактических обстоятельств дела.

Связи частного характера проявляются в принципах независимости судей и объективности судебного разбирательства. Они обуславливают реализацию судом и участниками процесса своих правомочий, которые, с одной стороны, вытекают из их специального статуса, а с другой – содержат механизмы воздействия на поведение друг друга.

Установление перечисленных связей позволяет констатировать гармоничность внедрения предложенного диссертантом принципа объективности судебного разбирательства в существующей и функционирующей системе принципов гражданского процесса. В своей совокупности они составляют модель правосудия по гражданским делам и идентифицируют отрасль гражданского процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преемственность гражданского процессуального законодательства обуславливает взаимосвязь используемых в Гражданском процессуальном кодексе РФ понятий, их историческую и смысловую устойчивость. Современная формулировка нормы ГПК РФ об объективности «Суд, сохраняя объективность..., осуществляет руководство процессом» является преемником сложившейся исторически деятельности суда по поиску истины в процессе на основе состязательного процесса в демократическом государстве. Проведенный анализ возникновения и развития понятия «объективность» позволил сделать вывод о том, что существует необходимость рассматривать его как самостоятельное понятие, требующее современной интерпретации.

Объективность рассматривалась в научных кругах применительно к различным категориям – суду, личности судьи, процессу судебного разбирательства, однако однозначного понимания сформировано не было. Более того, данные воззрения утрачивали смысловое значение данного понятия с процессом установления фактических обстоятельств.

Учитывая предыдущие разработки, было сформулировано понятие объективности судебного разбирательства. Оно представляет собой ту основополагающую идею, которой пронизана сама сущность судебной защиты – правильное и своевременное разрешение дела по существу вынесением законного и обоснованного судебного решения, добиться которого возможно лишь при согласованном взаимодействии суда и других участников в процессе установления фактических обстоятельств дела.

В действующей системе гражданского процессуального права объективности судебного разбирательства было определено место в числе принципов процесса. Одновременно были рассмотрены идеи отнесения объективности судебного разбирательства к категориям целей и

требований, которые были аргументировано признаны несостоятельными.

Содержание объективности судебного разбирательства было представлено:

деятельностью суда, составляющей два вида групп действий – формальных, предполагающих соблюдение процессуальной формы и содержательных, составляющих действия суда по установлению фактических обстоятельств дела;

добросовестным поведением участвующих в деле лиц. Стандарт добросовестного поведения представляет собой соответствие поведения критериям честности, экономичности, активности и исполнительности. Реализация данного содержательного элемента обеспечивается существующими и предложенными в работе мерами реагирования на отклонение от добросовестного поведения;

законным, обоснованным и справедливым судебным решением. Являясь итоговым актом правосудия, разрешающим спор по существу, судебное решение, соответствующее предъявляемым к нему требованиям, реализует идею объективности судебного разбирательства.

Сущность объективности судебного разбирательства и его место в числе принципов гражданского процесса предопределили необходимость рассмотрения его взаимодействия с другими принципами процесса. Исходя из трех групп существующих взаимосвязей – генетического, функционального и частного характера, была проанализирована соответствующая связь объективности судебного разбирательства с принципами законности, состязательности и независимости судей.

Законность и объективность судебного разбирательства взаимосвязаны своими основополагающими положениями. Соответствие нормам материального и процессуального права обеспечивает реализацию закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве правил о деятельности суда и лиц, участвующих в деле, по установлению фактических обстоятельств дела. Нарушение этих норм гарантируется

возможностью обжалования судебного решения в вышестоящие судебные инстанции.

Состязательность и объективность судебного разбирательства устанавливают необходимый баланс в деятельности суда и лиц, участвующих в деле, в процессе доказательственной деятельности, обеспечивая тем самым, установление всех необходимых для дела обстоятельств. Активная позиция сторон в доказательственной деятельности должна быть обеспечена требованием их добросовестного поведения.

В принципах независимости судей и объективности судебного разбирательства ключевым аспектом выступает контроль при реализации своих правомочий судом, обладающим особым процессуальным статусом. Так, в отношении суда действует механизм процессуального отвода, который может быть реализован лицами, участвующими в деле, с учетом предложенных законодательных изменений.

Принципы гражданского процесса определяют его сущность, содержание и структуру, устанавливают его цель и методы ее достижения, характеризуют деятельность субъектов данной отрасли права.

Они представляют собой стройную, логически выверенную систему, что обусловлено единством выраженных в них идей, их правозащитной устремленностью. Принцип объективности судебного разбирательства органично существует и взаимодействует с принципами гражданского процесса и их ключевыми положениями. Своим содержанием объективность судебного разбирательства призвана разрешить спор о ее положении в гражданском судопроизводстве и разрешить дискуссию о необходимости установления истины в процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

3. Бангалорские принципы поведения судей (Приложение к Резолюции Экономического и социального Совета ООН №2006/23 от 27 июля 2006 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237 (853); СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу от 01.01.2023) // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1; СЗ РФ. – 2022. – № 16. – Ст. 2592.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 №51-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2023. – №16. Ст.2758.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 (в ред. от 28 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; СЗ РФ. – 2023. – № 18. – Ст. 3227.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г., с изм. от 08 июля 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2022 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (ч. I). – Ст. 5123.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. – 2002. – N 30. – Ст. 3012; СЗ РФ. – 2023. – №12. – Ст. 1893.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; СЗ РФ. – 2023. – № 8. – Ст. 1212.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 14 апреля 2023 г., с изм. от 26 апреля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; СЗ РФ. – 2023. – № 16. – Ст. 2755.

9. Федеральный закон от 11.06.2022 N 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – №24. – Ст. 3943.

10. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (в ред. от 18 марта 2023 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – №170; СЗ РФ. – 2023. – №12. – Ст.1892.

11. Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 28 апреля 2023 г.) // Российская газета. – 1993. – №43; СЗ РФ. – 2023. – №18. – Ст.3222.

1.3. Зарубежные правовые акты

1. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению [Текст] = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit
159

Einführungsgesetz: пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – 4-е изд., 193 перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с. – (Серия «Германские и европейские законы»; кн. 1). – Парал. тит. л. нем.

2. Bylander, E. Evidence in civil law – Sweden. – Maribor^ Institute for Local Self-Government and Public Procurement, 2015. P.8.

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ. Доступно: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>.

1.4. Проекты правовых актов

1. Законопроект о видеосудах ГПК, АПК, КАС. URL: <https://deure.ru/2020/04/04/33296/> (дата обращения: 14.01.2022).

2. Законопроект №603507-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/609507-7> (дата обращения: 14.01.2022).

3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 223 с.

4. Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и индивидуальные заключения ученых и практиков / Д.А. Туманов, Е.Г. Стрельцова, С.В. Моисеев [и др.] // Вестник гражданского процесса. 2018. Т.8, №1. С.256-345.

1.5. Правовые акты, утратившие силу

1. Свод законов Российской Империи. – Спб.: Русское книжное товарищество Деятель, 1912.

2. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Известия ВЦИК. – 1922. – № 256.

3. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (утв. Верховным советом РСФСР 11.06.1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 27. – Ст. 407.

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

1. Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография [Текст] / Д. Б. Абушенко. – Тверь, 2013. – 319 с.

2. Анализ выполнения Россией рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по внедрению международных стандартов. IV раунд [Текст] / А. А. Лапунова, М. А. Логвинова, Г. В. Машанов, под ред. И. В. Шуманова. – М., 2019. – 145 с.

3. Барак А. Судейское усмотрение [Текст] / А. Барак. – М., 1999. – 376 с.

4. Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения [Текст] / М. Бартошек. – Москва, 1989. – 447 с.

5. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Е. А. Борисова. – Юстицинформ, 2014. – 544 с.

6. Витрук Н. В. Законность, понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие. Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. Т.2 [Текст] / под ред. М. Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – 640 с.

7. Вопросы теории права [Текст] / О. С. Иоффе, М. Г. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.

8. Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / А. Ф. Воронов. – М.: Городец, 2009. – 496 с.

9. Государство, демократия, законность [Текст] / В. М. Чхиквадзе. – М.: Юрид. лит., 1967. – 503 с.

10. Гражданские процессуальные отношения [Текст] / Н. А. Чечина. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 68 с.

11. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В. П. Грибанов. – М., 2000. – 410 с.
12. Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы [Текст] / М. А. Гурвич. – М., 1976. – 176 с.
13. Дедов Д. И. Юридический метод: Научное эссе [Текст] / Д. И. Дедов. – М.: «ВолтерсКлувер», 2008. – 160 с.
14. Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики) [Текст] / Т. Н. Добровольская. – М. Юридическая литература, 1971. – 200 с.
15. Добровольский В. И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] / В. И. Добровольский. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 296 с.
16. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве [Текст] / И. В. Решетникова. - Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1997. – 366 с.
17. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы [Текст] / И. Я. Дюрягин. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1973. – 248 с.
18. Единство процесса [Текст] / В. А. Рязановский; Вступ. ст.: М.К. Треушников. – М.: Городец, 2005. – 80 с.
19. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы [Текст] / Г. А. Жилин. – М.: Проспект. – 2010. – 574 с.
20. Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу [Текст] / Н. Б. Зейдер. – М., 1966. – 192 с.
21. Идея права. Перевод с английского [Текст] / Д. Ллойд; Пер.: Ю. М. Юмашев. – Югона, 2002. – 416 с.
22. Историческое изображение древнего судопроизводства в России [Текст] / А. Куницын. – С.-Пб.: Тип. Второго Отд-ния Собств. и вел.канцелярии, 1843. – 161 с.

23. История суда и правосудия в России: в 9 Т. [Текст] / Отв. Ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. Т. 1: законодательство и правосудие в Древней Руси, (IX - середина XV В.) / Отв. Ред. С. А. Колунтаев, В. М. Сырых. – М.: норма, 2016. – 640 с
24. Кант И. Критика практического разума. Соч. в 6 т. Т.3. [Текст] / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – 798 с.
25. Комарова Т. А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: монография [Текст] / Т. А. Комарова. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 160 с.
26. Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Том 4 [Текст] / А. Ф. Кони. – М., 1967. – 528 с.
27. Конституционные принципы гражданского судопроизводства [Текст] / В. М. Семенов. – М.: Юрид.лит., 1982. – 152 с.
28. Корнакова С. В., Щербаков В. А. Проблемы реализации принципа справедливости в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / С. В. Корнакова, В. А. Щербаков. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 144 с.
29. Лаврентьевская летопись Т.1 [Текст] // Полное собрание русских летописей в 10 томах. Том 1., 1962. – 297 с.
30. Ленин В.И. Полн. СОБР. соч., т. 29, [Текст] / В. И. Ленин. – 567 с.
31. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1 [Текст] / К. Малышев. - Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. – 449 с.
32. Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) [Текст] / И. Б. Михайловская; - М.: Проспект, 2003. – 144 с.
33. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (книга 2 Критика прежних высших ценностей) [Текст] / Ф. Ницше. – М.: Культурная Революция, 2005. – 880 с.

34. Основные вопросы советской социалистической законности [Текст] / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1966. – 252 с.

35. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И. А. Покровский; Редкол.: В. С. Ем, Н. В. Козлова, С. М. Корнеев, Е. В. Кулагина, П. А. Панкратов, Е. А. Суханов; Вступ. ст.: А. Л. Маковский; Библиогр.: О. Ю. Шилохвост. – М.: Статут, 1998. – 353 с.

36. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В. П. Грибанов; Науч. ред.: В. С. Ем; Редкол.: Н. В. Козлова, С. М. Корнеев, Е. В. Кулагина, П. А. Панкратов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – 411 с.

37. Очерк развития науки советского уголовного процесса [Текст] / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев; Науч. ред.: Н. С. Алексеев. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1980. – 252 с.

38. Папкова О. А. Усмотрение суда [Текст] / О. А. Папкова. – М.: Статут. 2005. – 413 с.

39. Плотников Д. А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: учебное пособие [Текст] / под ред. О. В. Исаенковой. – Москва: Проспект, 2022. – 224 с.

40. Политика, право, мораль [Текст] / Агешин Ю. А. – М.: Юрид. лит., 1982. – 160 с.

41. Полное собрание сочинений Ленина В. И. [Текст] / В. И. Ленин. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Москва: Госполитиздат. Философские тетради. Т. 29, 1963. XXIV. – 782 с.

42. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права [Текст] / П. Ф. Елисейкин. – Ярославль; Изд-во Ярославского ун-та, 1974. – 109 с.

43. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография [Текст] / М. Е. Глазкова. – М.: Анкил, Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2012. – 200 с.

44. Принцип законности в гражданском судопроизводстве [Текст] / М. Г. Авдюков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 203 с.
45. Резниченко И. М. О принципе объективной истины в советском гражданском судопроизводстве / И. М. Резниченко. – Труды ВЮЗИ. М., 1965. – Т.4. – 351 с.
46. Резниченко И. М. Психологические вопросы подготовки и судебного разбирательства гражданских дел [Текст] / И. М. Резниченко. – Владивосток. 1983. – 87 с.
47. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм [Текст] / Ж.-П. Сартр. – Сумерки богов. М.: Политиздат. 1990. – 319-344 с.
48. Соловьев В. С. Сочинения в двух томах [Текст] / В. С. Соловьев. – М., 1998. Т. 1. – 892 с.
49. Социалистическая законность и применение права / под ред.: М. И. Байтина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. – 184 с.
50. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Д. Б. Абушенко. – М.: Норма, 2002. – 176 с.
51. Сущность права. Проблемы теории и философии права. Монография [Текст] / О. Э. Лейст. – М.: Зерцало-М, 2002. – 288 с.
52. Треушников М. К. Судебные доказательства [Текст] / М. К. Треушников. – 5-е изд., доп. М.: Городец, 2017. – 302 с.
53. Философия России в 17 веке // Мурзим URL: <https://murzim.ru/nauka/filosofija/istorija-filosofii/28619-russkaya-filosofiya-v-17-veke.html> (дата обращения 26.03.2021).
54. Философы Греции. Основы основ: логика, физика, этика. [Текст] – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. – 1056 с.
55. Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы: монография. [Текст] / А. Т. Боннер, Н. А. Громошиной, Т. В. Докучаева [и др.]; под ред. Н. А. Громошиной. – Москва: Проспект, 2017. – 208 с.

56. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж [Текст] / Н. Эндрюс; пер. с англ. [М. Ю. Маслова] под ред. [и предисл.] Р. М. Ходыкина Кембриджский ун-т. - Москва ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2012. – 498 с.

57. Юдельсон К. С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе [Текст] / К. С. Юдельсон. – М., 1956. – 251 с.

2.2. Учебная и справочная литература

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М. «Проспект», 2003. – 608 с.

2. Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) [Текст] / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. – 736 с.

3. Бородин С. В. Уголовный процесс по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. [Текст] // Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.

4. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. [Текст] / Е. В. Васьковский. – М., 1913. Т. 1. – 691 с

5. Гернет М. Н. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Выпуск [Текст] / под. ред. М. Н. Гернета. – Москва : Тип. «Культура», 1914. – 306 с.

6. Гражданский процесс. Учебник [Текст] / В. Н. Аргунов, Е. А. Борисова, С. А. Иванова, Е. В. Кудрявцева и др.; Под ред.: М. К. Треушников. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Городец, 2000. – 672 с.

7. Гражданский процесс: учеб. [Текст] / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова и др.; под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. – М: Статут, 2014. – 784 с.

8. Гражданский процесс: Учебник [Текст] / отв. ред. В. В. Ярков. 8-е изд., пераб. и доп. – М., 2012. – 768 с.
9. Гражданский процесс: Учебник [Текст] / Под ред. д.ю.н., проф. А. Г. Коваленко, д.ю.н., проф. А. А. Мохова, д.ю.н., проф. П. М. Филиппова. – Издательский Дом «ИНФА-М», Москва, 2008. – 448 с.
10. Гражданский процесс: Учебник [Текст] / Под ред. М. К. Треушников. – М., 2003. – 711 с.
11. Гражданский процесс: учебник для бакалавров [Текст] / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксузова. – Москва: Проспект. 2015. – 735 с.
12. Гражданское право. Учебник. Часть I [Текст] / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 1996. – 352 с.
13. Гражданское процессуальное право России [Текст] / С. Ф. Афанасьев. – М.: Юрайт, 2015. – 879 с.
14. Гражданское процессуальное право : учебник : [в 2 т.] [Текст] / под ред. П. В. Крашениникова. – Москва : Статут, 2020. Т.1. – 550 с.
15. Гражданское процессуальное право: учебник для бакалавров [Текст] / С. Ф. Афанасьев, А. И. Зайцев. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 655 с.
16. Демидов И. Ф. Принципы советского уголовного процесса. Курс советского уголовного процесса [Текст] / И. Ф. Демидов. – М., 1989. – 239 с.
17. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Т. К. Андреева, Р. Ф. Каллистратова, Л. Ф. Лесницкая и др.; под ред. В. Ф. Яковлева, М. К. Юкова. – М.: Городец, 2003. – 848 с.
18. Комментарий к Конституции Российской Федерации: (постатейный) [Текст] / Г. Д. Садовникова; Отв. ред. И. А. Конюхова (Умнова). – М.: Юрайт, 2001. – 303 с.

19. Конституционное (государственное право) право зарубежных стран в 4 томах. Т.1-2. Часть общая: Учебник [Текст] / Отв. ред. Б. А. Срашун. 3-е изд., обновл. и дораб. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 784 с.
20. Конституционное право России: Учебник [Текст] / Отв. Ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукшкин. – М.: Юристъ, 2013. – 538 с.
21. Конституционное право. Энциклопедический словарь [Текст] / Отв.ред. С. А. Авакьян. – М.: Норма, 2001. – 675 с.
22. Краткий словарь по логике [Текст] / Д. П. Горский, А. А. Ивин, А. Л. Никифорова; Под ред. Д. П. Горского. – М., 1991. – 208 с.
23. Курс русского гражданского судопроизводства [Текст] / И. Е. Энгельман. 3-е изд., испр. и доп. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 646 с.
24. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 [Текст] / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
25. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 [Текст] / И. Я. Фойницкий; Общ. ред., послесл., прим.: А. В. Смирнова. – С.-Пб.: Альфа, 1996. – 606 с.
26. Нахова Е. А. Предмет доказывания в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: научн.-практич. Пособие [Текст] / Е. А. Нахова. – СПб.: Изд-во «ВВМ». 2018. – 425 с.
27. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2 [Текст] / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.
28. Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: Учебное пособие [Текст] / Г. Л. Осокина. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2002. – 616 с.
29. Проблемы общей теории права и государства [Текст] / под ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.
30. Теория государства и права : курс лекций [Текст] / А. В. Демин. – Москва: ИНФРА-М, 2002. – 182 с.

31. Толковый словарь живого великорусского языка: А - З. Т. 1 [Текст] / В. И. Даль. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. – 699 с.
32. Толковый словарь живого великорусского языка: Р - В. Т. 4 [Текст] / В. И. Даль. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. – 683 с.
33. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики [Текст] / В. Т. Томин. – М.: Юрайт, 2009. – 376 с.
34. Философия права. Учебник для вузов [Текст] / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
35. Философская энциклопедия [Текст] / Под ред. Ф. В. Константинова. – Москва: Сов.энциклопедия, 1960. 5 т. – 575 с.
36. Философский словарь [Текст] / Под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., переработанное и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 599 с.
37. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – Москва: Сов.энциклопедия. 1983. – С.453.
38. Элементарный учебник русского уголовного процесса [Текст] / С. В. Познышев. – М.: Г.А. Леман, 1913. – 337 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Акопян А. В. Соотношение принципа поиска истины по делу и обоснованности судебного решения в гражданском процессе на примере института оценки письменных доказательств (документов и их копий) [Текст] / А. В. Акопян // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2019. – №2. – Т.1. – С.95-105.
2. Алтунян Э. Э. Свобода оценки доказательств по внутреннему убеждению как принцип процессуального права [Текст] / Э. Э. Алтунян // Форум молодых ученых. – 2021. – № 7(59). – С. 11-15.
3. Ахмеров Р. А. О лицах, содействующих осуществлению правосудия [Текст] / Р. А. Ахмеров // Арбитражный и граждански процесс. – 2017. – №11. – С. 9-11.

4. Багаутдинов Ф. Н., Валиахметов Р. Х. Отвод судьи в конституционном судопроизводстве [Текст] / Ф. Н. Багаутдинов, Р. Х. Валиахметов // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 5-9.
5. Байрамуков З. Х. Принципы и признаки добросовестного и недобросовестного поведения участников гражданского правоотношения [Текст] / З. Х. Байрамуков // Молодой ученый. – 2019. – № 43(281). – С. 44-47.
6. Бардин Л. Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства [Текст] / Л. Н. Бардин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – №11. – С. 3-7.
7. Берлин А. Добросовестность в гражданском права [Текст] / А. Берлин // ЭЖ-Юрист. – 2017. – №17-18. – С.7-10.
8. Боловнев М. А., Руф Е. Е. Понятие «справедливость» в гражданском судопроизводстве: юридико-лингвистический анализ [Текст] / М. А. Боловнев, Е. Е. Руф // Юрислингвистика. – 2017. – №6. – С.32-40.
9. Бондаренко Т. А. Генезис принципа «объективной истины» в гражданском процессе [Текст] / Т. А. Бондаренко // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – №5 (50). – С. 50-55.
10. Боннер А. Т. Проблемы установления истины в процессе [Текст] / А. Т. Боннер // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2010. – № 2. – С. 108-117.
11. Бубон К. В. К вопросу о применении правовой категории истина в гражданском и уголовном судопроизводстве [Текст] / К. В. Бубон // Адвокат. – 2012. – № 5. – С. 10-20.
12. Веде Ю. В. Основные концепции злоупотребления процессуальными правами [Текст] / Ю. В. Веде // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 10. – С. 19-23.
13. Воронов А. Ф. Эволюция принципа объективной истины в гражданском процессе [Текст] / А. Ф. Воронов // Законодательство. – 2004. – № 11. – С. 48-53.

14. Воронцова И. В. Справедливость в российском гражданском процессе [Текст] / И. В. Воронцов // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2011. – № 4. – С. 74-76.

15. Восканян М. О некоторых проблемах, связанных с основаниями отвода судьи в первой и апелляционной инстанции в суде общей юрисдикции по гражданским делам [Текст] / М. О. Восканян // Юрист. – 2007. – № 12. – С. 49-53.

16. Воскобитова Л. А. Легитимность судебной власти и критерии ее оценки [Текст] / Л. А. Воскобитова // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». – М.: Изд-во «Элит». – 2009. – С. 35-40.

17. Галушко А. Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств [Текст] / А.Ф. Галушко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – №3 (28). – С. 146-148.

18. Градинар Э. В. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве [Текст] / Э. В. Градинар, Е. А. Гринь // Эпомен. – 2019. – № 27. – С. 109-114.

19. Графский В. Г. Право как результат применения правила законной справедливости (интегральный подход) [Текст] / В. Г. Графский // Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 5-13.

20. Гребенкина И. А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве [Текст] / И. А. Гребенкина // Бюллетень нотариальной практики. – 2011. – №2. – С. 15-17.

21. Гурвич М. А. Принцип объективной истины советского гражданского процессуального права [Текст] / М. А. Гурвич // Советское государство и право. – 1964. – №9. – С. 98-107.

22. Гущин В. З. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве [Текст] / В. З. Гущин // Современное право. – 2019. – №10. – С. 214-219.

23. Денисова Е. И. В делах особого производства нет спора о праве [Текст] / Е. И. Денисова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2005. – № 2(3). – С. 104-109.

24. Джумаева Р. Х. Истина как главная цель уголовного судопроизводства России [Текст] / Р. Х. Джумаева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №16. – С. 112-114.

25. Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов [Текст] / В. В. Ершов // Российское правосудие. –сМ.: РГУП, 2016. – № 03 (119). – С. 5-36.

26. Ершов В. В., Ершова Е. А. Источники и формы арбитражного и гражданского процессуального права с позиций легизма и интегративного правопонимания [Текст] / В. В. Ершов, Е. А. Ершова // Российское правосудие. – М.: РАП, 2012. – № 6 (74). – С. 22-27.

27. Жуйков В. М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве [Текст] / В. М. Жуйков // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2003. – № 6. – С. 24–29.

28. Зайцев И. М., Ткачев Н. И. Обоснованность определений суда первой инстанции по гражданским делам [Текст] / И. М. Зайцев, Н. И. Ткачев // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности: Сб. науч. тр. Иркутск. – 1985. – С. 21-26.

29. Зинченко Е. А. Судебная власть и принципы отправления правосудия [Текст] / Е. А. Зинченко // Судебная система и гражданское общество России. К 150-летию Судебной реформы: Материалы международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 28-31.

30. Иванова С. А. Феномен развития идей о справедливости в России (окончание) [Текст] / С. А. Иванова // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 3(16).– С. 47-52.

31. Ильин А. В. К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства [Текст] / А. В. Ильин // Закон. – 2019. – № 1. – С. 95–101.

32. Истомина М. К. Судебное усмотрение в гражданском судопроизводстве [Текст] / М. К. Истомина // Актуальные проблемы гражданского и арбитражного процесса: реалии, потребности и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции. ВСФ ФГБОУВПО «РАП». – 2014. – С.19-26.

33. Косычева В. В. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству как стадия гражданского процесса [Текст] / В. В. Косычева // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 2(20). – С. 85-90.

34. Курбатов А. Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность [Текст] / А. Я. Курбатов // Вопросы правоведения. – 2012. – № 3(15). – С. 44-64.

35. Курылев С. В. О достоверности и вероятности в правосудии [Текст] / С. В. Курылев // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1968. – №1. – С. 63-74.

36. Кушнир Г. А. Ошибки суда первой инстанции, связанные с нарушением или неправильным применением норм процессуального права [Текст] / Г. А. Кушнир // Законодательство. – 2008. – № 3. – С. 72-78.

37. Лаптев В. А. Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости [Текст] / В. А. Лаптев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 10. – С. 28-33.

38. Лафитский В. И. Принцип независимости судебной власти: общие проблемы реализации [Текст] / В. И. Лафитский // Журнал российского права. – 2008. – № 4(136). – С. 95-100.

39. Лебедь К. А. Обоснованность судебного решения в гражданском процессе [Текст] / К. А. Лебедь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №7. – С.135-140.

40. Левченко В. Е. Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения

споров в гражданском процессе [Текст] / В. Е. Левченко // Власть Закона. – 2014. – № 1(17). – С. 114-120.

41. Майборода В. А. Принцип справедливости в административном судопроизводстве [Текст] / В. А. Майборода // Административное право и процесс. – 2016. – № 3. – С. 11–15.

42. Маняк Н. И. К дискуссии о требованиях к судебному решению [Текст] / Н. И. Маняк // Современное право. – 2012. – №1. – С. 112-118.

43. Махова Т. М. О роли судьи в судебном разбирательстве по уголовным и гражданским делам: сравнительный анализ [Текст] / Т. М. Махова // Lexrussica (Русский закон). – 2005. – Т. 64. – № 4. – С. 753-756.

44. Мацкевич И. М. Судебная присяга (клятва) [Текст] / И. М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. – 2016. – № 2. – С. 3-7.

45. Михайлова А. А. Самоотвод судьи в гражданском процессе Актуальные проблемы российского права [Текст] / А. А. Михайлова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1(62). – С. 117-125.

46. Моисеева Т. В. Обеспечение беспристрастности и объективности судей при рассмотрении уголовных дел [Текст] / Т. В. Моисеева // Журнал российского права. – М.: Норма, 2003. – № 6. – С. 46-53.

47. Молчанов В. В. Об ответственности в гражданском судопроизводстве [Текст] / В. В. Молчанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 10. – С. 28–31.

48. Мусатова А. А. Проблема законодательного закрепления принципа справедливости [Текст] / М. А. Мутасова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 7. – С. 172-183.

49. Нахова Е. А. Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике [Текст] / Е. А. Нахова // Вестник гражданского процесса. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 49-70.

50. Нахова Е. А. Процессуальные полномочия суда при определении предмета доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е. А.

Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 4(58). – С. 152-158.

51. Нека Л. И. Русское уголовное судопроизводство. Исторический взгляд на правовую реформу 1864 г. [Текст] / Л. И. Нека // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2(42). – С. 166-170.

52. Павлюк Ю. Б. О некоторых особенностях рассмотрения отвода судьей в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Ю. Б. Павлюк // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №2 (182). – С. 164-166.

53. Плешанов А. Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России [Текст] / А. Г. Плешанов // Электронное приложение к “Российскому юридическому журналу”. – 2018. – № 3. – С. 42–49.

54. Поленова Г. Т. К вопросу о внешней и внутренней стороне языка [Текст] / Г. Т. Поленова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2017. – № 2. – С. 35-40.

55. Попова Ю. А. Совершенствование некоторых институтов цивилистического процесса России в свете положений международных норм, принципов, договоров [Текст] / Ю. А. Попова // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса в России. Сборник научных статей. – М.: РАП, 2006. – С. 7-16.

56. Потапенко С.В. О сходстве и различиях принципов гражданского и административного судопроизводства [Текст] / С. В. Потапенко // Очерки новейшей камералистики. – 2019. – № 1. – С. 2-6.

57. Романов А. А. О некоторых дискуссионных вопросах института отвода судьи в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А. А. Романов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 2(206). – С. 297-299.

58. Рундквист А. Н. Справедливость как обязательное требование к судебному решению [Текст] / А. Н. Рундквист // Юридические исследования. – 2018. – № 6. – С. 14-23.

59. Рыжков К. С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе [Текст] / К. С. Рыжков // Юридические исследования. – 2020. – № 1. – С. 1 - 9.

60. Рычагова О. Е. Некоторые проблемы правового регулирования отвода судьи в гражданском процессе [Текст] / О. Е. Рычагова, Е. А. Фесенко // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 11А. – С. 234-240.

61. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Правовой принцип как философско-правовая категория [Текст] / А. В. Скоробогатов, А. В. Краснов // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С. 308-315.

62. Соловьева Т. В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве [Текст] / Т. В. Соловьева // Вестник гражданского процесса. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 62-78.

63. Спицин И. Н. Содержание принципа справедливости в административном судопроизводстве [Текст] / И. Н. Спицин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 28–34.

64. Сулейманова К. М. Принцип законности в науке гражданского процесса [Текст] / К. М. Сулейманова // Юридическая наука. – 2016. – №6. – С.170-176.

65. Султанов А. Р. Ложь, добросовестность в гражданском праве и процессе [Текст] / А. Р. Султанов // Евразийская адвокатура. – 2019. – №5 (42). – С.62-66.

66. Тадевосян В. С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе [Текст] / В. С. Тадевосян // Советское государство и право. – 1948. – №6. – С.65-73.

67. Ткачева Н. Н. Недопустимость злоупотребления процессуальными правами как гарантия судебной защиты в

цивилистическом процессе / Н. Н. Ткачева // Марийский юридический вестник. – 2022. – № 3(39). – С. 61-63.

68. Ткачева Н. Н. О соотношении права на обращение в суд с принципом добросовестности в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н. Н. Ткачева // Роль права в обеспечении благополучия человека : сб. док. XI Московской юридической недели: XX Международная научно-практическая конференция XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Ч.3. (Москва, 2021 г.) – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 117-120.

69. Третьякова Т. О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Т. О. Третьякова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 2(23). – С. 418-420.

70. Угренов А. Ю. Что есть истина и возможно ли ее установление посредством гражданского, арбитражного и административного процесса в настоящее время [Текст] / А. Ю. Угренов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 9. – С. 44-48.

71. Федина А. С. Теоретико-методологический анализ системы принципов гражданского процессуального права [Текст] / А. С. Федина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 1(61). – С. 87-96.

72. Фогельсон Ю. Б. Принцип добросовестности в российской судебной практике [Текст] / Ю. Б. Фогельсон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 9. – С. 103-116.

73. Фокина М. А. Система целей доказывания в арбитражном и гражданском процессе в суде первой инстанции. Цели доказывания в суде первой инстанции [Текст] / М. А. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 5. – С. 25-36.

74. Формирование и развитие гражданского процессуального законодательства России [Текст] / А. М. Лапо // Молодой ученый. – 2017. – № 2(136). – С. 314-317.

75. Худоба В. Н. Некоторые проблемные вопросы отвода суда в гражданском судопроизводстве и пути их разрешения [Текст] / В. Н. Худоба // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2013. – Т. 26-1. – № 2-1(65). – С. 308-315.

76. Чечина Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление [Текст] / Н. А. Чечина // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – 1960. - № 3. - С. 78-83.

77. Шабанов П. Н. Внутреннее убеждение судьи [Текст] / П. Н. Шабанов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 1(8). – С. 129-138.

78. Шакитько Р. В. Судебное разбирательство как центральная стадия гражданского процесса [Текст] / Р. В. Шакитько // Судебные ведомости. – 2014. – №1. – С.110-116.

79. Шамшури́н Л. Л. О состязательности как принципе правосудия по гражданским делам и роли суда: вопросы теории и практики [Текст] / Л. Л. Шамшури́н // Арбитражный и гражданский процесс. – М.: Юрист., 2008. – № 12. – С. 2-6.

80. Шамшури́н Л. Л. Принципы гражданского (арбитражного) процессуального права: проблемы понятия, классификации, значение в совершенствовании законодательства и отправлении правосудия [Текст] / Л. Л. Шамшури́н // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 8. – С. 2-4.

81. Шеломанова Л. В. Независимость судей в системе принципов современного гражданского процесса [Текст] / Л. В. Шеломанова //

Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1(24). – С. 79-84.

82. Ярков В. В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное [Текст] / В. В. Ярков // Закон. – 2016. – № 7. – С. 52–56.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Ф. Афанасьев. – Саратов, 1998. – 28 с.

2. Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. М. Аширова – Уфа, 2006. – 27 с.

3. Барбакадзе Е. Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Т. Барбакадзе. – М., 2014. – 177 с.

4. Коваленко Е. Н. Судебное решение: Теоретико-методологические и технико-юридические аспекты [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Коваленко. – Ростов-на-Дону, 2009. – 26 с.

5. Колосова М. В. Принцип непосредственности гражданского процессуального права [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Колосова. – Саратов, 2004. – 25 с.

6. Курылев С. В. Установление истины в советском правосудии [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук / С. В. Курылев. – Минск, 1966. – 606 с.

7. Лебедь К. А. Решение арбитражного суда (проблемы теории и практики) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Лебедь. – М., 2002. – 24 с.

8. Медведев И. Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук / И. Г. Медведев. – Екатеринбург, 2003. – 348 с.

9. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы [Текст]: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / И. А. Приходько. – М., 2005. – 52 с.

10. Пронин К. В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юр. наук / К. В. Пронин. – Челябинск, 2010. – 25 с.

11. Федина А. С. Реализация принципа законности в гражданском процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Федина. – Тверь, 2002. – 27 с.

12. Чапанов Т. И. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Т. И. Чапанов. – М., 2013. – 174 с.

13. Чекмарева А. В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук / А. В. Чекмарева. – Саратов, 2015. – 438 с.

14. Чистякова О. И. Проблема активности суда в гражданском процессе РФ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / О. И. Чистякова – М., 1997. – 198 с.

15. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. В. Юдин. – СПб., 2009. – 537 с.

16. Якимова Т. Ю. Объективность суда в стадии судебного разбирательства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Т. Ю. Якимова. – Краснодар, 2004. – 160 с.

III. Материалы правоприменительной практики

1. Решение от 15 мая 2007 г. по вопросу приемлемости жалобы «Долгоносов (Dolgonosov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2007. – № 9. – С. 134 – 136.

2. Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» (ред. от 23.06.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 2; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации . – 2015. – № 8.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 августа 1989 г. № 4 «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993 гг. – М.: Юридическая литература, 1994.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. N 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 7. – Ст. 701.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса РФ, ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса РФ», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений О введении в действие Уголовного Кодекса РФ», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РФ» и ряда положений Уголовно-процессуального Кодекса РФ, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 18. – Ст.2058.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2013-2024 годы» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №1. – Ст.13.

10. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. N 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2016. – N 2.

11. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

12. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15 июля 2008 г. №465-0-0 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

13. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 28 марта 2008 г. N 6-П // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

14. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 30 января 2020 г. N 140-О // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

15. Определение Верховного суда Российской Федерации от 11 июня 2013 г. № 18-кГ 13-52 по делу №2-293/10 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

16. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2022 г. №11-КГ-22-2-К6 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

17. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2020 г. N 88-833/2020 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

18. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. №88-4622/20209-30/2019 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

19. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 октября 2019 г. № 8Г-91/2019 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

20. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05 марта 2020 г. N 88-3311/2020 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

21. Апелляционного определения Липецкого областного суда от 05 декабря 2018 г. № 33-4414а/2018 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

22. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 23 апреля 2015 г. по уголовному делу № 22-479/2015// Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

23. Определение Президиума Тамбовского областного суда от 24 октября 2019 г. №44Г-33/2019 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

24. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 22 февраля 2017 г. №44Г-19/2017 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

25. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 29 ноября 2021 г. №1-447/2021 по делу №1-447/2021. // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

26. Решение Яшкинского районного суда Кемеровской области от 29 ноября 2021 г. № 5-318/2021 по делу № 5-318/2021// Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

27. Решение Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 29 января 2019 г. по делу № 2-176/2019 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

28. Решение Чухломского районного суда Костромской области от 29 ноября 2021 г. № М-340/2021 по делу № 2а-379/2021// Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

29. Решение Шегарского районного суда Томской области от 29 ноября 2021 г. № М-226/2021 по делу № 2-187/2021// Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

30. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 26 ноября 2021 г. М-2620/2021 по делу № 2-2877/2021// Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

31. Решение Ясногорского районного суда Тульской области от 29 ноября 2021 г. №М-745/2021 по делу № 2-733/2021// Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

32. Решение Яшкинского районного суда Кемеровской области от 29 ноября 2021 г. № 5-318/2021 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

33. Заочное решение Шадринского районного суда Курганской области от 22 ноября 2021 г. № М-1650/2021 по делу № 2-1735/2021 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

IV. Электронные ресурсы

1. Виноградова Е. А. Процессуальные сроки и истина в состязательном гражданском процессе: сравнительно-правовой аспект [Электронный ресурс] / Е. А. Виноградова URL: https://www.msses.ru/education/faculties/law/materials/sroki_i_istina.doc (дата обращения 08.01.2021).

2. Годовой отчет Европейского суда по правам человека 2020 год [Электронный ресурс] URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2020_ENG.pdf (дата обращения 11.12.2022).

3. Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 23.08.2021 N 6-КЭ «О возможности возникновения конфликта интересов при одновременной работе супругов в районном суде - в качестве судьи и государственного гражданского служащего, замещающего должность помощника судьи» [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

4. Изосимов С. В. Миф объективной истины и стандарты доказывания // Закон.ру. 2015. [Электронный ресурс] URL: http://zakon.ru/blog/2015/10/19/mif_objectivnoy_istiny_i_standarty_dokazyvaniya (дата обращения 22 декабря 2021 года)

5. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.12.2022).

6. Корня А. Верховный суд задумался о добросовестности [Электронный ресурс] // Ведомости. 2019. URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения 24.02.2021)

7. Судебная практика по статье 99 ГПК РФ [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/gpk-rf/razdel-i/glava-7/statia-99/?page=11> (дата обращения 11.12.2022).